

Департамент по архивам и делопроизводству
Министерства юстиции Республики Беларусь
Национальный архив Республики Беларусь
Государственный архив Витебской области
Государственный архив Минской области
Государственный архив Российской Федерации
Фонд «Историческая память»

БЕЛОРУСЫ В КАРЕЛИИ

1940—1944 гг.

Документы и материалы

Минск
НАРБ
2020

УДК
ББК
Б

Серия основана в 2014 году

Рекомендовано к печати Ученым советом
Национального архива Республики Беларусь

Составители:

В. Д. Селеменев (руководитель), Н. В. Воронова, Н. И. Денисевич, Л. Д. Жуковская,
Г. И. Змушко, Н. В. Кириллова, В. П. Коханко, Т. И. Лин, И. Н. Лукашевич,
Ю. С. Ромашко, Т. М. Свистунова, М. Н. Скоморощенко, М. Е. Тумаш

Редакционная коллегия:

А. К. Демянюк, А. Р. Дюков, В. И. Кураш, Л. А. Роговая,
В. Д. Селеменев, М. Н. Скоморощенко

Рецензенты:

Белорусы в Карелии. 1940—1944 гг.: документы и материалы / сост.:
Б В. Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. — Минск: НАРБ,
2020. — 000 с. — (Архив. История. Память).

ISBN978-985-6372-89-9.

Сборник документов и материалов рассказывает о переселении белорусов в Карело-Финскую
ССР в 1940—1941 гг. и их судьбах в годы Великой Отечественной войны.

Издание предназначено для историков, архивистов, всех интересующихся историей Беларуси.

УДК
ББК

ВВЕДЕНИЕ

80 лет назад — 12 марта 1940 г. был подписан Московский мирный договор, поставивший точку в советско-финской войне 1939—1940 гг.

Согласно этому договору к Советскому Союзу отошли районы Северного и Западного Приладожья и весь Карельский перешеек, примерно 11% территории Финляндии. Они были включены в состав созданной Карело-Финской ССР.

В экономическом освоении бывших финских территорий главной проблемой стала кадровая, так как на них практически не осталось местного населения. Только около 150 человек выразили желание остаться жить на территории, отошедшей к СССР, остальные, почти 450 тысяч человек, выехали в Финляндию.

Решить проблему трудовых ресурсов в присоединенных к СССР территориях намечалось путем массового переселения населения из других районов СССР. 28 мая 1940 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых районах Карело-Финской ССР». В соответствии с ним для сельскохозяйственного освоения этих территорий планировалось переселить 40 тыс. семей, по 20 тыс. в 1940 г. и 1941 г. Переселение намечалось произвести из ряда областей и республик Советского Союза, в том числе из восточных областей Белорусской ССР (док. № 1).

На осваиваемой территории Карело-Финской ССР было решено ввести коллективное землепользование вместо

хуторского, поэтому переселение проводилось в основном путем переселения целых колхозов или групп колхозников.

Для знакомства с условиями ведения хозяйства и выбора земельных участков в КФСР, областям и республикам предоставлялось право посылать предварительно своих представителей — ходоков. В подавляющем большинстве, ходоки сразу же после осмотра земель закрепляли их за собой.

Переселенцам Советское государство оказывало определенную помощь. Колхозникам предоставлялась продовольственная ссуда сроком на два года в размере до 3 центнеров на семью. Также переселенческим хозяйствам выделялась семенная ссуда в соответствии с их посевными планами. Бескоровным колхозникам предоставлялся кредит сроком на пять лет на приобретение коров, который погашался, начиная со второго года. Кроме этого, колхозники-переселенцы получали кредит на хозяйственное обзаведение в сумме 300 рублей на семью.

Переезжающим в новые районы передавались в собственность оставшиеся дома и надворные постройки с погашением их оценочной стоимости равными частями в течение восьми лет, начиная с третьего года после вселения. После ухода финского населения в районах, особенно, где не велись военные действия, остались совершенно не поврежденные целые деревни, в которых имелись многочисленные постройки — дома, амбары, конюшни, коровники, сараи. В результате, строиться большинству переселенцев не пришлось.

В июне 1940 г. ЦК КП(б)Б, СНК БССР, обкомы КП(б)Б и облисполкомы утвердили планы сельскохозяйственного переселения из республики на 1940 г., в том числе и в Карело-Финскую ССР (док. № 2—4).

Но уже в начале июля ЦК КП(б)Б Карело-Финской ССР и СНК республики начинают бить тревогу. 2 июля они направляют ЦК КП(б)Б и СНК БССР письмо, в котором отмечают слабую работу по отбору переселенцев и сообщают о посылке своего представителя в БССР (док. № 5).

4 июля 1940 г. ЦК КП(б)Б направил обкомам КП(б)Б телеграммы о неудовлетворительном выполнении переселенческих планов в КФССР и наметил меры по их безусловному выполнению (док. № 6).

На 10 июля в БССР изъявило желание переселиться 3147 семей и выехало в Карелию 186 ходоков (док. № 10). 11 июля 1940 г. из Бобруйского района в Карелию отправлен первый эшелон с 40 семьями переселенцев (док. № 16).

Но в целом ситуация оставалась напряженной. Об этом свидетельствуют слова секретаря Пуховичского райкома партии Е. К. Жур: «Эта кампания настолько тяжела, что, несмотря на все наши разъяснения, колхозники района переселяться не хотят. Кроме того, возвратившиеся с фронта демобилизованные красноармейцы в отдельных колхозах... своими рассказами об этих районах мешают успешному переселению семей колхозников» (док. № 16).

Тормозили работу неразворотливость и бюрократизм местных партийных организаций и органов власти. 23 августа 1940 г. вопрос о ходе переселения в Карело-Финскую ССР рассмотрен на Бюро ЦК КП(б)Б (док. № 18). Бюро обязало секретарей обкомов партии, председателей облисполкомов при-

нять решительные меры по выполнению планов переселения в ближайшие дни.

В результате к 1 ноября 1940 г. в Карелию удалось переселить 5053 семьи, большинство из них, 3856 семей, разместилось в Сортавальском районе (док. № 24).

22 октября 1940 г. СНК БССР утвердил план сельскохозяйственного переселения из республики на 4-й квартал 1940 г., по которому в Карело-Финскую ССР намечалось переселить 5000 человек (док. № 23). Но этот план не был выполнен. На 1 января 1941 г. в Карелию отправлено только 44 главы семей из республики (док. № 27).

«Переселенческие организации БССР находятся в беспомощном состоянии. Командированные представители восточных районов и Карело-Финской республики (всего 45 человек) находились в районах БССР от 1 до 2 месяцев каждый, но необходимой поддержки от районных организаций и переселенческих отделов не получили», — отмечал начальник отдела Переселенческого управления при СНК СССР Ф. Ф. Савельев (док. № 30).

2 февраля 1941 г. Совнарком БССР, руководствуясь постановлением СНК СССР от 6 января 1941 г. «О плане сельскохозяйственного переселения на 1941 г.», утвердил план переселения из республики на текущий год в количестве 30 тыс. хозяйств, из них 6,5 тыс. в Карело-Финскую ССР (док. №).

Несмотря на принимаемые меры, добиться перелома в работе по переселению не удалось. На 1 апреля 1941 г. в Карелию было отправлено 988 глав семей и переселено 232 хозяйства (док. № 46).

25 марта 1941 г. Уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по БССР Захаров направил в ЦК КП(б)Б докладную записку о не-

удовлетворительном выполнении переселенческого плана в республике (док. № 45). Проанализировав состояние работы, председатель КПК при ЦК ВКП(б) А. А. Андреев поручил внести этот вопрос на рассмотрение Бюро ЦК КП(б)Б.

Выполняя поручение, 29 марта было проведено совещание председателей исполкомов областных и районных Советов депутатов трудящихся республики об усилении работы по сельскохозяйственному переселению, а 5 апреля в СНК БССР состоялось совещание начальников областных отделов переселения (док. № 51).

9 апреля ЦК КП(б)Б дал специальное указание секретарям обкомов партии немедленно определить конкретные меры по каждому району и обеспечить выполнение установленных планов (док. № 52).

ЦК КП(б)Б и СНК БССР установили систематический контроль за выполнением плана сельскохозяйственного переселения.

К сожалению, мы не располагаем данными о количестве переселенных в Карело-Финскую ССР за оставшиеся месяцы до начала Великой Отечественной войны, но известно, что на 28 мая 1941 г. из БССР в Карелию и восточные районы Советского Союза переселено 1658 хозяйств и отправлено 3368 глав семей¹.

Белорусы трудились не только в сельском хозяйстве Карело-Финской ССР. В 1941 г. в БССР был проведен оргнабор рабочих-сплавщиков для нее (док. № 35). На 10 апреля отправлено 1695 человек и подготовлено 602 (док. № 41).

Но недолгой была мирная жизнь переселенцев. 22 июня Германия напала на Советский Союз, а 26 июня воен-

ные действия против него развернула Финляндия. К середине сентября после почти трехмесячных ожесточенных боев финнам удалось не только отвоевать потерянные в 1940 г. земли, но и захватить около $\frac{2}{3}$ территории Восточной Карелии.

Мужское население Карело-Финской ССР было призвано на военную службу, остальное попыталось эвакуироваться, но это сделать удалось немногим. 86 119 человек оказались на захваченной Финляндией территории. Согласно распоряжению оккупационных властей, все население было разделено по этническому принципу на «родственные народы» (финны, карелы, ингерманландцы, вепсы, эстонцы, мордва) и «чужие» (русские, белорусы, украинцы и др.).

Подавляющую часть «чужих», в основном стариков, женщин, детей, направили в десять созданных концлагерей, так как, по мнению военной администрации, они представляли угрозу ввиду политической неблагонадежности. В ноябре 1941 г. в лагерях находилось 11 166 человек, в мае 1942 г. — 23 984, а на начало 1944 г. их осталось около 15 тысяч².

У попавших в лагеря мирных жителей было отнято все их имущество. В наспех созданных концлагерях не соблюдались элементарные условия содержания заключенных. В течение почти трех лет не выдавались обувь, одежда, белье, а так как финны заставляли людей работать в любую погоду, то это приводило к массовым случаям обморожения.

Установленные нормы питания обрекали заключенных на голодную смерть. Их паек состоял обычно из 150—300 граммов сухих черных галет, выше-

² Осипов А. Ю. Оккупационный режим Финляндии в Советской Карелии // Устная история в Карелии. Сборник научных статей и источников. Вып. 3. Финская оккупация Карелии (1941—1944). Петрозаводск, 2007. С. 24.

¹ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 74.

ченных из овсяных и других отбросов, и порции жидкого супа — баланды (док. № 60). Как отмечал один из белорусов Н. И. Денисевич, находившийся в лагере, созданном в рабочем поселке завода по изготовлению шпал, самое страшное, что пришлось пережить, — это голод, который заслонял все остальные чувства, мысли и даже страхи, не оставлял ни днем ни ночью, заставлял придумывать невероятные способы его утоления.

Полуголодных людей заставляли работать по 12—14 часов в сутки. Старших детей, стариков и женщин выгоняли на лесоразработки, заставляли собирать клюкву, плести корзины и др.

В лагерях царил тюремный режим — запрещалось появляться на улице после 9 часов вечера, выходить за колючую проволоку, которой был обнесен лагерь, собираться группами. За малейшее нарушение этих правил и другие проступки следовали суровые наказания, в том числе телесные. В лагерях систематически избивали заключенных плетями.

На почве голода, антисанитарии, непосильной работы наблюдалась массовая смерть. Так, в лагере, где находился Н. И. Денисевич, умерло до 25%

заключенных (док. № 60, 61). Сколько выжило белорусов-переселенцев после освобождения летом 1944 г. Красной Армией захваченных территорий Карело-Финской ССР, не установлено, как и число эвакуировавшихся.

26 октября 1945 г. СНК СССР принял постановление о возвращении эвакуированного населения из Карело-Финской ССР к прежнему месту жительства. В ходе его выполнения выяснилось, что некоторая часть белорусов-переселенцев сумела вернуться в БССР. Так, в октябре 1946 г. в Могилевской области проживало 360 человек, желающих вернуться в Карелию, а в Гомельской области выявлено 330 хозяйств, изъявивших желание возвратиться (док. № 64).

Тема предвоенного переселения белорусов в Карело-Финскую ССР и их судеб в годы войны малоизучена в белорусской историографии. Круг ее ограничивается в основном книгами Н. И. Денисевича³.

Введение в научный оборот публикуемых документов будет способствовать дальнейшему глубокому исследованию темы.

*В. Д. Селеменев,
кандидат исторических наук*

³ Денисевич Н. И. В финском концлагере: воспоминания и размышления. Минск, 2007; Денисевич Н. И. Финский капкан: воспоминания и размышления бывшего малолетнего узника финского концлагеря. Минск, 2011

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В сборник включено 79 документов, в том числе 42 из Национального архива Республики Беларусь, 13 из Государственного архива Витебской области, 5 из Государственного архива Минской области, 3 из Государственного архива Российской Федерации. Публикуются воспоминания и письма белорусов-переселенцев из книги Н. И. Денисевича «Финский капкан: воспоминания и размышления бывшего малолетнего узника финского концлагеря» (Минск, 2011, 264 с.; Минск, 2017, 283 с.).

Сборник состоит из двух глав. В первую включены официальные документы, во вторую — воспоминания и письма белорусов-переселенцев. Документы в первом разделе систематизированы по хронологическому признаку. Имеющие одинаковую дату документы размещены с учетом видов документов и значимости их авторов. Документы по одному вопросу объединены в тематические блоки, которые расположены по дате первого документа блока. Воспоминания и письма белорусов-переселенцев во втором разделе расположены в алфавитном порядке в соответствии с фамилиями авторов.

Документы снабжены редакционными заголовками, в которых указаны порядковый номер документа, вид, автор, адресат, краткое содержание, дата и место событий. Использование собственного заголовка документа отмечено кавычками. Номера постановлений, решений, протоколов и др. документов указаны в заголовках. Административно-территориальное деление и подчиненность на-

селенных пунктов дается в заголовках на момент совершения событий. Документы датированы по дате их создания. При отсутствии даты в документе она установлена путем анализа содержания документа, обоснование приведено в текстуальном примечании.

Гриф секретности воспроизводится под датой. Все публикуемые документы рассекречены.

При передаче текстов документов составителями сохранены особенности языка и стиль их авторов. Погрешности текста (описки, опечатки, явные орфографические ошибки и пр.), не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок. Пропущенные и сокращенно написанные слова, за исключением общепринятых сокращений, раскрыты в квадратных скобках. Аббревиатуры и сокращенные названия в текстах сохранены. Полное их написание дано в списке сокращенных слов.

Основная часть документов публикуется полностью. В некоторых документах опущены сведения, не имеющие отношения к теме сборника, что отмечено предлогом «из» в заголовках, а в текстах отточием в квадратных скобках.

Подписи воспроизведены после текста документов. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальном примечании делалась оговорка «Подпись разобрать не удалось». При наличии в подлиннике подписи без указания фамилии и инициалов подписавшего лица в текстуальном примечании указывалось «Подпись — автограф».

Резолюции и пометы помещены с новой строки после основного текста документа.

В конце каждого документа приводится легенда, в которой указаны место хранения, подлинность документа, наличие предыдущих публикаций. Способ воспроизведения указан только для документов, не являющихся машинописными.

Документы снабжены текстуальными примечаниями. Текстуальные примечания и комментарии обозначены «звездочками» и даны в подстрочнике.

В состав научно-справочного аппарата сборника входят историческое и археографическое предисловия, текстуальные примечания и комментарии,

список сокращенных слов, географический указатель, перечень публикуемых документов.

Составители сборника: В. Д. Семенов (руководитель), Н. В. Воронова, Н. И. Денисевич, Л. Д. Жуковская, Г. И. Змушко, Н. В. Кириллова, В. П. Коханко, Т. И. Лин, И. Н. Лукашевич, Ю. С. Ромашко, Т. М. Свистунова, М. Н. Скоморощенко, М. Е. Тумаш.

Составители выражают благодарность за помощь в подготовке сборника директору Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета доктору исторических наук С. Г. Веригину.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Глава 1

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ДОКУМЕНТЫ

№ 1

Из постановления № 896 СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых районах Карело-Финской ССР и Ленинградской области»

г. Москва, Кремль

28 мая 1940 г.

В целях быстрого восстановления хозяйства в новых районах Карело-Финской ССР и Ленинградской области, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

[...] 10. Обязать Переселенческое управление при СНК СССР переселить в новые районы Карело-Финской ССР для сельскохозяйственного освоения этих районов 40 тысяч семей колхозников, из них: в 1940 г. — 20 тыс. семей (во II кварт[але] — 5 тыс. семей, в III кварт[але] — 12 тыс. семей и в IV кварт[але] — 3 тыс. семей) и в 1941 году — 20 тыс. семей.

Переселение колхозов и колхозников произвести из: БССР, Чувашской, Мордовской и Татарской АССР, Рязанской, Калининской, Смоленской, Орловской, Кировской и Вологодской областей.

Обязать СНК и облисполкомы указанных республик и областей оказать помощь Переселенческому управлению при СНК СССР в деле отбора колхозов и колхозников, желающих переселиться в новые районы Карело-Финской ССР.

11. Разрешить Ленинградскому облисполкому произвести в 1940 г. внутри-областное переселение в новые районы 2000 колхозных хозяйств и переселить из Ярославской области 500 колхозных семей.

12. Предложить Наркомзему СССР провести в 1940 году отвод земель и землеустройство переселенческих колхозов в новых районах Карело-Финской ССР.

13. Обязать Переселенческое управление при СНК СССР в декадный срок организовать на новой территории Карело-Финской ССР уездные переселенческие отделы со штатом 7—10 человек.

14. Обязать СНК и ЦК КП(б) Карело-Финской ССР и Переселенческое управление при СНК СССР обеспечить прием, размещение, наделение приусадебными участками и хозяйственное устройство переселяющихся колхозников в новые районы Карело-Финской ССР.

15. Установить, что свободные жилые дома со всеми надворными постройками передаются переселяемым колхозникам по оценочной стоимости, которая должна быть погашена переселенцами в течение 8 лет равными частями, начиная с третьего года.

16. Распространить на колхозников (включая и рыбаков), переселяющихся в Карело-Финскую ССР и Ленинградскую область, и на колхозы, организуемые из переселенцев, льготы, установленные постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 17 ноября 1937 г. «О льготах по сельскохозяйственному переселению», а также

принципы организации переселения, установленные постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25.IV.40 г. № 617 [...]

Председатель Совета Народных
Комиссаров Союза ССР
В. Молотов

Секретарь Центрального
Комитета ВКП(б)
И. Сталин

ГАРФ. Ф. Р-5456. Оп. 1. Д. 167. Л. 321, 323—324, 330. Копия.

№ 2

Постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б об утверждении плана сельскохозяйственного переселения из республики в многоземельные районы СССР на 1940 г.

14 июня 1940 г.

В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28 мая 1940 года № 896 и постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 4 июня 1940 года № 944, Совет Народных Комиссаров БССР и ЦК КП(б)Б постановляют:

1. Утвердить план с/х переселения в многоземельные районы СССР из Белорусской ССР на 1940 год в количестве 18 тыс. хозяйств, в том числе из Минской области — 3200 хозяйств, из Могилевской области — 3986 хозяйств, из Витебской области — 3835 хозяйств, из Гомельской области — 3442 хозяйства и из Полесской области — 3537 хозяйств.

2. Обязать Переселенческий отдел при СНК БССР, председателей облисполкомов, райисполкомов, секретарей обкомов и райкомов партии провести с/х переселение во 2-м и 3-м кварталах: из Минской области — 2450 хозяйств, Могилевской — 3300 хозяйств, Витебской — 3150 хозяйств, Гомельской — 2750 хозяйств и Полесской — 3000 хозяйств; остальную часть плана сельскохозяйственного переселения 1940 г. выполнить в IV квартале 1940 г.

3. Обязать облисполкомы, райисполкомы, обкомы и райкомы партии Минской, Могилевской, Витебской, Гомельской и Полесской областей:

а) организовать массовую работу по разъяснению особого значения дела переселения в восточные районы СССР и Карело-Финскую ССР и оказывать полное содействие переселенческим отделам в успешном выполнении этой задачи, а при отправке переселенческих эшелонов организовать торжественные проводы с участием руководящих работников районов и областей;

б) организовать со стороны колхозов помощь переселенцам по обеспечению их продуктами питания на весь путь следования до нового места жительства, а также доставки переселенцев и их имущества на станции погрузки.

4. Возложить руководство и контроль за отбор, оформление и доставку переселенцев на станции отправления эшелонов на председателей райисполкомов и секретарей райкомов КП(б)Б.

5. Обязать облисполкомы и обкомы КП(б)Б выделять опытных и проверенных товарищей в качестве* начальников эшелонов и их заместителей по политчасти для

* в качестве *вписано над строкой от руки.*

сопровождения эшелонов колхозников-переселенцев до мест поселения*.

6. Обязать Наркомат автотранспорта предоставлять автотранспорт переселенческим отделам и райисполкомам для подвоза переселенцев на станции погрузки.

7. Обязать Наркомторг БССР и облторготделы своевременно обеспечивать вагоны-лавки продовольственными товарами для продажи переселенцам в пути следования.

8. Обязать Наркомздрав БССР и его органы на местах выделять медперсонал, медоборудование и медикаменты для медико-санитарного обслуживания переселенцев.

9. Просить Совнарком СССР выделить для областных переселенческих отделов БССР 5 легковых автомашин.

10. Обязать председателей облисполкомов и райисполкомов каждую декаду представлять отчеты о ходе выполнения плана переселения** согласно установленной формы отчетности.

Зам.*** Председатель СНК БССР
К. Киселев****

Секретарь ЦК КП(б)Б
П. Пономаренко*****

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15010. Л. 16—18. Подлинник.

№ 3

Из постановления Витебского облисполкома и Витебского обкома КП(б)Б об утверждении плана сельскохозяйственного переселения из области в многоземельные районы СССР на 1940 г.

20 июня 1940 г.

В соответствии с постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 14 июня 1940 года исполнительный комитет Витебского областного Совета депутатов трудящихся и обком КП(б)Б постановляет:

1. Утвердить план сельскохозяйственного переселения в многоземельные районы СССР из Витебской области на 1940 год в количестве 3835 хозяйств, в том числе:

а) в Карело-Финскую ССР — 2300 хозяйств, из них переселить во II и в III кварталах 1940 г. — 1900 хозяйств:

из	Бешенковичского р-на	130 хоз.	в т. ч.	в июле м-це	100 хоз.
»	Богушевского [р-на]	250 »	»	»	100 »
»	Лепельского [р-на]	200 »	»	»	100 »
»	Чашникского [р-на]	100 »	»	»	100 »
»	Сенненского [р-на]	100 »	»	»	100 »
»	Суражского [р-на]	265 »	»	»	100 »
»	Полоцкого [р-на]	255 »	»	»	100 »
»	Меховского [р-на]	200 »	»	»	100 »

* поселения *вписано от руки поверх слова, которое разобрать не удалось.*

** переселения *вписано над строкой от руки вместо зачеркнутого* по отбору и оформлению переселенцев.

*** Зам. *вписано от руки.*

**** *Вместо К. В. Киселева расписался его заместитель, подпись которого разобрать не удалось.*

***** *Вместо П. К. Пономаренко расписался второй секретарь ЦК КП(б)Б М. В. Кулагин.*

[из] Ушачского [р-на]	250	[хоз.]	[в т. ч.]	[в июле м-це]	—	[хоз.]
» Оршанского [р-на]	100	»	»	»		50 хоз.
» Витебского [р-на]	50	»	»	»		50 »

[...]

Остальную часть плана сельскохозяйственного переселения 1940 года выполнить в IV квартале 1940 года.

Из Городокского р-на в Омскую область — 100 хозяйств и в Челябинскую — 110 [хозяйств].

[В] Карело-Финскую ССР — 400 [хозяйств], в том числе: из Лепельского р-на — 100 [хозяйств], [из] Чашникского [р-на] — 100 [хозяйств], [из] Сенненского [р-на] — 100 [хозяйств], [из] Оршанского [р-на] — 50 [хозяйств], [из] Витебского [р-на] — 50 [хозяйств].

2. Обязать исполкомы райсоветов и райкомы КП(б)Б:

а) организовать переселение в Карело-Финскую ССР целых малоземельных колхозов, земли которых могут быть переданы другим ближайшим колхозам, а также переселение групп колхозников с тем, чтобы в составе переселенцев имелись руководящие работники колхозов (председатели, бригадиры, заведующие товарными фермами и др.);

б) организовать переселение колхозников, в первую очередь, из малоземельных колхозов и имеющих излишки рабочих рук и из тех колхозов, где уже исчерпаны запасные приусадебные фонды для наделения колхозников приусадебными участками;

в) провести массовую работу среди колхозников и трудящихся единоличников по разъяснению особого значения дела переселения в восточные районы СССР и Карело-Финскую ССР — организовать через районные газеты широкое освещение вопросов переселения, печатание материалов о районах вселения, о льготах, предоставляемых государством по сельскохозяйственному переселению, помещению писем и статей колхозников, изъявивших желание переселиться;

г) разъяснить колхозам, что переселение не является личным делом переселяющихся колхозников, [а] большим государственным мероприятием. В соответствии с этим обеспечить выделение для переселения лучших колхозников, изъявивших желание переселиться, и оказать им со стороны колхозов помощь в деле доставки к железнодорожным станциям их имущества, приемке колхозами посевов с приусадебных участков, своевременно провести с колхозниками расчет по трудодням, а также обеспечить их продуктами питания на весь путь следования до нового места жительства. При отправке переселенческих эшелонов организовать проводы с участием руководящих работников районов и колхозов.

3. Возложить руководство и контроль за отбор, расчет колхозов с переселенцами, оформление и доставку переселенцев на станции отправления эшелонов на председателей исполкомов райсоветов и секретарей райкомов КП(б)Б.

4. Обязать областной отдел автотранспорта предоставлять автотранспорт переселенческому отделу при облисполкоме и исполкомам райсоветов для подвоза переселенцев на станции погрузки.

5. Обязать облторготдел, облпотребсоюз, райторги и райпотребсоюзы своевременно обеспечивать вагоны-лавки продовольствием и товарами для продажи переселенцам в пути следования.

6. Обязать облздрав и райздравы выделять медперсонал, медоборудование и медикаменты для медико-санитарного обслуживания переселенцев.

7. Обязать председателей исполкомов райсоветов каждую декаду представлять отчеты о ходе выполнения плана переселения, согласно установленной форме отчетности.

Председатель исполкома
Витебского облсовета
депутатов трудящихся
Рябцев

Секретарь
Витебского обкома КП(б)Б
Стулов

ГАВт. Ф. 1-п. Оп. 1а. Д. 23. Л. 309—311. Подлинник.

№ 4

Постановление Гомельского облисполкома и бюро Гомельского обкома КП(б)Б об утверждении плана сельскохозяйственного переселения из области в Карело-Финскую ССР на 1940 г.

25 июня 1940 г.

В соответствии с постановлением Экономсовета при СНК СССР от 28 мая 1940 года № 896, СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 4 июня 1940 г. № 944, СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 14 июня 1940 года облисполком и бюро обкома КП(б)Б постановляют:

1. К плану сельскохозяйственного переселения, утвержденному облисполкомом и бюро обкома КП(б)Б от 9.VI.40 г., утвердить дополнительный план переселения из Гомельской области 1700 хозяйств в Карело-Финскую республику, в том числе по районам:

Буда-Кошелевский р-н	— 170	Рогачевский р-н	— 150
Ветковский [р-н]	— 50	Речицкий [р-н]	— 80
Гомельский [р-н]	— 100	Светиловичский [р-н]	— 200
Добрушский [р-н]	— 120	Стрешинский [р-н]	— 120
Жлобинский [р-н]	— 70	Тереховский [р-н]	— 100
Журавичский [р-н]	— 100	Уваровичский [р-н]	— 100
Кормянский [р-н]	— 175	Чечерский [р-н]	— 120
Лоевский [р-н]	— 45		

В соответствии с этим утвердить следующий план переселения по области на 1940 год в разрезе районов:

№ п/п	Наименован. р-нов	В Карело-Финскую республику	В т. ч. в 3-м кварт.	В восточн. области СССР	Всего хозяйств
1	2	3	4	5	6
1.	Б[удо-]Кошелевский	170	136	150	320
2.	Ветковский	50	40	210	260
3.	Гомельский	100	100	—	100
4.	Добрушский	120	96	50	170
5.	Жлобинский	70	56	—	70
6.	Журавичский	100	100	100	200

1	2	3	4	5	6
7.	Кормянский	175	120	100	275
8.	Лоевский	45	45	255	300
9.	Рогачевский	150	107	100	250
10.	Речицкий	80	80	221	301
11.	Светиловичский	200	160	—	200
12.	Стрешинский	120	95	100	220
13.	Тереховский	100	80	150	250
14.	Уваровичский	100	80	200	300
15.	Чечерский	120	80	150	270
	[Итого]	1700	1376	1786	3486

2. Обязать, под персональную ответственность, председателей райисполкомов и секретарей райкомов КП(б)Б, в соответствии с утвержденным планом переселения в Карело-Финскую республику, выделить не позже 5 июля представителей для посылки в место переселения на предмет осмотра и выбора нового местожительства, из расчета 2 человек от колхоза или от группы колхозников в 20—30 хозяйств.

3. Облесполком и бюро обкома КП(б)Б отмечает, что, несмотря на предупреждение председателей райисполкомов и секретарей райкомов КП(б)Б постановлением облесполкома и бюро обкома от 9.VI.40 г. о том, что председатели райисполкомов и секретари РК КП(б)Б должны лично руководить делом переселения и следить за отправкой эшелонов с переселенцами, отправка эшелона 20.VI.40 г. полностью не обеспечена. Рогачевский район недоотправил 13 хозяйств, Ветковский — 26 хозяйств, Кормянский — 15 хозяйств, Лоевский — 13 хозяйств. Предупредить секретарей РК КП(б)Б и председателей райисполкомов о недопущении подобных явлений в дальнейшем.

4. Облесполком и бюро обкома КП(б)Б обязывает председателей райисполкомов и секретарей РК КП(б)Б при отправке переселенцев организовывать в колхозах и на станциях отправления торжественные проводы их с участием руководящих работников райкомов КП(б)Б и райисполкома.

Председатель облесполкома

Матусевич

Секретарь обкома КП(б)Б

Былинский

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15166. Л. 112—114. Заверенная копия.

№ 5

Письмо ЦК КП(б) Карело-Финской ССР и СНК республики в ЦК КП(б)Б и СНК БССР о командировании представителя Карело-Финской ССР в БССР для содействия переселению колхозников в Карелию

г. Петрозаводск

2 июля 1940 г.

На основании решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28 мая 1940 в Карело-Финскую ССР должно быть переселено из Белоруссии 7000 семей колхозников для заселения территории, отошедшей к СССР по мирному договору с Финляндией.

Переселение должно быть полностью закончено в IV квартале 1940 года.

В течение июня с/г аппаратом Переселенческого управления проделана незначительная работа по отбору колхозников для переселения.

У нас есть опасения, что при таком положении сроки переселения могут затянуться.

ЦК КП(б) и СНК Карело-Финской ССР командируют к Вам своего представителя и просят Вас оказать всемерное содействие переселению колхозников в нашу республику, дать указания районным партийным и советским органам тех районов, откуда будет производиться переселение, и наметить мероприятия, обеспечивающие выполнение в срок постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Секретарь ЦК КП(б)*
Н. Сорокин

Зам. ** Председателя СНК
Прокконен

Резолюция: Конецкий А. А.

Помета: Приняты меры 1. Послано в области 5 чел. специально по вопросам переселения. Хандога.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 27. Подлинник. Машинопись на бланке ЦК КП(б) Карело-Финской ССР.

№ 6

Телеграмма ЦК КП(б)Б секретарям Витебского, Гомельского, Минского, Могилевского и Полесского обкомов КП(б)Б о мерах по обеспечению выполнения плана переселения колхозников из БССР в Карело-Финскую ССР

г. Минск

4 июля 1940 г.

План переселения в Карело-Финскую республику из вашей области не выполнен. Учитывая исключительное значение этого переселения и необходимость его окончания к двадцатому июля — началу уборки урожая, ЦК КП(б)Б обязывает:

Первое — определить колхозы, которые по состоянию экономики своего хозяйства нуждаются в переселении всем колхозом. Для проведения общих собраний в этих колхозах и решения вопроса о переселении должны выехать лично секретари райкомов партии и председатели райисполкомов.

Второе — колхозники, изъявившие желание переселиться всем колхозом, могут на собраниях выделить своих представителей для ознакомления с местом и условиями нового местожительства.

Третье — до восьмого июля выявить по всем другим колхозам желающих переселиться в Карело-Финскую республику, имея в виду, что установленный вашей области план переселения в Карело-Финскую республику должен быть полностью выполнен.

Четвертое — выезд представителей колхозов и отдельных групп колхозников, желающих переселиться в Карело-Финскую республику, должен быть организован

* *Далее зачеркнуто* Куприянов.

** Зам. *дописано от руки*.

под руководством инструктора райкома партии не позже седьмого июля. Выдачу удостоверений, денежных средств для проезда и инструктаж проведите в облисполкоме.

Пятое — о принятых мерах сообщите ЦК КП(б)Б 8 июля.

Секретарь

Пономаренко

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17027. Л. 105. Копия.

№ 7

Постановление бюро Витебского обкома КП(б)Б «О ходе сельскохозяйственного переселения в многоземельные районы СССР из Суражского и Полоцкого районов»

5 июля 1940 г.

Бюро обкома КП(б)Б отмечает, что Суражский и Полоцкий райкомы КП(б)Б и исполкомы райсоветов не выполнили постановления обкома и облисполкома от 25/VI-40 г. «О переселении колхозников в многоземельные районы СССР» и сорвали июньский календарный план переселения в Новосибирскую область (Суражский район выполнил план на 56%, Полоцкий — на 55%).

До сих пор не организовано выполнение указания обкома и облисполкома от 22/VI с. г. по переселению колхозов и колхозников в Карело-Финскую ССР.

Несмотря на постановление обкома и облисполкома от 22/VI, до сих пор по существу не приступили к вербовке для переселения в Карело-Финскую ССР целых (малоземельных и экономически слабых) колхозов, бригад и групп колхозников. Руководители этих районов, ссылаясь на мнимый недостаток рабочей силы, пустили это дело на самотек, а председатель Полоцкого исполкома тов. Шапиро уговорил колхозников колхоза им. Куйбышева, изъявивших желание переселиться в Карело-Финскую ССР, расселиться по другим колхозам района.

Не выполнено также указание обкома и облисполкома о полном расчете колхозов с переселенцами, не организована продажа имущества, передача посевов колхозам, в отдельных районах за доставку имущества к станциям посадки и пристаням на расстоянии 3—8 километров с семей переселяющихся взимается плата, а в отдельных случаях совершенно отказывают в предоставлении транспорта и колхозники вынуждены переходить пешком.

Секретари райкомов партии тт. Савельев и Новиков и, особенно, председатели исполкомов тт. Вертошко и Шапиро самоустранились от руководства переселением и передоверили отправку переселенцев другим работникам.

Областная и районная газеты, несмотря на решение обкома КП(б)Б от 25/VI-1940 г., слабо освещают ход переселения в Новосибирскую область и Карело-Финскую республику.

Бюро обкома КП(б)Б постановляет:

1. За невыполнение плана переселения колхозников в Новосибирскую область и непринятие мер к переселению в Карело-Финскую ССР председателю Суражского исполкома райсовета тов. Вертошко поставить на вид и предложить тов. Вертошко и секретарю райкома КП(б)Б тов. Савельеву немедленно принять меры к полному

выполнению плана переселения в восточные районы СССР и Карело-Финскую ССР до начала уборочных работ.

2. Предложить секретарю Полоцкого райкома КП(б)Б т. Новикову обсудить вопрос на бюро райкома КП(б)Б о руководстве РИКом хода переселения и принять меры к полному выполнению плана переселения в многоземельные районы в установленные сроки. О принятых мерах сообщить обкому КП(б)Б к 20/VII-40 года.

3. Обязать все райкомы КП(б)Б и исполкомы райсоветов в 3-дневный срок определить колхозы и отдельные бригады, которые по состоянию экономики своего хозяйства нуждаются в переселении, и на общих колхозных собраниях добиться согласия о их переселении.

Для проведения в этих колхозах общих колхозных собраний и решения вопроса о переселении должны выехать лично секретари райкомов партии и председатели исполкомов райсоветов.

4. Предложить редактору областной газеты т. Лунину и редакторам районных газет систематически освещать на страницах печати ход переселения колхозов и колхозников в восточные районы СССР и Карело-Финскую республику.

Секретарь Витебского обкома КП(б)Б

Стулов

ГАВт. Ф. 1-п. Оп. 1а. Д. 24. Л. 36—37. Подлинник.

№ 8

Докладная записка Минского обкома КП(б)Б в ЦК КП(б)Б о ходе сельскохозяйственного переселения из области в Карело-Финскую ССР

Не ранее 5 июля 1940 г.*

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии
тов. Пономаренко

Минский обком КП(б)Б сообщает, что нами во исполнение Вашей телеграммы от 4 июля 1940 года**, проделана следующая работа: 5 июля с. г. командированы 15 человек из областного актива в районы для оказания последним помощи в деле выявления колхозов и отдельных групп колхозников для переселения в Карело-Финскую ССР.

В результате проделанной работы районами 992 хозяйства изъявили желание переселиться в Карело-Финскую ССР. От упомянутого числа хозяйств было послано уполномоченных в Карело-Финскую ССР 46 человек для выбора нового места жительства. Результаты посылки уполномоченных в Карело-Финскую ССР характеризуются следующим: возвратилось из Карело-Финской ССР — 42 человека уполномоченных, из них выбрали места нового жительства — 20 человек. Более 50% уполномоченных явились из Карело-Финской ССР безрезультатно, что привело к значительному отсеву желающих переселиться.

В настоящее время имеется 240 заявлений от колхозников, желающих переселиться в Карело-Финскую ССР, из коих оформлено для переселения 143 хозяйства.

* Датируется по содержанию.

** Далее зачеркнуто нами

Обкомом КП(б)Б принимаются меры к немедленному исправлению положения с выполнением плана сельхозпереселения. Каждому району области установлены сроки окончания работ по сельхозпереселению с тем, чтобы выполнение плана сельхозпереселения в Карело-Финскую ССР было закончено в основном в августе мес.

Районам, уполномоченные которых не подобрали мест жительства в Карело-Финской ССР, предложено вторично послать таковых для подбора места нового жительства.

Первый эшелон с переселенцами в Карело-Финскую ССР в количестве 83 хозяйств отправляем 1 августа с. г.

Секретарь Минского обкома КП(б)Б

Матвеев

ГАМн. Ф. 1п. Оп. За. Д. 119. Л. 1—2. Копия.

№ 9

Телеграмма Полесского обкома КП(б)Б в ЦК КП(б)Б о ходе переселения хозяйств колхозников из области в многоземельные районы СССР и Карело-Финскую ССР

г. Мозырь

8 июля 1940 г.

Серия г. Минск
Секретарю ЦК КП(б)Б
товарищу Пономаренко

Переселено в 1940 году хозяйств колхозников в другие области: в Новосибирскую — 906 хозяйств, Сахалин — 48 хозяйств; производится отправка в Омскую область 150 хозяйств, отобрано в Челябинскую область 150 хозяйств. В Карело-Финскую ССР изъявили согласие переселиться 701 хозяйство. Туда выехали 20 человек представителей колхозов, принимаются меры к полному обеспечению выполнения плана.

Секретарь обкома КП(б)Б

Кудряев

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17025. Л. 29—29об. Телеграфная лента на специальном типографском бланке. Подлинник.

№ 10

Справка о ходе переселения хозяйств колхозников из областей БССР в Карело-Финскую ССР на 10 июля 1940 г.*

Не ранее 10 июля 1940 г.

В результате принятых мер обкомами КП(б)Б по телеграмме ЦК КП(б)Б о переселении колхозных хозяйств в Карело-Финскую республику по состоянию на 10 июля имеем следующие показатели:

* Автор не указан.

№ п/п	Название областей	План переселения	Изыявили согласие	Послано ходочков
1.	Витебская	2300	800	48
2.	Гомельская	1700	450	44
3.	Могилевская	700	610	31
4.	Минская	1300	586	33
5.	Полесская	1000	701	30
	По БССР	7000	3147	186

Примечание. 15 июля из Бешенковичского района состоится первая отправка переселенцев в количестве 100 хозяйств. Из Могилевской области отправка первого эшелона — 40 хозяйств состоится 11 июля.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16287. Л. 1. Копия.

№ 11

Докладная записка переселенческого отдела при Витебском облисполкоме в Витебский обком КП(б)Б и Витебский облисполком о посылке представителей от хозяйств колхозников в Карело-Финскую ССР для выбора нового места жительства

г. Витебск

19 июля 1940 г.

Секретарю Витебского обкома КП(б)Б
тов. Стулову

Председателю Витебского облисполкома
тов. Рябцеву

Считаем необходимым обратить Ваше внимание на следующее.

В отдельных случаях присланные представители-колхозники не знают, сколько изъявило желание переселиться в Карело-Финскую ССР, или от незначительного количества хозяйств; на общих собраниях колхозников не обсуждали вопроса переселения, выделены представителями от с/советов отдельные представители малоопытные, неграмотные: т. Шидловский и Скакун — колхозники колхоза «Новый Строй» Замочинского с/совета Чашникского района, колхозники т. Колобов М. И. — колхоз «Пролетарий» Станковского с/с Богусhevского района.

а) Меховский район командировал колхозников т. Прохоренко Е. С. из колхоза «КИМ» от 3 хозяйств, при общем наличии в колхозе — 92 хоз., т. Лорионенко М. Д. из колхоза «8 Марта» от 4 хоз. при общем наличии в колхозе 64 хозяйств, т. Сухорукова Г. В. из колхоза им. Ворошилова от 7 хоз. при общем наличии в колхозе 73 хоз.

б) Лепельский р-н командировал колхозников т. Пархоменко И. З. из колхоза «Праца» от 9 хозяйств при общем наличии в колхозе 86 хозяйств, т. Каменко Ф. У. и Данна П. А. из колхоза «Роза Люксембург» от 10 хоз. при общем наличии в колхозе 93 хозяйств.

в) Полоцкий и Чашникский [р-ны] прислали представителей-колхозников, часть из которых не знают, какое количество желает переселиться, и заявили, что они посланы от с/советов.

г) Витебский р-н прислал представителей только 15/VII, причем колхозник т. Ткачев В. К. от колхоза «Силач» был осужден судом на 2½ года. Всего было прислано 5 человек от 2 колхозов без командировочных документов от колхозов и района. 2 суток оформляли паспорта, в силу чего выехать в Сортавальский район смогли только 17/VII.

На 17/VII-1940 г. всего послано 66 человек от 985 хоз., в том числе: от 21 колхоза — 619 хоз. — 39 чел., от 1 бригады — 24 [хоз.] — 2 [чел.], от 25 групп — 342 [хоз.] — 25 [чел.]

Возвратилось на 17/VII 20 представителей, которые осмотрели новые места жительства, и представители колхозов «Красная Зорька» и «Кирова» Богушевского р-на, «Красный Кастрьчник» и «Заря Восхода» Суражского р-на, «Красный строитель» Бешенковичского р-на, от групп колхозников колхозов «Красное Знамя», «Карла Маркса» и др. Лепельского района, им. Молотова и «Барацьбит» Меховского р-на, им. Ворошилова и Бешенковичского р-на, «Карла Маркса» Чашникского р-на выбрали себе земли и поселки — изъявляют желание переселиться.

Причем отобранные участки земли и поселки по своим размерам значительно превышают наличное количество хозяйств колхозов, намеченных к переселению, поэтому необходимо добрать колхозные хозяйства.

Представители колхозов «Новый строй» Чашникского р-на, «Большевицкий путь» Бешенковичского р-на не выбрали себе поселков и отказались от переселения.

Руководитель от Суражского РК КП(б)Б, по заявлению колхозников (тт. Никифорова и Степанова) колхоза «Заря Восхода», Чершышева и Денисова к-за «Красный Кастрьчник», не содействовал в их поездке, оставил их в Ленинграде одних и приехал в Витебск на 2 суток позже колхозников.

Просим Вас:

1. Дать указание секретарям РК КП(б)Б и председателям райисполкомов взять под свое непосредственное руководство организацию переселения колхозов, бригад и групп в Карело-Финскую ССР, в кратчайший срок окончить отбор желающих переселиться и оказать колхозам и колхозникам всемерную помощь в передаче земель, посевов, имущества, в производстве расчета за посевы и имущество с переселяющимися колхозами, в документальном оформлении и отправке имущества, скота, фуража на станции погрузки, в выделении для бригад и групп переселяющихся колхозников неделимых фондов, в передаче посевов с приусадебных участков и оплате за них, в продаже домов.

2. Командировать ответственных представителей из области в следующие районы:

- 1) Бешенковичский.
- 2) Суражский.
- 3) Полоцкий.
- 4) Богушевский.
- 5) Лепельский.
- 6) Меховский.
- 7) Чашникский.

Представитель Переселенуправления
при СНК СССР

Беликов

Начальник переселенческого отдела
при Витоблисполкоме

Литвиненко*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16480. Л. 7—9. Подлинник.

№ 12

Сведения Переселенческого отдела при СНК БССР о ходе отправки представителей от хозяйств колхозников, изъявивших желание переселиться в Карело-Финскую ССР, и количестве переселившихся хозяйств из областей БССР на 20 июля 1940 г.

Не ранее 20 июля 1940 г.

Наименование областей	К-во отправленных представителей	От какого колич. хоз[яйст]в	Возвратилось представителей[ей]	Изъявили желание переселиться	К-во хозяйств, изъявивш[их] желан[ие]	По плану надо переселить	К-во отправлен[ных] хоз[яйст]в
1. Полесская	37	701	—	—	—	1000	—
2. Гомельская	58	789	34	25	600	1700	—
3. Могилевская	57	1137	8	4	100	700	114
4. Витебская	62	985	40	26	250	2300	—
5. Минская	44	944	16	8	110	1300	—
Итого	258	4534	98	63	1060	7000	114

Нач. Переселенческого отдела
при СНК БССР

Морозов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16480. Л. 10. Подлинник.

* Подпись отсутствует.

Письмо СНК БССР председателям облисполкомов и райисполкомов восточных областей БССР о порядке организации сельскохозяйственного переселения из республики в Карело-Финскую ССР

26 июля 1940 г.

Председателям исполкомов областных и районных Советов депутатов трудящихся восточных областей БССР

Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров БССР и ЦК КП(б)Б от 14 июня 1940 г. № 842 «О плане сельскохозяйственного переселения в 1940 году из Белорусской ССР в многоземельные районы СССР» Совет Народных Комиссаров БССР разъясняет:

1. Если из районов БССР колхозники изъявили желание целиком колхозом переселиться в Карело-Финскую ССР, вопрос разрешается в следующем порядке:

а) Общее собрание колхозников переселяющегося колхоза с участием всех членов колхоза решает вопрос о переселении.

Протокол общего собрания колхозников передается в исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся.

Председатель районного Совета депутатов трудящихся со специалистами райзо выезжает на место для выяснения порядка передачи земель переселяющегося колхоза близ расположенным колхозам, после чего исполком районного Совета депутатов трудящихся рассматривает данный вопрос на заседании исполкома и передает свое решение на утверждение исполкому областного Совета депутатов трудящихся и СНК БССР.

б) Уборку своих посевов колхоз имеет право по договору с колхозами передать посевы тем колхозам*, которым по решению исполкома районного Совета депутатов передается земля с условием, что эти колхозы производят уборку урожая переселяющегося колхоза, расплачиваются за него с государством по обязательным поставкам зерна, картофеля, сена, овощей, возвращают государству семенную ссуду, выделяют семенные фонды по плану 1940 года и сдают под обменные квитанции «Заготзерно». Остальной урожай распределяется по трудодням пропорционально количеству затраченных трудодней как переселившимся колхозникам, так и тем, которые производили уборку посевов переселяющегося колхоза.

в) Колхозникам-переселенцам предоставляется право по своему усмотрению продавать посевы с приусадебных участков колхозам, колхозникам или кооперативным организациям.

2. Реализация недвижимого имущества переселяющегося колхоза (обобщественные постройки, сады и др. подсобные предприятия) реализуются в следующем порядке:

а) Обобщественные постройки колхоз продает по своему усмотрению, в первую очередь, колхозам и совхозам.

б) Все остальные подсобные предприятия могут быть проданы колхозам по оценочной стоимости со скидкой соответствующего % на амортизацию.

* Так в тексте.

в) Собственные дома, надворные постройки и сады личного пользования продаются колхозниками по своему усмотрению колхозам, колхозникам, государственным, кооперативным организациям.

г) Средства, вырученные от продажи неделимого фонда колхоза, хранятся в Сельхозбанке и используются на новом месте жительства для нужд колхоза (приобретение неделимых фондов) по решению общего собрания колхозников.

3. При переселении из колхоза части хозяйств в районы Карело-Финской ССР следует руководствоваться следующими правилами, установленными постановлением Совета Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) от 25 апреля 1940 года № 617, а именно:

а) Переселение из многоземельных колхозов должно производиться путем организованного выделения самими колхозами части хозяйств (групп), изъявивших согласие на переселение.

б) Колхоз, выделяющий часть хозяйств для переселения, передает им приходящиеся на их долю основные средства производства, натуральные фонды, средства по капиталовложениям (в том числе неделимые) и др.

4. На всех колхозников, переселяющихся в районы Карело-Финской ССР, а равно и на колхозы, организуемые из переселенцев, распространяются льготы, установленные постановлением ЦИК и СНК от 17 ноября 1937 года «О льготах по сельскохозяйственному переселению».

ГАВт. Ф. 1996. Оп. 3. Д. 5. Л. 36. Заверенная копия.

№ 14

Листовка переселенческого отдела при Витебском облисполкоме «О льготах для колхозов и колхозников, переселяющихся в Карело-Финскую ССР»

Не ранее июля 1940 г.*

Колхозы и колхозники, переселяющиеся в новые районы Карело-Финской ССР, пользуются правом бесплатного проезда, провоза скота и имущества до 2 тонн на каждую семью.

Колхозы и колхозники, переселившиеся на новые места, освобождаются на два года от обязательных поставок государству мяса, картофеля, шерсти, молока и масла. С переселенцев на месте прежнего жительства снимаются все числящиеся за ними недоимки по сельхозналогу, культсбору, страховым платежам и обязательным поставкам государству сельскохозяйственных продуктов. В лесах местного и государственного значения переселенцам отводятся участки для заготовки древесины, необходимой для жилого, хозяйственного и культурно-бытового строительства. От корневой (попенной) платы за древесину переселенцы освобождаются на два года со времени вселения. Вновь организуемым колхозам предоставляется семенная ссуда согласно посевным планам, а переселенцам — в зависимости от нуждаемости в размере до трех центнеров хлеба на каждую семью, с погашением ее натурой в течение 2 лет со дня выдачи.

* *Датируется по сопутствующим документам.*

В новых районах каждая переселенческая семья получает по оценочной стоимости дом с надворной постройкой и усадьбой. В течение восьми лет стоимость домов должна быть погашена равными частями, начиная с третьего года после получения.

Переселяющиеся колхозники все свое личное имущество ликвидируют по своему усмотрению, а колхозы — по решению общего собрания колхозников.

Для хозяйственного обзаведения каждая семья на месте нового жительства может получить кредит в сумме 300 руб. сроком на 3 года, а на ремонт дома — кредит на 5 лет в сумме 600 руб.

Кроме того, каждой колхозной семье, переселяющейся в новые районы и не имеющей в личном пользовании коровы, предоставляется кредит в сумме 1000 руб. сроком на пять лет, с погашением начиная со второго года после получения.

На местах поселения каждый колхоз может получить долгосрочные кредиты:

а) на возведение построек культурно-бытового и производственного значения, на приобретение рабочего и продуктивного скота для колхозных ферм, на оборудование производственных предприятий, ремонтных и культурных, кустарно-промысловых мастерских — сроком на пять лет;

б) на строительство мостов, устройство переправ и плотин, проведение дорог, прорытия колодцев (в местах, где выполнение этих работ не возложено на земельные и переселенческие органы) — сроком на десять лет.

Колхозы, выделяющие часть хозяйств для переселения в Карело-Финскую ССР, передают им приходящиеся на их долю основные средства производства, натуральные фонды, средства по капиталовложениям (в том числе неделимые) и другие фонды.

Для лучшей организации в устройстве переселенческой семьи в местах нового жительства разрешается выезд главы семьи и трудоспособных членов семьи для участия в устройстве своего хозяйства на новом месте.

Примечание. В случае невозможности выезда в данный момент главы семьи разрешается посылка от этой семьи других совершеннолетних и трудоспособных членов семьи.

Вся семья до окончания подготовки в местах будущего вселения домов и надворных построек выехавшего главы семьи, трудоспособные члены семей остаются в колхозе на старом месте жительства и участвуют в колхозном производстве. До выезда всей семьи запрещается ликвидация хозяйства по мотивам переселения.

За месяц до окончания строительства или ремонта жилых домов и надворных построек переселенческий отдел при Витебском облисполкоме сообщает через исполкомы райсоветов семье о сроке отправки в места нового жительства с указанием станции разгрузки и адрес колхоза, куда следует семья переселенца, не позже, чем 10 дней до выезда колхозников-переселенцев к месту вселения, колхозы производят с ними окончательный расчет. За месяц до окончания строительства или ремонта жилых домов и надворных построек переселенческий отдел при Витебском облисполкоме сообщает через исполкомы райсоветов семье о сроке отправки в места нового жительства с указанием станции разгрузки и адрес колхоза, куда следует семья переселенца, не позже, чем 10 дней до выезда колхозников-переселенцев к месту вселения, колхозы производят с ними окончательный расчет по выработанным трудодням в размере, предусмотренном сметой колхоза.

Исполкомы райсоветов организуют помощь семьям переселенцев в ликвидации своего хозяйства на старом месте жительства и транспортом колхозов доставляют семьи, их имущество на ближайшую железнодорожную станцию для посадки в вагоны.

Все переселенцы должны иметь на руках: пропуск в погранполосы, а) переселенческий билет, б) паспорта на всех членов семьи от 16 лет, в) воинский документ с отметкой о снятии с учета, г) справку для школьников, в каком классе учились, е)* справку о бескоровности, в том случае если хозяйство до отъезда было бескоровным, в) справку о перечислении паевых взносов из колхозов в сельпо, д) справку о ветообработке скота.

Переселенческий билет выдается главе семьи, куда вписываются все члены семьи.

Переселенческий отдел при Витоблисполкоме

ГАВТ. Ф. 1966. Оп. 3. Д. 5. Л. 30. Типографский экз.

№ 15

Докладная записка Логойского райкома КП(б)Б в Минский обком КП(б)Б об отправке колхозников-переселенцев в Карело-Финскую ССР 1 августа 1940 г.

г. п. Логойск

6 августа 1940 г.

Секретарю обкома КП(б)Б
тов. Матвееву

Для отправки переселяющихся колхозников в Карело-Финскую республику со станции Смолевичи нами был направлен инструктор РК КП(б)Б тов. Ворожбитов, который в докладной сообщил, что посадка и погрузка переселенцев 1/VIII-40 г. прошла очень плохо, неорганизованно и люди остались недовольны. Колхозникам приходилось носить груз свой на себе на расстоянии километра.

В конце погрузки приехал из Минска председатель комиссии по переселению и начальник переселенческой** части тов. Михель, начали снова делать сортировку людей и груза, мотивируя тем, что вагоны недогружены, обращался с колхозниками очень грубо — «кто вас просил ехать, можете выгружаться и идти куда хотите», где получилась ругань колхозников с этими представителями.

У колхозника колхоза «Память Ленина» тов. Акуловича заболел ребенок, необходима была медицинская помощь, звонили в больницу, райком КП(б)Б, райздрав, помощи никакой не получили, и ребенок умер.

О чем ставим Вас в известность.

Секретарь Логойского РК КП(б)Б

Никитенко

ГАМн. Ф. 1п. Оп. 3а. Д. 173. Л. 10. Подлинник.

* *Здесь и далее перечисление пунктов так в тексте.*

** переселенческой *исправлено от руки над строкой вместо* пересыльной.

№ 16

Докладная записка Переселенческого отдела при СНК БССР в ЦК КП(б)Б и СНК БССР о ходе переселения хозяйств из республики в Карело-Финскую ССР

г. Минск

16 августа 1940 г.

[В] практическом осуществлении решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28 июля 1940 г. и указания ЦК КП(б)Б по вопросу с/х переселения в Карело-Финскую ССР отдельные р-ны добились неплохих результатов, примером этому может служить Бобруйский р-н Могилевской области, который 11/VII-1940 г. отправил первый эшелон в количестве 40 семейств и на 20/VII-1940 г. подготовил к отправке 65 семейств. Таким образом, Бобруйский р-н свой план по переселению 20 июля перевыполнит.

Витебская область, по заявлению тов. Жуковского на 20/VII-1940 г., готовит к отправке 3 эшелона в количестве 300 семейств.

Однако состояние работы по с/х переселению в Карело-Финскую ССР по республике в целом вызывает опасение в том, что установленные сроки ЦК КП(б)Б могут быть сорваны, если со стороны областных и районных партийных и советских организаций не будет принято практических мероприятий для исправления имеющихся недостатков.

Если обратиться к цифровым данным по состоянию на 15 июля, то они характеризуют следующее положение:

Наименование области	Отправлено представит[елей]	От количества семей	Установлено планом семей	%
1. Минская	44	993	1300	76,3
2. Полесская	30	701	1000	70,1
3. Могилевская	45	1102	700	157,4
4. Гомельская	58	798	1700	46,9
5. Витебская	70	1750	2300	76,0
Итого	247	5344	7000	76,0

Из приведенной таблицы видно, что подготовка к отправке переселенцев проходит очень медленно. Руководящие работники отдельных районов и областей не поня[ли] всей важности политических мероприятий с/х переселения, и в особенности в Карело-Финскую ССР.

К таким относятся Пуховичский р-н и его секретарь РК КП(б)Б тов. Жур, Гомельская область — председатель облисполкома тов. Темкин.

Секретарь Пуховичского РК КП(б)Б тов. Жур в беседе с ней заявила: «Эта кампания для нас настолько тяжела, что, несмотря на все наши разъяснения, колхозники нашего р-на переселяться не хотят, кроме того, возвратившиеся с фронта демобилизованные красноармейцы в отдельных колхозах Пуховичского р-на, — как заявляет тов. Жур, — своими рассказами об этих р-нах мешают успешному выполнению переселения семей колхозников».

Районные организации Пуховичского р-на, не поняв указаний ЦК КП(б)Б о выделении полномочных представителей для выбора нового места жительства, подошли формально и вместо выделения последних на собраниях колхозников, изъявивших согласие переселиться, полномочных представителей назначали.

Такое же положение имеет место в Плещеницком районе, где назначенный уполномоченный — Пустошило, Логойском районе — Куницкий, Стародорожском районе — Брага и т. д.

Эти представители, проездив 8 дней, по возвращении заявили: для наших районов мы места выбрали, а для себя нет, так как мы не собирались и не собираемся переселяться. И на поставленный мною вопрос, почему вы ездили представителями, кто вас выбрал для этой поездки, последовал ответ: нас никто не выбирал, а нас послали, и мы поехали.

По сообщению начальника Переселенческого управления при СНК СССР тов. Чекменева и его заместителя, находящегося в г. Выборге, установлено, что такие случаи (экскурсантских) поездок не единичны, и в особенности от Минской, Гомельской и Могилевской областей, тогда как по этим же соображениям Витебская и Полесская области к этому вопросу подошли серьезно и по-деловому. Прибывшие представители в Карело-Финскую ССР подобрали и закрепили за собой и переселенцами новые места жительства.

Несомненно, что большая доля вины по отправке указанных выше полномочных представителей ложится на переселенческие отделы при облисполкомах, в функции которых входит руководство отбором и проверкой отправляемых р-нами представителей.

Кроме этого, имеют место случаи, что отдельные начальники переселенческих отделов при облисполкомах сами не уяснили политического значения с/х переселения.

Тов. Козлов — нач. переселен[ческого] отдела при Гомельском облисполкоме заявил, что из Гомельской области переселять в Карело-Финскую ССР некого. Это мнение Козлова, ни на чем не обоснованное, разделяет председатель облисполкома тов. Матусевич.

Начальник переселенческого отдела при Могилевском облисполкоме тов. Козловский, вместо борьбы за выполнение постановленных перед ним задач и прикрывая отдельные факты своей бездеятельности, стал на путь безосновательного обвинения партийных и советских организаций, обвиняя их в том, что якобы они не оказывают ему соответствующей помощи.

В целях быстрой реализации постановлений партии и правительства по вопросам с/х переселения переселенческий отдел при СНК БССР просит ЦК КП(б)Б еще раз дать указание областям и районам о немедленном исправлении указанных недочетов с тем, чтобы обеспечить выполнение установленного партией и правительством плана полностью и в срок.

Начальник Переселенческого отдела
при СНК БССР

Морозов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17009. Л. 1—4. Подлинник.

№ 17

Из постановления № 1501 СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об уборке урожая 1940 г. в новых районах Карело-Финской ССР»

г. Москва

21 августа 1940 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Обязать Переселенческое управление при Совнаркоме СССР (т. Чекменева) в соответствии с постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 28.V.1940 г. № 896 обеспечить переселение в августе с. г. в новые районы Карело-Финской ССР не менее 8000 колхозных семей, в том числе 1500 семей в район деятельности сахарного завода Антреа.

Разрешить Переселенческому управлению при Совнаркоме СССР переселять в новые районы Карело-Финской ССР колхозные семьи из УССР, Тульской и Пензенской областей в счет установленного для них годового плана переселения.

Обязать Совнарком и ЦК КП(б) БССР, совнаркомы и обкомы ВКП(б) Чувашской, Татарской и Марийской АССР, исполкомы областных Советов депутатов трудящихся и обкомы ВКП(б) Вологодской, Смоленской, Орловской, Калининской, Кировской, Рязанской областей принять решительные меры по обеспечению выполнения установленного плана переселения семей колхозников в новые районы Карело-Финской ССР [...]

Председатель Совета
Народных Комиссаров Союза ССР
В. Молотов

Секретарь Центрального
Комитета ВКП(б)
И. Сталин

Резолюция: т. Кулагину, Гласову. Принять все меры, а план выполнить. Пономаренко.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16715. Л. 94—96. Заверенная копия.

№ 18

Протокол № 19, пункт 2оп, заседания Бюро ЦК КП(б)Б о ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) об уборке урожая в новых районах Карело-Финской ССР

23 августа 1940 г.

Строго секретно

Голосуется опросом

Слушали: Постановление ЦК ВКП(б) об уборке урожая в новых районах Карело-Финской ССР.

Постановили:

1. ЦК КП(б) Белоруссии признает ход переселения в Карело-Финскую ССР совершенно неудовлетворительным, особенно по Витебской, Полесской и Минской областям.

2. В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) обязать секретарей обкомов партии, председателей облисполкомов принять решительные меры по выполнению плана переселения в Карело-Финскую ССР в ближайшие дни.

За
М. Кулагин
Пономаренко
Матвеев
Былинский
Л. Цанава
Наталевич*

Против

Помета: Минскому обкому КП(б)Б.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15059. Л. 32. Подлинник.

№ 19

Докладная записка Бобруйского райкома КП(б)Б и Бобруйского райисполкома в ЦК КП(б) и СНК БССР «О проведении мероприятий в районе по плановому сельскохозяйственному переселению в многоземельные районы СССР»

25 августа 1940 г.

ЦК КП(б)Б. Сельхозотделу
Совнаркому БССР. Переселенческому отделу

Согласно постановлению ЦК КП(б)Б и СНК БССР от 14/VI-40 г. райком партии и райисполком созвал совместное заседание 16/VI-40 г., на каковом поставил вопрос о плановом с/х переселении в р-не. Разбирая этот вопрос, вынес конкретное решение, намечены определенные населенные пункты, колхозы, там, где мало обеспечено землей и много населения. На этом же заседании были выделены люди для проведения политмассовой работы на местах, люди были проинструктированы и ознакомлены с решением партии и правительства о переселении. Для организации этого дела поручено зам. председателя райисполкома тов. Овсянникову выехать на место в р-н в намеченные пункты для организации, что и было сделано.

Выехав на место в колхоз им. Стасовой, в котором проживало 207 колхозных семейств (на семью 3 га земли), было проведено партийно-комсомольское собрание, разъяснено решение партии и правительства, после чего было проведено общее собрание колхозников, где было вынесено решение — отпустить 40 колхозных семейств в Карело-Финскую ССР на постоянное местожительство. На этом же собрании было выбрано 2 человека, которые были командированы ходоками на место осмотра.

В колхозе им. Шмидта № 2 также было проведено общее собрание колхозников, где было вынесено решение отпустить 50 колхозных семейств в Карело-Финскую ССР на постоянное местожительство из числа 109 семейств, где обеспеченность землей 2,5 га. На этом же собрании были выбраны 2 чел. ходока, которые командированы на место осмотра. Такие же собрания были проведены и в других колхозах, откуда поехали переселенцы.

При возвращении ходоков, которые рассказали населению об их осмотре места, последние дали согласие [ехать] в осмотренные места. Нами было сейчас

* *Подписи — автографы.*

же приступлено к оформлению документов через соответствующие районные организации. Выездом на место была оказана практическая помощь в реализации недвижимого имущества (построек), создан запас фуража для животных, а также упаковке вещей.

В Карело-Финскую ССР отправлено 2 эшелона — 114 семейств. Организация отправки обоих эшелонов происходила следующим порядком: были мобилизованы подводы соседних колхозов, а также автотранспорт для доставки к месту погрузки. На станции была произведена санобработка, для какой цели был доставлен автобус. Был устроен обед, а также отправляющимся переселенцам были проданы промтовары, в эшелонах организованы вагоны-лавки. После погрузки был проведен митинг с сопровождением духового оркестра. В пункты, где намечено производить переселение, посланы специальные работники р-на для проведения политмассовой работы с целью неослабления сельхозработ. Из р-на отправлено 6 чел. ходоков от 3 колхозов в Карело-Финскую ССР для осмотра местности для переселения, в каких колхозах подготавливается работа по переселению. В р-не подготавливается к 30/VII.40 г. 50 хозяйств для переселения в Новосибирскую область согласно плану переселенческого отдела.

Секретарь РК КП(б)Б
Гапеев

Председатель райисполкома
Элькин

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 40—41. Подлинник.

№ 20

Из протокола № 25 бюро Витебского обкома КП(б)Б «О ходе сельскохозяйственного переселения в Карело-Финскую ССР»

26 августа 1940 г.

[...] 71. Слушали: О ходе сельскохозяйственного переселения в Карело-Финскую ССР.

Постановили: Бюро обкома КП(б)Б признает ход переселения в Карело-Финскую республику из Витебской области крайне неудовлетворительным. Июльский план переселения выполнен на 33,1%, августовский — на 44,8% и общий план переселения — на 41,1%, Лепельский, Богушевский и Меховский райкомы КП(б)Б, неплохо организовавшие переселение в июле месяце, в настоящее время совершенно прекратили эту работу.

По-прежнему продолжают отставать Полоцкий, Бешенковичский, Суражский, Витебский, Оршанский, Сенненский и Чашникский районы. Секретари райкомов КП(б)Б и председатели исполкомов райсоветов этих районов несерьезно отнеслись к выполнению неоднократных указаний обкома партии и не обеспечили выполнение плана переселения в установленные сроки.

Бюро обкома КП(б)Б постановляет:

1. В соответствии с указанием ЦК КП(б)Б обязать секретарей райкомов КП(б)Б и председателей исполкомов райсоветов Бешенковичского, Богушевского, Лепельского, Чашникского, Сенненского, Полоцкого, Меховского, Ушачского, Оршанского и Витебского районов принять конкретные меры по выполнению плана переселения

в Карело-Финскую республику в ближайшие дни. 30 августа телеграфировать обкому КП(б)Б о принятых мерах.

2. Обязать райкомы КП(б)Б и исполкомы райсоветов выделить опытных товарищей в качестве начальников эшелонов и их заместителей по политчасти для сопровождения переселяющихся до места нового поселения [...]

ГАВт. Ф. 1-п. Оп. 1а. Д. 24. Л. 198, 211. Подлинник.

№ 21

Постановление № 827 Минского облисполкома об утверждении графика отправки переселенцев из области в Карело-Финскую ССР и многоземельные районы СССР на сентябрь 1940 г.

г. Минск

27 августа 1940 г.

Исполнительный комитет Минского областного Совета депутатов трудящихся отмечает, что ход выполнения плана с/хоз. переселения по области проходит явно неудовлетворительно. По состоянию на 20 августа с/г план с/хоз. переселения в восточные районы Союза ССР выполнен всего на 47,5%, а в Карело-Финскую ССР только на 20,0%. Особенно плохо организована работа по с/х переселению в Слуцком и Старобинском районах. На 20 августа Старобинский район выполнил план с/х. переселения только на 4,8%, а Слуцкий район не отправил ни одного хозяйства. Все это можно объяснить только тем, что председатели райисполкомов не занимаются повседневно этим важнейшим вопросом.

Исполнительный комитет Минского областного Совета депутатов трудящихся постановляет:

1. Утвердить представленный переселенческим отделом график отправки переселенцев с районов Минской области в Карело-Финскую ССР и восточные районы Союза ССР на сентябрь м-ц 1940 года.

2. Обязать председателей Старобинского, Гресского, Бегомльского, Смолевичского, Краснослободского, Копыльского, Борисовского, Крупского, Холопеничского, Плещеницкого, Узденского, Червенского, Руденского, Пуховичского, Логойского, Слуцкого и Старо-Дорожского райисполкомов обеспечить подготовку переселенцев в Карело-Финскую ССР и восточные районы Союза ССР к указанным по графику срокам.

3. Предупредить председателей райисполкомов, указанных в пункте втором настоящего постановления районов, что за своевременное выполнение плана с/х переселения несут ответственность лично они.

Председатель исполнительного комитета
Минского областного Совета депутатов трудящихся А. Темкин

Секретарь исполнительного комитета
Минского областного Совета депутатов трудящихся Г. Прокашко

ГАМн. Ф. 1п. Оп. 3а. Д. 119. Л. 8. Заверенная копия.

**График отправки переселенцев с районов Минской области
в Карело-Финскую ССР и восточные районы СССР на сентябрь м-ц 1940 г.**

Число отправки	В Карело-Финскую ССР		Число отправки	В восточные районы	
	Из каких районов отправить*	Колич. х-в		Из каких районов отправить	К-во х-в
8/IX-40 год	Старобина	100	6/IX-40 г.	Борисов	14
	Гресск	40		Крупки	38
		140		Логойск	63
/IX**	Бегомль	100		Плещеницы	48
	Борисов	40		Смолевичи	10
				Червень	50
		140		223	
/IX	Кр. Слобода	50	11/IX	Гресск	140
	Копыль	50		Слуцк	100
	Гресск	34			240
		134			
/IX	Борисов	90	14/IX	Копыль	150
	Смолевичи	43		Любань	50
				Узда	37
/IX	Крупки	100			237
	Холопеничи	45	15/IX	Руденск	90
				Старобин	150
		Кр. Слобода		27	
		145			267
/IX	Плещеницы	50			
	Узда	20			
	Червень	12			
	Руденск	30			
		112			
12/IX	Пуховичи	100			
	Слуцк	20			
		120			
13/IX	Ст. Дороги	64			
	Всего	988		Всего	967

Нач. переселенотдела
при Минском облисполкоме

Михаль

ГАМн. Ф. 1п. Оп. За. Д. 119. Л. 9. Подлинник.

* отправить *вписано от руки*.

** *Здесь и далее порядковый номер календарного дня в связи с угасанием данного фрагмента текста разобрать не удалось.*

№ 22

Сведения Переселенческого отдела при СНК БССР о количестве хозяйств колхозников, отправленных в Карело-Финскую ССР на 1 октября 1940 г.

Не ранее 1 октября 1940 г.

Наименование областей выхода	План с/х переселен[ия]	Выполнение плана	В том числе					
			Карело-Финская ССР					
			План	Выполнение[ие]	В том числе:			
					Суоярвинский	Сортвальский	Куркиокинский	Салминский*
1. Гомельская	3442	3384	1700	1700	—	1553	—	147
2. Могилевская	3986	3260	700	580	—	556	—	24
3. Витебская	3835	2735	2300	1465	305	1013	147	—
4. Полеская	3537	1997	1000	462	—	381	81	—
5. Минская	3200	1539	1300	490	214	115	161	—
Итого по БССР	18 000	12 915	7000	4697	519	3618	413**	147**

Нач. Переселенотдела при СНК БССР

П. Морозов

Инженер-землеустроитель

Чертова

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16480. Л. 14. Подлинник.

№ 23

Постановление № 1441 СНК БССР об утверждении плана направления глав и трудоспособных членов семей из БССР в многоземельные районы СССР и Карело-Финскую ССР в 4-м квартале 1940 г.

г. Минск

22 октября 1940 г.

У адпаведнасці з пастановай СНК СССР аб дзяржаўным плане развіцця народнай гаспадаркі Саюза ССР на IV квартал 1940 г. ад 1 кастрычніка 1940 г. № 1839 Савет Народных Камісараў БССР пастанаўляе:

1. Зацвердзіць план накіравання глаў сямей і працаздольных членаў сямей з БССР у многаземельныя раёны СССР і Карэла-Фінскую ССР у IV квартале 1940 г. у лік плана 1941 г. у колькасці 7000 чалавек з наступным размеркаваннем па абласцях:

	Обласці ўсялення			Усяго
	Карэла-Фінская ССР (чалавек)	Омская обласць (чалавек)	Новасібірская обласць (чалавек)	
1	2	3	4	5
Гомельская	1100	200	300	1600
Магілёўская	1100	200	300	1600

* *Имеется в виду Питкярантский р-н с административным центром в Салми.*

** *Итоговое значение не совпадает с суммой в приведенных столбце данных.*

1	2	3	4	5
Віцебская	1300	300	—	1600
Мінская	800	200	200	1200
Палеская	700	100	200	1000
Усяго па БССР	5000	1000	1000	7000

2. Абавязаць старшынь выканаўчых камітэтаў Гомельскага, Віцебскага, Магілёўскага, Мінскага і Палескага абласных Советаў дэпутатаў працоўных і Перасяленчы аддзел пры СНК БССР забяспечыць выкананне ўказанага плана ў IV квартале 1940 г.

3. У адпаведнасці з пастановай СНК БССР і ЦК КП(б)Б ад 14 чэрвеня 1940 г. № 842 абавязаць старшынь выканаўчых камітэтаў Мінскага, Палескага, Віцебскага, Магілёўскага абласных Советаў дэпутатаў працоўных і Перасяленчы аддзел пры СНК БССР недавыкананы план сельскагаспадарчага перасялення ў III квартале 1940 г. забяспечыць поўнасю выкананнем яго ў IV квартале 1940 г.

Нам. старшыні Совета Народных Камісараў БССР І. Захараў

Кіраўнік Спраў Совета Народных Камісараў БССР І. Банцыраў

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16480. Л. 18—18об.; Д. 17009. Л. 19—19об. Типографские экз. Имеется печать «СНК БССР. Кіраўніцтва спраў. Пратакольная часць».

№ 24

Сведения Переселенческого отдела при СНК БССР о количестве хозяйств, отправленных из БССР в Карело-Финскую ССР, по состоянию на 1 ноября 1940 г.

Не ранее 1 ноября 1940 г.

Наименование областей выхода	План переселения	Выполнение	В том числе					
			Карело-Финская ССР					
			План	К-во отправлен[ных] хоз[яйств]в	В том числе:			
Сорто-валы	Суо-ярви	Курки-оки			Салми			
1. Гомельская	3442	3450	1700	1759	1526	—	—	233
2. Могилевская	3986	3314	700	638	638	—	—	—
3. Витебская	3835	2854	2300	1553	1041	313	199	—
4. Полеская	3537	2035	1000	513	513	—	—	—
5. Минская	3200	1646	1300	590	138	353	99	—
Итого по БССР	18 000	13 299	7000	5053	3856	666	298	233

Начальник Переселенческого отдела при СНК БССР П. Морозов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17009. Л. 20. Подлинник.

№ 25

Из информационной сводки № 10 Переселенческого отдела при СНК БССР о количестве хозяйств колхозников, отправленных из областей БССР в Карело-Финскую ССР, на 1 ноября 1940 г.

Не ранее 1 ноября 1940 г.

ЦК КП(б)Б

г. Пономаренко

Наименование областей	План переселения	К-во отправл[енных] хоз[яйств]	% вып[олнения]	В том числе		
				Карело-Финскую ССР		
				План	К-во отправл[енных] хоз[яйств]	%
1. Гомельская	3442	3450	100,2	1700	1759	103,4
2. Могилевская	3986	3314	83,1	700	638	91,1
3. Витебская	3835	2854	74,4	2300	1553	67,5
4. Полесская	3537	2035	57,5	1000	513	51,3
5. Минская	3200	1646	51,4	1300	590	45,3
Всего по БССР	18 000	13 299	73,8	7000	5053	72,2

Нач. Переселенотдела при СНК БССР

П. Морозов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д.16480. Л. 19. Подлинник.

№ 26

Постановление Витебского облисполкома о ходе направления глав и членов семей колхозников из области в Карело-Финскую ССР и Омскую область в 4-м квартале 1940 г.

10 ноября 1940 г.

Для ўдзела ў будаўніцтве і падрыхтоўцы сваёй гаспадаркі ў новых месцах пасялення выканаўчы камітэт Віцебскага абласнога Совета дэпутатаў працоўных пастанаўляе:

1. У адпаведнасці з пастановай СНК БССР ад 22/Х-40 г. зацвердзіць план накіравання глаў сямей і працаздольных членаў сямей з Віцебскай вобласці ў шматзямельныя раёны СССР і Карэла-Фінскую ССР у IV квартале 1940 года ў лік плана 1941 года ў колькасці 1600 чалавек з наступным размеркаваннем па раёнам:

№ па пар.	Назва раёнаў	Вобласці ўсялення	
		Карэла-Фінская ССР (чалавек)	Омская вобласць (чалавек)
1	2	3	4
1.	Ушацкі	150	—
2.	Бешанкавіцкі	100	—
3.	Багушэўскі	100	—
4.	Полацкі	150	—

1	2	3	4
5.	Суражскі	150	—
6.	Межаўскі	100	—
7.	Аршанскі	100	—
8.	Сененскі	100	—
9.	Чашніцкі	100	—
10.	Лепельскі	100	—
11.	Расонскі	150	—
12.	Гарадоцкі	—	100
13.	Ветрынскі	—	200
	Усяго па вобласці	1300	300

2. Абавязаць старшынь райвыканкомаў вышэйпаказаных раёнаў забяспечыць выкананне паказанага плана ў IV квартале 1940 года.

3. Прапанаваць старшыням райвыканкомаў растлумачыць ў калгасах калгаснікам і калгасніцам, што накіраванне глаў сямей і працаздольных калгаснікаў неабходна для іх удзела ў будаўніцтве жылых дамоў, надворных пабудоў і падрыхтоўцы гаспадаркі для перасялення ўсёй сям’і ў новыя месцы пасялення.

4. Абавязаць старшынь райсоветаў забяспечыць умовы нармальнай работы астаўшымся членам сям’і, главы якіх выехалі для падрыхтоўцы сваёй гаспадаркі ў месцах новага пасялення.

5. У адпаведнасці з пастановай СНК БССР і ЦК КП(б)Б ад 14 ліпеня 1940 года № 842 і пастановы аблвыканкома і абкома КП(б)Б ад 22 ліпеня 1940 года абавязаць старшынь Віцебскага, Бешанкавіцкага, Багушэўскага, Полацкага, Суражскага, Межаўскага, Сененскага, Лепельскага, Сіроцінскага, Гарадоцкага і Ушацкага райсоветаў недавыкананы план сельскагаспадарчага перасялення ў III квартале 1940 года поўнасю выканаць у IV квартале 1940 года, накіраваў[шы] ў адведзеныя месцы глаў сямей для падрыхтоўцы гаспадарак да перасялення.

6. Ускласці адказнасць за адбор, разлік калгасаў з перасяленцамі, выдзяленне прылічваючай ім долі з недзялімага фонда калгасаў, дастаўку перасяленцаў на станцыі адпраўлення эшалона, забяспечанне прадуктамі харчавання на ўвесь шлях следавання і арганізацыю провадаў асабіста на старшынь выканкомаў райсоветаў.

7. Абавязаць перасяленчаскі адзел пры аблвыканкоме і старшынь райсоветаў у сваёй рабоце па адбору, афармленню і адпраўцы перасяленцаў строга выконваць часовую інструкцыю, зацверджаную СНК СССР ад 14 верасня 1939 года № 1447.

8. У звязку таго, што план сельгасперасялення на 1941 год з’яўляецца папярэднім, прапанаваць старшыням райсоветаў распрацаваць план перасялення па калгасам раёна і прадставіць яго ў перасяленчаскі адзел не пазней 15 лістапада, намячач перасяленне ў першую чаргу з калгасаў, маючых лішак рабочай сілы.

9. Абавязаць перасяленчаскі адзел пры аблвыканкоме забяспечыць сваечасовую падачу вагонаў для перавозкі ў устаноўленыя тэрміны, першую партыю глаў сямей адправіць не пазней 25 лістапада.

Старшыня выканкома Віцебскага абласнога
Совета дэпутатаў працоўных

Рабцэў Е.Н.

ГАВт. Ф. 1966. Оп. 3. Д. 5. Л. 34—35. Копія.

№ 27**Сведения Переселенческого отдела при СНК БССР о количестве глав семей, отправленных в 4-м квартале из БССР в многоземельные районы СССР и Карело-Финскую ССР на 1 января 1941 г.**

Не ранее 1 января 1941 г.

Наименование областей	Всего	В том числе			
		Карело-Финская ССР	Омская обл.	Новосибирская	Челябинск[ая]
1. Минская	19	10	4	3	2
2. Гомельская	32	—	32	—	—
3. Витебская	58	6	52	—	—
4. Полесская	43	28	15	—	—
5. Могилевская	—	—	—	—	—
Итого по БССР	152	44	103	3	2

Нач. Переселенческого отдела при СНК БССР

Морозов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17009. Л. 22. Подлинник.

№ 28**Из докладной записки УНКВД БССР по Минской области в Минский обком КП(б)Б о возвращении переселенцев на прежние места жительства из многоземельных районов СССР и Карело-Финской ССР**

г. Минск

4 января 1941 г.

Совершенно секретно

Секретарю Минского обкома КП(б)Б
тов. Матвееву
г. Минск

В УНКВД по Минской области имеются данные о возвращении из восточных областей СССР переселенцев на прежние места жительства по ряду районов области. В отдельных районах возвращение переселенцев принимает массовый характер [...]

По Логойскому р-ну из 122 семей переселенцев возвратилось назад 11 семей, в т. ч. из Новосибирской области — 8, из Карело-Финской ССР — 3 семьи [...]

От 1 до 3 случаев возвращения переселенцев на прежние места жительства отмечено в Червенском, Любанском, Копыльском, Старобинском и др. районах Минской области.

Значительная часть возвратившихся назад переселенцев объясняют это неблагоприятными для них климатическими условиями и связанными с этим заболеваниями, например [...]

Копыльский район. Возвратившийся из КФССР переселенец-колхозник Насевич Григорий Антонович, житель дер. В. Раевка того же с/с, пояснил, что он вынужден был распродать свое имущество и возвратиться обратно, потому что климат в КФССР оказался для него неблагоприятным.

Логойский район. По возвращении из КФССР колхозники: Косой Павел и Селех Михаил заявили, что они не могли переносить климатических условий (холода) КФССР. На эту же причину сослались: Каптур Иосиф, Масловский Казимир, Вашкевич Константин и др., возвратившиеся из Новосибирской области [...]

Установлен ряд фактов, когда возвратившиеся переселенцы, в том числе и отдельные коммунисты, распространяют среди местного населения всевозможные провокационные слухи о плохих условиях жизни для переселенцев в восточных областях Союза СССР [...]

Любанский район. Проходящий по д/ф антисоветчик Урсин Вячеслав Григорьевич (член к-за БОВО) 3/Х-40 г. на квартире гр-на Курда Н. С. отговаривал колхозника Цариновича Алексея от переселения в КФССР: «Куда ты едешь? Я тебя жалею, ты хороший человек. Ты хочешь погубить своих детей и сам погибнуть... Германия, Япония и Финляндия заключили между собой договор о взаимопомощи, будет война, эти государства разобьют Советский Союз, и ты там погибнешь». Продолжая дальше разговор о переселении Урсин В. заявил: «Хотя и говорят, что в КФССР разрешается жить единолично 5 лет, но это обман, в СССР везде колхозы и везде плохо. Вот если бы мне сказали ехать в Америку, я бы рубашку сбросил и поехал».

Провокационная агитация антисоветского элемента и распространение всевозможных нелепых слухов переселенцами, возвратившимися на прежние места жительства, сеют среди колхозников недоверие к мероприятиям правительства по заселению малонаселенных областей Советского Союза.

Отдельные колхозники, в результате указанной выше провокационной агитации, высказывают нежелание переселяться в КФССР и восточные области СССР. Например:

Житель дер. Ананчицы Старобинского р-на колхозник Михновец Адам Адамович 24/ХІ-40 г. в беседе с источником о переселении в КФССР заявил: «Как я поеду в КФ республику, если сейчас везде идет война и у нас скоро будет война, меня могут взять в армию, тогда моя семья погибнет».

Зам. нач. УНКВД по Минской обл.
ст. лейтенант госбезопасности

Москвичев

Начальник ЭКО УНКВД
лейтенант госбезопасности

Симахин

Резолюция: т. Селяев. Надо подготовить проект решения обкома о выполнении решения ЦК по переселенцам. Матвеев.

Помета: Читал. Селяев. 10/І-41 г.

ГАМн. Ф. 1п. Оп. 1а. Д. 187. Л. 12—16. Подлинник.

№ 29

Телеграмма секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянова первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о принятии мер по обеспечению выполнения плана переселения хозяйств в Карело-Финскую ССР

г. Петрозаводск

5 января 1941 г.*

В декабре 1940 года из Вашей республики должно быть переселено в новые районы Карело-Финской ССР 5000 человек глав семей, прибыло всего 58, план декабря фактически сорван. В январе необходимо отобрать и направить все количество глав семей с тем, чтобы до весны они смогли подготовить жилье для семей. Невыполнение плана переселения ставит под угрозу срыва мероприятий по освоению сельского хозяйства новых районов. Прошу Вас лично оказать содействие переселенческим органам, нашим представителям в быстрейшем отборе и отправке переселенцев.

1-й секретарь ЦК КП(б) КФССР

Куприянов

Резолюция (на отдельном листе): Тов. Кулагин. Прошу разобраться, в чем дело? Пономаренко. (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18438. Л. 4.)

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18438. Л. 3—3об. Телеграфная лента на специальном типографском бланке.

№ 30

Письмо начальника отдела центральных районов Переселенческого управления при СНК СССР Ф. Ф. Савельева секретарю ЦК КП(б)Б М. В. Кулагину о ходе выполнения планов сельскохозяйственного переселения в БССР

г. Минск

30 января 1941 г.

План сельскохозяйственного переселения из БССР в 1940 г. для восточных районов Союза недовыполнен на 2714 хозяйств, **исключительно слабо обеспечивается переселение в счет 1941 г.**** Установленный план правительством Союза отбора хозяйств и направления глав семей в Карело-Финскую Республику и восточные районы Союза в счет 1941 года с октября по январь м-цы выполнялся совершенно неудовлетворительно (**отправлено 225 глав семей из плана 7000**).

Переселенческие организации БССР находятся в беспомощном состоянии. Командированные представители восточных районов и Карело-Финской республики (всего 45 человек) находились в районах БССР от 1 до 2 месяцев каждый и **необходимой поддержки от районных организаций и переселенческих отделов не получили.** (Выводы из докладных записок и личных объяснений представителей.)

Январским постановлением Совнаркома СССР о плане переселения на 1941 г. для БССР установлено **30 000 хозяйств**, отбор которых и направление глав семей **требуется произвести в 1 квартале 1941 г., т. е. в оставшиеся 2 м-ца.** Для обеспе-

* Дата поступления телеграммы в ЦК КП(б)Б.

** Здесь и далее выделенный текст подчеркнут карандашом.

чения этого плана необходимы энергичные мероприятия белорусских организаций, для чего требуется вмешательство ЦК КП(б)Б.

До сих пор не принят план переселения на 1941 г. Совнаркомом БССР, а Союзное правительство утвердило план еще 6 января с/г.

Ф.Ф. Савельев

Резолюция: тов. Гласов. Срочно переговорите со мной. 1/П. М. Кулагин.

Помета: К делу. Принято решение СНК БССР. Переговор. с зав. с/х отд. и зам. пред. облисп[олкома] Гласов.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 1. Подлинник.

№ 31

Из информационной сводки № 1 Переселенческого отдела при СНК БССР о ходе выполнения плана сельскохозяйственного переселения глав семей из республики в Карело-Финскую ССР на 10 февраля 1941 г.

Не ранее 10 февраля 1941 г.*

Наименование областей	План	Выпол.**	Карело-Финск[ая] ССР	
			План	Выпол.
1. Гомельская	5500	73	1200	73
2. Могилевская	7000	3	1200	3
3. Витебская	6000	—	1300	—
4. Полесская	5500	21	1250	21
5. Минская	6000	—	1500	—
Всего	30 000	97	6500	97

Примечание. Кроме того, отправлено в Карело-Финскую ССР 8 хозяйств целыми семьями из Гомельской области.

Нач. Переселенческого отдела
при СНК БССР

Морозов

Резолюции: 1) В дело. 15.П.41 послана обкомам и облисполкомам телеграмма за подписью т. Кулагина и Козлова. Гласов. 2) т. Хондога. Переговорите с зав. с/х отд. обкомов. Решение СНК облисполкомы не выполняют, нужно срочно вмешаться. Гласов. (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 50.) 3) Тов. Гласов. Немедленно дайте проект телеграммы, переговорите со мной. 14.П. М. Кулагин. (Там же. Л. 52.)

Пометы: 1) ЦК КП(б)Б. Т[ов.] Гласову. (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 50.) 2) ЦК КП(б)Б. Т[ов.] Кулагину. (Там же. Л. 52.)

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 50. Подлинник; Л. 52. Подлинник; ГАМн. Ф. 1п. Оп. 3а. Д. 148. Л. 4. Подлинник.

* Информационная сводка поступила в ЦК КП(б)Б 13.2.1941.

** Далее опущены графы, касающиеся переселения в восточные районы СССР.

№ 32

Решение № 203 Витебского облисполкома об утверждении плана сельскохозяйственного переселения из области в многоземельные районы СССР и Карело-Финскую ССР на 1941 г.

г. Витебск

Февраль 1941 г.

В соответствии с постановлением СНК от 2 февраля 1941 года № 68 исполнительный комитет Витебского областного Совета депутатов трудящихся решает:

Утвердить план сельскохозяйственного переселения на 1941 год из Витебской области в многоземельные районы СССР и Карело-Финскую ССР в количестве 6000 хозяйств с направлением всех 6000 глав семей (человек) в 1-м квартале 1941 года для подготовительной работы к переселению в 1941 году.

Кроме того, обязать райисполкомы направить в IV квартале с. г. 1000 глав семей в счет плана переселения 1942 года для подготовки к переселению в будущем году, в места вселения, указанные согласно приложению № 1.

Обязать председателей исполкомов районных Советов депутатов трудящихся в 3-дневный срок довести план сельскохозяйственного переселения до колхозов, имеющих излишки рабочей силы, не допуская распыления плана сельскохозяйственного переселения по всем колхозам района.

Обязать переселенческий отдел при облисполкоме, председателей исполкомов районных советов депутатов трудящихся:

а) Организовать массовую работу колхозов по разъяснению большого государственного значения переселения в многоземельные районы СССР и при отправке переселенческих эшелонов организовать проводы с участием руководящих работников района.

б) Организовать со стороны колхозов помощь переселенцам по обеспечению их продуктами питания на весь путь следования до нового места жительства, доставку переселенцев и их имущества на станцию погрузки, а также оказать помощь оставшимся семьям переселенцев уехавших глав семей, по обеспечению топливом, кормами для скота личного пользования и прочие.

Возложить ответственность за отбор переселенцев, расчет колхозов с переселенцами, оформление документов и доставку переселенцев и имущества на станцию погрузки на председателей исполкомов районных Советов депутатов трудящихся.

Обязать облздрав и райздравы проводить медосмотр и санитарную обработку переселенцев в районах выхода, а для обслуживания переселенческих эшелонов в пути следования выделять медперсонал, медоборудование и медикаменты.

Обязать облзо и райзо обеспечить ветобработку скота переселенцев и выделять ветперсонал для сопровождения переселенческих эшелонов.

Обязать облторготдел своевременно обеспечивать вагоны-лавки переселенческих эшелонов продовольственными товарами, а в случае необходимости и промышленными товарами для продажи переселенцам в пути следования.

Обязать председателей исполкомов районных Советов депутатов трудящихся отбор и оформление переселенцев производить согласно временной инструкции, утвержденной СНК СССР от 14 сентября 1939 года за № 1447, и представлять отчеты о ходе выполнения плана переселения 9, 19, 29-го каждого месяца согласно установленной формы отчетности.

Заслушать на заседании облисполкома в марте месяце 1941 г. итоги переселения за 1940 год с вызовом на это заседание председателей райисполкомов.

Председатель исполкома Витебского областного
Совета депутатов трудящихся

Рябцев

Секретарь исполкома

З.А. Ханин

ГАВт. Ф. 1966. Оп. 3. Д. 5. Л. 59—60. Заверенная копия.

Приложение № 1 к документу № 32

План
сельскохозяйственного переселения в 1941 году из Витебской области
в многоземельные районы СССР с распределением по районам вселения

Наименование районов выхода	Наименование областей вселения	Наименование районов вселения	Количество пересел. хоз.
1	2	3	4
Богушевский	Омская	Любинский	300
Бешенковичский	Карело-Финская ССР	Заонежский	200
—»—	Омская	Упоровский	300
Витебский	Омская	Сидельниковский	125
—»—	Ново-Сибирская	Тогучинский	125
Ветринский	Омская	Тарский	120
—»—	—»—	Васисский	75
Городокский	Омская	Муромцевский	140
—»—	—»—	Велижанский	53
Дубровенский	Омская	Ишимский	150
—»—	Карело-Финская ССР	Заонежский	215
Лиозненский	Омская	Бердюжинский	150
—»—	—»—	Казанский	250
Лепельский	Омская	Абатский	250
Меховский	Карело-Финская ССР	Заонежский	165
—»—	Ново-Сибирская	Кузедеевский	85
Освейский	Омская	Дзержинский	53
—»—	—»—	Колосовский	120
Оршанский	Омская	Называевский	450
Полоцкий	Ново-Сибирская	Тогучинский	350
Россонский	Омская	Маслянский	200
Суражский	Омская	Марьяновский	60
—»—	Ново-Сибирская	Титовский	400
Сиротинский	Омская	Бердюжинский	100
Сенненский	Омская	Ишимский	150
—»—	Карело-Финская ССР	Заонежский	150

1	2	3	4
[Сенненский]	Омская	Маслянский	100
Толочинский	Карело-Финская ССР	Петкярский	300
—»—	—»—	Заонежский	150
Ушачский	Омская	Усть-Ишимский	100
—»—	—»—	Тевризский	120
—»—	—»—	Знаменский	70
—»—	—»—	Больше-Уковский	130
Чашникский	Омская	Тюкалинский	347

Начальник переселенческого отдела
при Витоблисполкоме

Литвиненко

ГАВт. Ф. 1966. Оп. 3. Д. 5. Л. 40. Копия.

№ 33

Из информационной сводки № 2 Переселенческого отдела при СНК БССР о ходе выполнения сельскохозяйственного переселения глав семей из республики в Карело-Финскую ССР на 1 марта 1941 г.

Не ранее 1 марта 1941 г.

Наименование областей	План	Выполн.*	В том числе	
			Карело-Финск[ую] ССР	
			План	Вып.
1. Витебская	6000	9	1300	5
2. Гомельская	5500	155	1200	155
3. Могилевская	7000	18	1200	12
4. Минская	6000	61	1550	61
5. Полесская	5500	91	1250	91
Итого по БССР	30 000	334	6500	324

Примечание. В число отправленных глав семей входит 30 полных хозяйств, из которых отправлено в Карело-Финскую 26 и 4 в Биробиджан.

Нач. Переселенотдела при СНК БССР

Морозов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 56. Подлинник.

* Далее опущены графы, касающиеся переселения в восточные районы ССР.

№ 34**Из сводки Переселенческого отдела при СНК БССР о ходе отбора и оформления переселенцев из республики на 1 марта 1941 г.**

Не ранее 1 марта 1941 г.*

Наименование областей	План	Выполн.	В том числе	
			Карело-Финск[ую] ССР	
			План	Вып.
1. Витебская	6000	76	1300	60
2. Гомельская	5500	253	1200	193
3. Могилевская	7000	147	1200	109
4. Минская	6000	329	1550	131
5. Полеская	5500	230	1250	188
Итого по БССР	30 000	1035	6500	681

Нач. Переселенческого отдела при СНК БССР

Морозов

Помета: т. Гласову.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 53. Подлинник.

№ 35—44**Документы о проведении оргнабора рабочих-сплавщиков в БССР для Карело-Финской ССР**

12 марта — не ранее 10 июня 1941 г.

№ 35**Постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б об установлении плана оргнабора рабочих-сплавщиков в республике для Карело-Финской ССР и Архангельской области РСФСР в 1941 г.**

г. Минск

12 марта 1941 г.

Во исполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10/III-1941 года «Об обеспечении лесосплавных работ в навигацию 1941 года необходимой сезонной рабочей силой Карело-Финской ССР и Архангельской области» Совет Народных Комиссаров БССР и ЦК КП(б) Белоруссии постановляют:

1. Установить план внеобластного оргнабора рабочих-сплавщиков для работы в навигацию 1941 года для Карело-Финской ССР — 3680 рабочих и для Архангельской области — 800 рабочих с распределением по областям:

		Для Карело-Финской ССР	Для Архангельской области	
1	2	3	4	
1.	Полеская	<i>390**</i>	<i>240+150</i>	300
2.	Гомельская	<i>140</i>	<i>40+100</i>	500

* Сводка поступила в ЦК КП(б)Б 4.3.1941.

** Здесь и далее цифры, выделенные курсивом, вписаны от руки.

1	2	3		4
3.	Витебская	730	630+100	—
4.	Могилевская	200	900–700	—
5.	Минская	200	350–150	—
6.	Пинская	680	680	—
7.	Вилейская	640	440+200	—
8.	Барановичская	400	200+200	—
9.	Брестская	300	200+100	—

2. Обязать первых секретарей обкомов партии и председателей облисполкомов перечисленных в п. 1. настоящего постановления областей под их личную ответственность обеспечить набор и отправку рабочих на место работы к 1 апреля с. г. — 60% установленного плана и к 20 апреля с. г. — 40% установленного плана.

3. Обязать секретарей обкомов партии и председателей облисполкомов через каждые 5 дней информировать СНК БССР и ЦК КП(б)Б о ходе выполнения настоящего постановления*.

Председатель Совета
Народных Комиссаров БССР
И. Былинский

Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии
П. Пономаренко

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17195. Л. 923—924. Подлинник.

№ 36

Из протокола № 58 заседания бюро Витебского обкома КП(б)Б об установлении плана оргнабора рабочих-сплавщиков для Карело-Финской ССР

23 марта 1941 г.

[...] 1. Слушали: О плане оргнабора рабочих-сплавщиков для Карело-Финской ССР.

Постановили: В соответствии с постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 12 марта 1941 года облисполком и бюро обкома КП(б)Б постановляют:

1. Установить план внеобластного оргнабора рабочих-сплавщиков для работы в навигацию 1941 года для Карело-Финской ССР — 730 рабочих с распределением по районам согласно приложению**.

2. Обязать первых секретарей райкомов КП(б)Б и председателей райисполкомов под их личную ответственность обеспечить набор и отправку рабочих на место работы к 1 апреля 1941 года — 60% установленного плана и к 20/IV-1941 года — 40%.

3. Обязать секретарей райкомов КП(б)Б и председателей райисполкомов через каждые 5 дней информировать облисполком и обком КП(б)Б о ходе выполнения настоящего постановления [...]

ГАВт. Ф. 1-п. Оп. 1а. Д. 29. Л. 384. Подлинник.

* постановления *вписано от руки карандашом вместо первоначального задания. Далее зачеркнуто вписанное от руки карандашом П. К. Пономаренко: Возложить ответственность за [одно слово разобрать не удалось]* настоящего решения на т. ... — 1-го секретаря обкома и предс[едателя].

** *Не публикуется.*

№ 37

Телеграмма ЦК КП(б)Б обкомам партии

3 апреля 1941 г.

Обкомпарт

Решение ЦК о плане оргнабора рабочих сплавщиков Карело-Финской республики Вами не выполнено. Из числа ... * рабочих отправлено ...

ЦК КП(б)Б обращает Ваше внимание на необходимость полного выполнения плана оргнабора рабочих для Карело-Финской республики к 20 апреля.

ЦК вторично обязывает Вас информировать по пятидневкам о ходе выполнения решения ЦК.

Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии

Пономаренко

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17829. Л. 98. Копия.

№ 38

Телеграмма секретаря Витебского обкома КП(б)Б И. А. Стулова секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко

г. Витебск

Не ранее 5 апреля 1941 г. **

На пятое апреля отправлено рабочих сплавщиков в Карело-Финскую республику 259 человек, подготовлено к отправке 77 человек, но их отправка задерживается из-за отсутствия средств в конторе Оргнаборлес Наркомлеса СССР. Просьба воздействовать на Наркомлес в переводе денег, с нашей стороны приняты меры к выполнению плана набора рабочих 20 апреля.

Обкомпарт

Стулов

Резолюция: т. Пыж. Примите меры, чтобы немедленно обеспечить деньгами. Т[ов]. Романов живет в гостинице «Беларусь». 9/IV. И. Рыжиков.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17829. Л. 103—103об. Подлинник. Телеграфная лента на специальном типографском бланке.

№ 39

Телеграмма секретаря Вилейского обкома КП(б)Б И. Ф. Климова секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко

г. Вилейка

10 апреля 1941 г.

По состоянию на десятого апреля для Карело-Финской республики завербовано триста тридцать шесть [человек], отправлено двести пятнадцать [человек]. Приняты меры по выполнению плана к пятнадцатому апреля.

Климов

* *Здесь и далее отточие так в тексте. Данные указывались при направлении телеграммы в соответствующий обком партии.*

** *Датируется по содержанию.*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17829. Л. 52. Подлинник. Телеграфная лента на специальном типографском бланке.

№ 40

Телеграмма секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянова секретарю ЦК КП(б) П. К. Пономаренко

г. Петрозаводск

11 апреля 1941 г.

Правительственная

[По] решению ЦК ВКП(б) [и] СНК СССР из Вашей республики должно быть отправлено [в] КФССР на работы по сплаву 3400 человек рабочих. На 10 апреля к нам прибыло 577 человек. Начало сплава ожидается 28—29 апреля. К этому времени все рабочие должны быть на месте. Убедительно прошу Вас лично оказать всемерное содействие заключению договоров по своевременной отправке рабочих нашу республику.

Секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской [ССР]

Куприянов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17829. Л. 96. Подлинник. Телеграфная лента на специальном типографском бланке.

№ 41

Телеграмма секретаря Брестского обкома КП(б) М. Н. Тупицына секретарю ЦК КП(б) П. К. Пономаренко

г. Брест

12 апреля 1941 г.

Выполнение плана вербовки рабочих в Карело-Финскую республику затормозилось [из-за] отсутствия вербовщиков, могущих заключать договора. Взяты на учет 118 человек, ориентировочно давших согласие на выезд. Сегодня прибыли вербовщики Наркомлеса, командированы областные работники, в ближайшие шесть дней план набора рабочей силы будет выполнен.

Секретарь обкомпарта

Тупицын

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17829. Л. 95—95об. Подлинник. Телеграфная лента на специальном типографском бланке.

№ 42

Справка отдела лесной промышленности ЦК КП(б)Б

16 апреля 1941 г.

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б* от 12/III-1941 года БССР должна отправить по оргнабору рабочей силы сплавщиков для Карело-Финской

* Так в тексте.

ССР 3400 человек. На 10/IV-1941 года отправлено 1695 человек, подготовлено к отправлению 602 человека.

Областями план отправки рабочих-сплавщиков выполнен в следующем количестве:*

№ п/п	Наименование областей	План	Отправлено на 10/IV-41 г.	Подготовлено к отправлению
1.	Могилевская	200	318	100
2.	Гомельская	140	619	161
3.	Витебская	730	249	70
4.	Вилейская	640	215	121
5.	Пинская	680	30	—
6.	Полесская	390	95	—
7.	Барановичская	400	—	50
8.	Минская	200	169	100
9.	Брестская	200	—	—
Итого		3580	1695	602

Неудовлетворительное выполнение плана оргнабора рабочих-сплавщиков для Карело-Финской ССР по отдельным областям объясняется тем, что в Барановичскую область вербовщики оргнабора рабочей силы прибыли 8/IV-1941 года, в Брестскую — 12/IV, и второй причиной является также то, что в Витебской, Брестской и Барановичской областях отсутствуют деньги для отправки рабочих в Карело-Финскую ССР и только после воздействия тов. Рыжикова на зам. наркома лесной промышленности СССР т. Салтыкова дано указание перевести требуемые суммы денег для отправки рабочих.

За несвоевременный перевод денег и непринятие мер по отправке рабочих из БССР в Карело-Финскую республику, Наркомлес СССР снял с работы начальника отдела оргнабора рабочей силы Наркомлеса СССР, снят также с работы уполномоченный по Витебской области.

Секретари обкомов КП(б)Б при разговорах с ними по телефону заверили, что план оргнабора рабочей силы для Карело-Финской республики будет выполнен к 20/IV-1941 года.

Инструктор отдела лесной
промышленности ЦК КП(б)Б

Авдеенко

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17829. Л. 101—102. Копия.

* Далее в таблице имеются рукописные пометы, которые не воспроизводятся.

№ 43**Телеграмма секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянова секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко**

г. Петрозаводск

Не ранее 1 июня 1941 г.*

Правительственная

В Карело-Финскую ССР из вашей республики должно быть отправлено по решению ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР на сплавные работы 3400 человек, по дополнительному наряду Совнаркома Союза — 3000 человек, всего — 6400 человек. По состоянию на 1 июня прибыло 2062 человек, осталось отправить по первому наряду 1338 человек, а двум нарядам — 4338 человек. На сплаве исключительно тяжелое положение, рабочей силы не хватает. Убедительно прошу оказать содействие в вербовке и отправке рабочих в нашу республику по первому наряду в первой половине июня, по второму наряду — в течение июня.

Секретарь ЦК КП(б)
Карело-Финской ССР

Куприянов

Резолюция (на отдельном листе): т. Пыж. 1) Проверьте, что делает комиссия по распределению рабочей силы в части выполнения задания и чтобы она занималась этим делом. 2) Включитесь сами в дело набора и отправки рабочих в Карело-Финскую республику. 10/VI. И. Рыжиков. (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17829. Л. 124.)

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17829. Л. 123—123об. Телеграфная лента на специальном типографском бланке.

№ 44**Справка сектора по оргнабору рабочих и гострудрезервов СНК БССР**

Не ранее 10 июня 1941 г.*

№ п/п	Области	Задание			Отправлено	На какое число сведения
		Колич. раб.	В том числе			
			КФССР	Архан. обл.		
1.	Гомельская	640	140	500	709	1.VI
2.	Полесская	690	390	300	242	1.VI
3.	Минская	200	200	—	336	10.VI
4.	Пинская	680	680	—	71	20.V
5.	Витебская	730	730	—	473	20.V
6.	Вилейская	640	640	—	267	20.V
7.	Могилевская	200	200	—	603	10.VI
8.	Барановичская	400	400	—	123	20.V
9.	Брестская	300	300	—	27	20.V
Итого		4480	3680	800	2851	

* Датируется по содержанию.

Примечание: 1. Областям БССР спустили задание для КФССР на 3680 чел. вместо 3400 по плану.

2. Кроме сплавщиков, указанных в этой сводке, до 10/VI отправили из Гомельской области 188 рабочих и из Полесской обл. 147 рабочих на лесозаготовки.

Зав. сектором по оргнабору
рабочих и гострудрезервов СНК БССР

К. Козлов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17829. Л. 135. Подлинник.

№ 45

Докладная записка Уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по БССР Захарова секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о ходе выполнения плана сельскохозяйственного переселения в республике в 1941 г.

25 марта 1941 г.

Произведенной проверкой установлено:

На основе постановления СНК СССР от 6.1.1941 г. «О плане сельскохозяйственного переселения на 1941 год» Совнаркомом БССР только 2 февраля с. г. утвержден план переселения в количестве 30 000 хозяйств, из них в I квартале 1941 г. — 23 000 глав семей переселенцев. На 20 марта направлено из БССР 677 глав семей, или 2,9% плана, в том числе в Карело-Финскую ССР — 566 человек, Омскую область — 99 чел., Челябинскую — 9 чел. и Новосибирскую — 3 человека. Из Минской области направлен 81 человек, Витебской — 150 чел., Могилевской — 100 чел., Гомельской — 193 чел. и Полесской — 153 чел. Переселено на 20 марта в многоземельные районы СССР 174 хозяйства, или 0,58% плана. Из многих районов переселение еще не начато (Могилевская область, Червенский, Крупский, Борисовский районы Минской области).

Основными причинами неудовлетворительного хода работ по переселению являются:

1) Недостаточное внимание этому делу со стороны местных советских и партийных организаций. Минский облисполком и обком КП(б)Б приняли постановление о плане сельскохозяйственного переселения на 1941 год 12 февраля. Отдельные исполкомы райсоветов и райкомы КП(б)Б планы переселения утверждали еще позже (Червенский райисполком и РК КП(б)Б — 21 февраля). Обком и райкомы не контролировали хода выполнения плана переселения. В результате этого ряд районов не приступил к переселению. В Борисовском районе план переселения 350 хозяйств, в Крупском — 300 хозяйств, не переселено же ни одного хозяйства. В Крупском районе с начала февраля лежат неоформленными 73 анкеты-заявления на переселение по вине зам. предрайсовета тов. Михайлова. В Березинском районе (секретарь РК КП(б)Б т. Рогинский и председатель райсовета т. Вертлиб) не разрешают переселиться в Карело-Финскую [ССР] колхозникам [колхоза] «XX лет Октября» по той причине, что якобы некому передать землю этого колхоза.

2) Отсутствие в ряде районов представителей многоземельных районов (в Червенском, Крупском районах и др.). В Минской области отсутствуют представители

Сахалинской, Нижнеамурской областей. Из Алтайского края нет представителей 5 районов.

3) Отрицательное влияние на работу по переселению возвратившихся обратно переселенцев 1940 года из восточных областей СССР. Например, в Борисовский район из 150 переселенцев вернулось обратно 120 хозяйств, в Березинском вернулось 28 хозяйств и т. д. Это влияние усугубляется тем, что не проводится достаточно агитационно-массовая работа среди колхозников по вопросу переселения.

О вышеуказанном состоянии сельскохозяйственного переселения из БССР в многоземельные районы Союза нами поставлены в известность председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) тов. Андреев А. А.

Тов. Андреев поручил внести этот вопрос на рассмотрение Бюро ЦК КП(б)Б.

Уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по БССР

Захаров

Резолюция: Тов. Кулагину. Надо рассмотреть этот вопрос. П. Пономаренко.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18366. Л. 38—40. Подлинник.

№ 46

Из справки Переселенческого отдела при СНК БССР о ходе выполнения плана переселения глав семей и хозяйств на 1 апреля 1941 г.

Не ранее 1 апреля 1941 г.

Наименование областей	План	Выполнение		В том числе		Переселено хозяйств		В том числе:	
		К-во	%	Карело-Финскую ССР*		Всего	%	Кар[ело]-Финс[кую] ССР	%
				К-во	%				
1. Гомельская	5500	519	9,4	458	38,2	252	4,6	223	18,6
2. Витебская	6000	417	7,0	153	11,7	24	0,4	5	0,4
3. Минская	6000	409	6,8	72	4,7	200	3,3	—	—
4. Полесская	5500	322	5,9	214	17,9	12	0,2	4	0,3
5. Могилевская	7000	100	1,4	91	7,5	—	—	—	—
Итого по БССР	30 000	1367	5,9	988	15,2	488	1,6	232	3,6

Нач. Переселенотдела при СНК БССР

Сковородко

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 59. Подлинник.

* Далее опущены графы, касающиеся переселения в восточные районы СССР.

№ 47

Докладная записка Сенненского райкома КП(б)Б в Витебский обком КП(б)Б о ходе сельскохозяйственного переселения из района в Карело-Финскую ССР и Омскую область в 1941 г.

Не ранее 4 апреля 1941 г.*

Секретарю Витебского обкома КП(б)Б
тов. Стулову

Сенненскому району утвержден план переселения на 1941 год 400 семейств. Из них: в Карело-Финскую ССР — 150, Омскую область — 250.

На 4 апреля поступило в райисполком заявлений о переселении 94, из них отправлено в переселенческий отдел облисполкома 81 заявление, остальные будут отправлены 7/IV-1941 г. Из всего количества поданных заявлений райисполкомом отказано 3, облисполкомом отказано 2, а два хозяйства отказались от своих заявлений. Таким образом, к переселению осталось 84 хозяйства.

На сегодняшний день выехало глав семейств к месту переселения: Карело-Финскую ССР — 5, в Омскую область — 5, итого 10. 5 апреля выезжают 10 глав семейств, 8 апреля выезжают 15 глав семейств. Остальным 49 хозяйствам также даны указания о выезде глав семейств к местам переселения, и они будут все отправлены до 15 апреля 1941 года.

По всем сельсоветам района проводится большая работа по вербовке для переселения, систематически заслушиваются на исполкоме райсовета о ходе переселения. Местная печать систематически освещает эту работу.

В районе находятся представители с мест переселения (Омской области).

В 1940 году с нашего района было переселено в Карело-Финскую ССР 120 семейств. Работа по выполнению плана переселения продолжается.

О ходе переселения будем систематически информировать.

Секретарь Сенненского РК КП(б)Б

Левин

ГАВт. Ф. 1-п. Оп. 1а. Д. 203. Л. 8—9. Подлинник.

№ 48

Докладная записка Бешенковичского райкома КП(б)Б в Витебский обком КП(б)Б о ходе сельскохозяйственного переселения из района в Карело-Финскую ССР и Омскую область в 1941 г.

5 апреля 1941 г.

Секретарю Витебского обкома КП(б)Б
тов. Порхоменко

Бешенковичский район имел на I квартал 1941 г. план сельскохозяйственного переселения в многоземельные районы СССР — 400 хозяйств, из них 200 хозяйств в Карело-Финскую ССР и 200 хозяйств — в Омскую область. 22 февраля с. г. план переселения исполкомом райсовета депутатов трудящихся был доведен до колхозов района, имеющих излишки рабочей силы. Для проведения массовой работы в колхозах по разъяснению большого государственного значения переселения был послан

* *Датируется по содержанию. Докладная записка поступила в Витебский обком КП(б)Б 7.4.1941.*

актив. Несмотря на большую проведенную массово-разъяснительную работу, на сегодняшний день с выполнением плана переселения дело обстоит плохо, план не выполнен. В Карело-Финскую республику изъявило желание переселиться 27 хозяйств, после получения документов в районе в переселенческий отдел исполкома явилось 24 главы семьи, а там, на месте, 10 отказалось от переселения, и 28 марта было отправлено только 14 хозяйств.

В Омскую область изъявило желание переселиться 14 хозяйств, а в переселенческий отдел облисполкома для отправки явилось только 7 хозяйств, которые были отправлены.

В настоящее время еще изъявило желание переселиться в Карело-Финскую республику 5 хозяйств и в Омскую область — 8 хозяйств. Эти хозяйства в ближайшие дни будут оформлены и отправлены.

Такое плохое положение с выполнением плана переселения объясняется тем, что 75 хозяйств, переселившихся в 1940 году в Новосибирскую область и частично в Карело-Финскую республику, возвратились обратно в район, и понятно, что этот факт представляет некоторые затруднения при выполнении плана переселения.

Но, несмотря на все это, разъяснительная работа среди колхозников проводится, и все меры принимаются по выполнению плана переселения.

И.о. секретаря Бешенковичского РК КП(б)Б по кадрам Здраевский

ГАВт. Ф. 1-п. Оп. 1а. Д. 203. Л. 3—3об. Подлинник.

№ 49

Докладная записка Чашникского райкома КП(б)Б в Витебский обком КП(б)Б о ходе сельскохозяйственного переселения из района в Омскую область и Карело-Финскую ССР в 1941 г.

г. п. Чашники

5 апреля 1941 г.

Согласно решению Витебского облисполкома от 14 февраля 1941 года Чашникскому району утвержден план сельскохозяйственного переселения на 1941 год в количестве 347 хозяйств в Тюкалинский район Омской области.

С получением плана сельхозпереселения в колхозах района проведена работа по разъяснению колхозникам хозяйственно-политического значения планового переселения в многоземельные районы СССР, а также разъяснены льготы, представленные государством переселенцам. В течение марта месяца поступило заявлений-анкет в райисполком [от] желающих переселиться в плановом порядке 121 хозяйства. Из указанного количества поступивших заявлений 62 человека глав семей направлены в Тюкалинский район Омской области и 14 человек в Карело-Финскую ССР.

Для участия в строительстве и подготовке своего подсобного хозяйства в новых местах вселения на 3/IV-41 года в райисполкоме имеется 45 анкет заявлений от желающих переселиться, которых подготавливаем к отправке.

Секретарь Чашникского райкома КП(б)Б*

ГАВт. Ф. 1-п. Оп. 1а. Д. 203. Л. 4. Подлинник.

* Подпись разобрать не удалось.

№ 50

Докладная записка Городокского райкома КП(б)Б в Витебский обком КП(б)Б о ходе сельскохозяйственного переселения из района в Карело-Финскую ССР и Омскую область в 1941 г.

8 апреля 1941 г.

Секретарю Витебского обкома КП(б)Б
тов. Стулову

Городокский РК КП(б)Б сообщает, что по вопросу выполнения плана переселения хозяйств колхозников и единоличников в многоземельные районы СССР выполнено следующее:

Для переселения в Карело-Финскую республику изъявили желание два колхоза — колхоз «2-я пятилетка» Первомайского сельсовета в количестве 20 хозяйств, колхоз им. Кирова Первомайского сельсовета в количестве 42 хозяйств, кроме того, одиночным порядком изъявили желание переселиться в Омскую область из колхоза им. Молотова Вайханского сельсовета — 3 хозяйства, из колхоза «1 Мая» Пальминского сельсовета — одно хозяйство, из колхоза им. Калинина Первомайского сельсовета — одно хозяйство.

Секретарь Городокского РК КП(б)Б

Кореневский

ГАВТ. Ф. 1-п. Оп. 1а. Д. 203. Л. 5. Подлинник.

№ 51

Письмо сельскохозяйственного отдела ЦК КП(б)Б Уполномоченному Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по БССР Захарову о принятых мерах по обеспечению выполнения плана сельскохозяйственного переселения в 1941 г.

8 апреля 1941 г.

По существу Вашей докладной записки о ходе сельскохозяйственного переселения в Карело-Финскую ССР и многоземельные районы Союза, сельхозотдел ЦК КП(б)Б сообщает, что 29 марта, после окончания сессии Верховного Совета БССР, в ЦК КП(б)Б было проведено специальное совещание председателей исполкомов областных и районных Советов депутатов трудящихся по этому вопросу.

5.IV при Совнаркоме БССР проведено совещание начальников областных отделов переселения. Сельхозотделом ЦК КП(б)Б вносится проект постановления ЦК КП(б)Б о ходе выполнения утвержденного плана переселения.

Зав. сельхозотделом ЦК КП(б)Б

Гласов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18366. Л. 46. Копия.

№ 52

Телеграмма ЦК КП(б)Б секретарям обкомов партии о принятии мер по обеспечению выполнения планов сельскохозяйственного переселения

9 апреля 1941 г.

Секретарю обкомпарта

В результате недооценки значения сельскохозяйственного переселения и бездействия районных организаций правительственный план по переселению не выполняется.

ЦК КП(б)Б обязывает в двухдневный срок определить конкретные меры по каждому району и обеспечить полное выполнение установленного плана переселения вашей области.

Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии

Кулагин

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18366. Л. 45. Копия.

№ 53

Информация сельскохозяйственного отдела ЦК КП(б)Б о ходе выполнения планов сельскохозяйственного переселения в районах Гомельской области

11 апреля 1941 г.

Зам. зав. сельхозотд[елом] ЦК КП(б)Б
тов. Хандога

1. Стрешин, инф. Ребенок.

План переселения — 50 семейств в Карел[о-]Фин[скую] ССР. Выехал 31 человек — глав семей; кроме выехавших, еще подано 6 заявлений о желании переселиться в Карело-Финскую ССР.

Сейчас работники РК КП(б)Б и райисполкома находятся в колхозах и вербуют народ к отправке. Секретарь РК тов. Ребенок заявил, что к 25/IV-41 г. план переселения выполняют полностью.

2. Добруш, инф. Борсуков.

План переселения — 100 семейств. На 26 марта переселено в Кар[ело]-Фин[скую] ССР 25 семейств, кроме этого, оформлено к переселению еще 15 сем[ейств], которые будут отправлены около 20 апреля. Вопрос о переселении обсуждался на бюро РК КП(б)Б, работа об отборе переселенцев в районе продолжается.

3. Буда-Кошелево.

Секретарь РК тов. Барашка не мог ничего сказать о ходе переселения, даже плана не знает. Дополнительно сообщил. План переселения — 200 сем[ейств] в переселяют в Карело-Ф[инскую] ССР, 15/IV-41 г. — 50 семейств (это первая партия).

4. Жлобин, инф. Кришнев.

План переселения в Карело-Фин[скую] ССР — 150 сем[ейств]. До сего времени не переселена ни одна семья. 14 апреля будут отправлять 13 семейств, вагоны уже заказаны. Вопрос о переселении на бюро РК не обсуждался.

5. Чечерск, инфор. Подоляк.

Тов. Подоляк толком не мог ничего ответить по вопросу переселения. На мой вопрос о выполнении плана переселения тов. Подоляк ответил: «План переселения — около 500 семейств, переселение идет, но сколько переселено, не знаю». Секретарь РК тов. Подоляк заявил также, что колхозники переселяться не хотят из-за того, что переселенцы прошлого года возвратились из Челябинской области и имеют большое влияние на колхозников. Вопрос о переселении на бюро РК не обсуждался.

6. Гомель, инф. Бернит.

План переселения — 150 сем[ейст]в. Переселено в Карело-Финскую ССР 28 сем[ейст]в. Обещают усилить работу по вербовке и отправке намеченных семейств.

7. Тереховка, инф. Шустов.

План переселения — 150 семейств. 2/IV-41 г. отправлено 11 семейств.

8. Речица, инф. Маскалик.

План переселения — 250 семейств, в т. ч. 150 сем[ейст]в в Красноярск и 100 сем[ейст]в в Карело-Фин[скую] ССР. Переселено в Карело-Фин[скую] ССР 87 сем[ейст]в, а в Красноярск колхозники не хотят переселяться.

Тов. Маскалик спрашивает, как поступить с совхозными рабочими. 5 семейств из лугаса* «Речица» хотят переселяться в Карело-Фин[скую] ССР, а дирекция их не пускает. Вопрос о переселении обсуждали на бюро РК, на совещании секретарей первичных парторганизаций. Сейчас инструктор РК находится в колхозах по вопросу переселения.

9. Уваровичи, инф. Шляхтенко.

План переселения — 560 семейств. Переселено 22 семьи и подготовлено к отправке на 15/IV-41 г. 25 семейств. Сейчас в районе находится представитель из Красноярского края и вместе с работниками РК вербуют людей, но никто из колхозников не хочет переселяться в Красноярский край, так как оттуда возвратились все колхозники, которые были отправлены в прошлом году. Вопрос о переселении слушали на президиуме райисполкома, через райгазету знакомят колхозников с экономикой этого края, письма печатают тех колхозников, которые там живут, переселившиеся из БССР.

10. Лоев, инф. Синяков.

План переселения — 450 семейств. Переселено 23 главы семьи, еще дали согласие на переселение 56 глав семейств, документы на них оформляются.

Вопрос о переселении обсуждался на районном партактиве.

11. Ветка, инф. Лукин.

План переселения — 450 семей[ст]в, в т. ч. 100 сем[ейст]в в Карело-Фин[скую] ССР и 350 — в Красноярский край. Переселено в Карело-Ф[инскую] ССР 45 семейств (в т. ч. часть глав семей). В Красноярск подготовлено 20 семейств, отправка намечена на 20/IV. Вопрос о переселении обсуждался на бюро РК.

12. Журавичи, инф. Маслишковский.

План переселения — 500 сем[ейст]в, в т. ч. 450 сем[ейст]в в Красноярск и 50 сем[ейст]в в Карело-Фин[скую] ССР. Переселено 124 семьи, и сейчас оформляется к переселению 107 сем[ейст]в.

Вопрос о переселении 2 раза слушали на бюро РК. Провели по этому вопросу совещание председателей с/с и колхозов.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду лугхоз — луговое хозяйство (бел. лугаводчая гаспадарка, луггас).

13. Рогачев, инф. Зайцев.

План переселения — 250 сем[ейст]в. На 1/IV-41 г. переселено 52 семьи. Вопрос о переселении обсуждался на президиуме райисполкома, плановые задания довели до с/с и колхозов, послали в колхозы агитаторов.

Юшкевич

НАРБ. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 64—67. Подлинник. Рукопись.

№ 54

Докладная записка Дубровенского райкома КП(б)Б в Витебский обком КП(б)Б о ходе сельскохозяйственного переселения из района в Карело-Финскую ССР и Омскую область

11 апреля 1941 г.

Секретарю Витебского обкома КП(б)Б
тов. Стулову

Дубровенский РК КП(б)Б сообщает Вам, что по переселению в многоземельные районы было проведено совещание с председателями сельсоветов и секретарями первичных парторганизаций по проведению массово-разъяснительной работы среди колхозников, в результате поступило 67 заявлений, из коих в Карело-Финскую ССР — 37 и Омскую область — 30. Уехало глав семей на места переселения — 35, а остальные подготавливаются к поездке.

В настоящее время 6 человек глав семей вернулись за семьями и собираются уезжать, которых используем для проведения разъяснительной работы среди колхозников.

Кроме этого, вторично проведено совещание с председателями сельсоветов и секретарями первичных парторганизаций 5 апреля 1941 г. об усилении массово-разъяснительной работы по переселению.

Секретарь РК КП(б)

Кожеров

ГАВт. Ф. 1-п. Оп. 1а. Д. 203. Л. 14. Подлинник.

№ 55

Справка сельскохозяйственного отдела ЦК КП(б)Б о ходе выполнения планов сельскохозяйственного переселения в районах Могилевской области

12 апреля 1941 г.

Зам. зав. сельхозотделом ЦК КП(б)Б
тов. Хандога Н. А.

Чаусы, секретарь тов. Шклявер. План по переселению не выполнен. В колхозы из района послан районный актив, и в помощь им приехал представитель из Новосибирской обл. для проведения массовой работы по вербовке переселенцев.

Работу по переселению подрывают переселенцы, возвратившиеся из Новосибирской обл., а также и К[арело]-Ф[инской] ССР.

Кричев, секретарь тов. Карпекин. Из 120 семейств по плану выехало уже в многоземельные районы 70 семейств.

Климовичи, секретарь тов. Вороненко. Плана переселения не знает. Выехало в многоземельные районы около 15 семей. Желает переселиться 3 небольших колхоза.

Хотимск, секретарь тов. Шлома. План переселения — 250 семейств. Подготовлено к переселению 14 семей.

Горки, секретарь тов. Зайцев. План переселения — 300 семей. От желающих переселиться в многоземельные районы подано 80 заявлений. Райком партии послал актив в с/советы для проведения работы по переселению.

Трудность проведения работы заключается в том, что вернувшиеся переселенцы рассказывают, что там нет построек, хлеба и т. д.

Пропойск, секретарь тов. Королев. План переселения не выполнен. Направлено в колхозы 20 человек районного актива для проведения разъяснительной работы. От желающих переселиться уже поступило 16 заявлений.

Краснополье, секретарь тов. Прохоренко. План переселения не выполнен. Из 200 семейств, подлежащих переселению по плану, выехало только 26 семей. В колхозы послан актив, а также выехал представитель, приехавший из Новосибирской области. Трудности проведения работы заключаются в том, что из прошлогодних переселенцев вернулись 90 семейств.

Кировск, секретарь тов. Солодкий. План переселения в 420 семей выполнен только на 200 семей.

Мстиславль, секретарь тов. Черняков. План переселения не выполнен. Народ не хочет ехать. Колхозники говорят: «У нас и так жить неплохо».

Круглое, секретарь тов. Гурский. План переселения в многоземельные районы не выполнен.

Дрибин, секретарь тов. Рубинштейн. План переселения из 400 семейств выполнен на 19 семейств.

Чериков, секретарь тов. Шустер. План переселения в многоземельные районы 200 семей. Получены документы на переселение 10 семейств и подано заявлений на переселение от 55 семейств.

Шклов, секретарь тов. Новиков. План переселения — 350 сем[ейств]. Выехало в многоземельные районы 14 семейств, подготовлено к выезду 5 семейств.

Могилев, секретарь тов. Егудин. План переселения не выполнен. Из переселенцев вернулось в район 90 семейств. Причины возвращения: на месте нового жительства плохо обходились при обращении переселенцев к местным властям об оказании им помощи хлебом. Последние предложили покупать на рынке, а у переселенцев не было на это денег. Дорого были оценены представленные постройки, и требовали в 3-летний срок погашать их стоимость. Местные колхозники смотрели на них косо, даже запирали колодцы с водой. Такие факты имели место (со слов переселенцев) в Омской области.

Костюковичи, секретарь Маньков. План переселения — 400 семейств. Утверждено райисполкомом к выезду в многоземельные районы 117 семейств.

Осиповичи, секретарь тов. Голанд. План переселения — 300 семейств. Подано заявлений 38. Изъявивших желание переселиться примерно имеется 80 семейств.

Бобруйск, пом. секретаря тов. Якубович. План переселения в многоземельные

районы — 524 сем[ейств]. 18 апреля выезжает 100 семейств. Подготовлено для переселения 30 глав семей.

Быхов, секретарь тов. Подольцев. План переселения — 450 сем[ейств]. Уже выехало в многоземельные районы 35 семейств. В колхозы послан актив и представитель из Новосибирской обл. для проведения разъяснительной работы по переселению.

Белыничи, секретарь Сергейчик. План переселения — 400 семейств. Выехало в многоземельные районы 37 семейств. Вопрос о переселении 2 раза обсуждался на бюро РК КП(б)Б. В колхозы для проведения работы по переселению посланы люди.

Справку составил инструктор с/х отдела*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 68—71. Подлинник. Рукопись.

№ 56

Информация сельскохозяйственного отдела ЦК КП(б)Б о ходе выполнения планов сельскохозяйственного переселения в районах Полесской области

12 апреля 1941 г.

Зам. зав. сельхозотделом ЦК КП(б) Белоруссии
тов. Хандога

1. Василевичский район. Информировал секретарь РК КП(б)Б тов. Абрамович. План переселения — 350 семейств. Переселено только 9. Часть семейств, ранее переселенных, возвратилась обратно. Изъявивших желание переселиться нет. Вопрос о переселении был обсужден на бюро РК КП(б)Б.

2. Домановичский район. Информ. секретарь РК КП(б)Б тов. Догуро. План переселения — 350 семейств, пока не переселено нисколько. Вопрос о переселении на бюро РК КП(б)Б не обсуждался, больше т. Догуро ничего не мог сказать о переселении.

3. Ельский район. Сообщил секретарь РК КП(б)Б тов. Черноглаз. План переселения — 50 семейств (в Карело-Финскую республику). Часть отправленных семейств возвратились обратно, т. к. на месте мало обращают внимания на одиночно переселяемые семьи и все внимание уделяют переселяющимся целыми колхозами.

4. Копаткевичский район. Информ. секретарь РК КП(б)Б т. Штейнбах. План переселения — 450 семейств. В районе по этому вопросу пока ничего не сделано.

5. Глуцкий район. Информ. секретарь РК КП(б)Б тов. Коноваленок. Переселено еще нисколько. Изъявивших желание переселиться и подавших заявления о переселении имеется 40 семейств.

6. Лельчицкий район. Сообщил секретарь РК КП(б)Б тов. Филипцов. По этому вопросу тов. Филипцов ничего не мог сказать. Плана переселения не знает.

7. Паричский район. Сообщил секретарь РК КП(б)Б т. Лозовский.

* Подпись разобрать не удалось.

План переселения — 40 семейств колхозников. План получен районом 10/IV-41 г. Этот вопрос обсудили на бюро РК КП(б)Б. Больше пока ничего не сделано.

8. Петриковский район. Информировал секр[етарь] РК КП(б)Б т. Варгавитик.

План переселения — 26 семейств колхозников. На бюро РК КП(б)Б этот вопрос обсужден, и больше пока ничего не сделано.

9. Туровский район. Сообщил секретарь РК КП(б)Б т. Дворкин.

План переселения — 250 семейств колхозников, не переселено несколько. О желании переселиться подано одно заявление. Вопрос о переселении обсужден на бюро РК КП(б)Б.

10. Хойникский район. Информировал секр[етарь] РК КП(б)Б т. Домников.

План переселения — 403 хозяйства. На днях будет отправлено 14 семейств. Желających колхозников переселиться очень мало, т. к. из отправленных в прошлом году в Новосибирскую область 170 хозяйств все возвратились обратно. Вопрос о переселении обсужден на бюро РК КП(б)Б.

11. Калининский район. Сообщил секретарь РК КП(б)Б т. Шульман.

План переселения — 50 семейств, отправлено 18. Из переселенных в прошлом году в Алтайский край возвратилось обратно 26 семейств. Вопрос о переселении обсужден на бюро РК КП(б)Б.

12. Житковичский район. Информировал секретарь РК КП(б)Б т. Беркович.

План переселения — 150 семейств. О желании переселиться подано 9 заявлений. Т[ов.] Беркович заявил, что на местах неудовлетворительно* организован прием переселенцев. Колхозники очень довольны постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) об осушении болот и говорят, что в районе 35 тыс. га болот, по осушению которых будут получать высокие урожаи и т. д., и не хотят переселяться.

13. Мозырский район. Сообщил 3-й секретарь РК КП(б)Б т. Прудников.

Плана переселения не знает. РК КП(б)Б этим вопросом не занимался.

14. Наровлянский район. Сообщил секретарь РК КП(б)Б т. Крымский.

План переселения — 500 семейств. Подано заявлений о переселении 15 чел. Вопрос о переселении обсужден на бюро РК КП(б)Б. Больше пока ничего не сделано.

Инструктор сельхозотдела ЦК КП(б)Б**

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 61—63. Подлинник. Рукопись.

№ 57

Докладная записка сельскохозяйственного отдела ЦК КП(б)Б о ходе выполнения планов сельскохозяйственного переселения в районах Витебской области

14 апреля 1941 г.

Зам. зав. сельхозотделом ЦК КП(б)Б
тов. Хандога Н. А.

По информациям секретарей райкомов партии, полученным по телефону, видно, что план переселения выполняется плохо и работа по его выполнению пущена на самотек.

* *Далее зачеркнуто* в некоторых местах.

** *Подпись разобрать не удалось.*

1. Ушачский р-н (т. Виленчик). План переселения — 420 семейств. Подготовлено к отправке — 40.

2. Дубровенский (т. Галеев). План переселения в Карело-Финскую ССР на 1941 г. — 360 семейств, оформлено к отъезду — 70.

3. Толочинский (т. Артеменок). План — 250 семейств, желают ехать лишь 32.

4. Оршанский (т. Шевцов). План — 450 хозяйств, завербовано 100, уехало около 60 чел. глав семейств.

5. Бешенковичский (т. Гаврушев). План — 400 семейств, поехали 60 чел. глав семей.

6. Городокский (т. Кореневский). План — 340 семейств, завербовано 15 отд[ельных семейств] и 42 из 2 колхозов, едущих всем составом. Из них 11 семей уже отправлено.

7. Лиозненский. План — 400 семей. Оформлено к отъезду 50. Выехали 21 чел. глав семей.

8. Меховский (т. Израилитин). План — 240 семейств, отправлено 60 чел. глав семейств.

9. Богушевский (т. Щербаков). План переселения — 300 семейств. Поступило заявлений — 120. Выехало 8 семейств и 34 глав семей.

10. Дриссенскому, Лепельскому и Освейскому на 1941 год план переселения не доведен.

11. Сиротинский (т. Фролов). План переселения — 100 семейств, а завербовано пока 18.

12. Полоцкий (т. Новиков). План — 300 семейств, завербовано 18 и из двух колхозов, едущих в полном составе, 68 семей собираются послать глав семей.

13. Суражский (т. Комаров). Поехали 21 чел. глав семей, а плана переселения не знает.

14. Ветринский (т. Динерштейн). План переселения на 1941 год — 190 семейств, оформлено пока всего 12.

15. Витебский (т. Волков). План переселения — 250 хозяйств. Выполнено — 94.

16. Чашникский (т. Юрченко). План — 340 семейств, выехали 82 чел. глав семей.

17. Россонский (т. Лапенко). План — 200, а завербовано к отъезду 70 семейств.

18. Сенненский (т. Левин). План переселения на 1941 год — 400 семейств, завербованы и готовятся к отъезду 94 семьи.

Секретари РК КП(б)Б объясняют создавшееся неудовлетворительное положение по выполнению плана переселения тем, что из выехавших в Сибирь в 1940 году многие возвратились обратно. Колхозники, знающие об этом, не хотят ехать.

Секретарь Сиротинского райкома тов. Фролов считает, что план переселения выполнить нельзя, так как на месте в районе очень большая потребность в рабочей силе как для строительства, так и для самих колхозов.

Инструктор с/х отдела ЦК КП(б)Б

Е. Залесский*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16481. Л. 60—60об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 58

Письмо ЦК КП(б)Б в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) о принятых мерах по обеспечению выполнения плана сельскохозяйственного переселения в 1941 г.

Не ранее 20 апреля 1941 г.*

Москва
КПК при ЦК ВКП(б)
товарищу Шкирятову

По существу докладной записки Уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по БССР тов. Захарова о ходе сельскохозяйственного переселения в Карело-Финскую ССР и многоземельные районы Союза ЦК КП(б) Белоруссии сообщает, что 29 марта по получении докладной записки тов. Захарова было проведено специальное совещание председателей исполкомов областных и районных Советов депутатов трудящихся о необходимости усиления работы по выполнению установленных правительством планов сельскохозяйственного переселения.

5 апреля при Совнарком БССР было проведено совещание начальников областных отделов переселения.

9 апреля 1941 года ЦК КП(б)Б дал специальное указание секретарям обкомов КП(б)Б, обязывающее все обкомы партии немедленно определить конкретные меры по каждому району и обеспечить выполнение установленного плана сельскохозяйственного переселения как в Карело-Финскую ССР, так и многоземельные районы Союза.

По состоянию на 20 апреля по Белорусской ССР направлено глав семей в Карело-Финскую ССР и в многоземельные районы Союза — 2287 и переселено хозяйств — 636.

ЦК КП(б)Б и Совнарком БССР установлен систематический контроль за выполнением установленного Совнаркомом Союза плана сельскохозяйственного переселения.

Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии

Кулагин

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18366. Л. 49. Копия.

№ 59

Справка переселенческого отдела при Минском облисполкоме о ходе выполнения плана сельскохозяйственного переселения из области в многоземельные районы ССР и Карело-Финскую ССР

г. Минск

22 мая 1941 г.

До 22/V-41 г. план с/х переселения выполнен в следующих показателях:

Отправлено хозяйств (семей)	380		
[Отправлено] глав семей	360		
По месту вселения:		семей	глав семей
а) Хабаровский край		193	—

* *Датируется по содержанию.*

б) Алтайский [край]	15	184
в) Иркутская область	16	17
г) Челябинская [область]	—	—
д) Карело-Финская ССР	156	159
Итого	380	360

По выполнению плана впереди идут такие районы:

	семей	глав семей	%
1. Стародорожский	180	—	45
[2.] Заславский	47	4	51
3. Логойский	40	3	17
4. Дзержинский	87	—	35
5. Гресский	16	24	13

Вовсе не работают такие районы, как:

	[семей]	[глав семей]
1. Руденский	0	9
2. Бегомльский	0	10
3. Краснослободский	0	14
4. Плещеницкий	0	11
5. Старобинский	0	8
6. Крупский	2	20
7. Пуховичский	3	5
8. Борисовский	11	10

Подготовлено к отправлению 26/V-1941 г.:

Из Дзержинского района	85 семей
[Из] Червенского [района]	20 [семей]

Безучастно относятся к отправке переселенцев также районы, как например:

1. Червенский — переселенцев направили на ст. Минск-Товарная, а коров — на ст. Смолевичи.

2. Логойский — не обеспечил перевозкой 20—30 хозяйств на ж.-д. станцию, хотя горючее получил.

3. Холопеничский — отправил людей без сопровождающего ответ[ственного] работника, а скот — без ветсанобработки.

4. Бегомльский — сопровождающий инструктор РК напился, благодаря чему растерял 11 переселенцев (а всего было 21)

5. Узденский — предложено доставить семью на Минск-Товарная, а ее направили на ст. Негорелое, благодаря чему семья погружена в 2 вагона и отправлена без сопровождающего.

6. Минский — не обеспечил своевременно доставку 4 семей на ст. Михановичи, хотя грузовые машины были предоставлены, и переселенцев пришлось направить пассажирским поездом до ст. Орша, чтобы нагнать эшелон.

7. На ст. Осиповичи, благодаря нераспорядительности работников отдела — тов. Нихамова и Каплана — 4 вагона с переселенцами засланы в Смоленск, где находились без эшелона более 3 дней.

Приложение: справка об отправленных в мае м-це*.

Нач. переселенческого отдела
при Минском облисполкоме

А. Россия

ГАМн. Ф. 1п. Оп. За. Д. 156. Л. 40—40об. Подлинник.

№ 60

Акт об условиях содержания заключенных в финском концлагере № 8

1 июля 1944 г.

После того, как финские войска захватили села и деревни Олонецкого района Карело-Финской ССР, они создали в районе, прилегающем к Ильинскому лесозаводу, 3 концентрационных лагеря, куда заключили более 2 тысяч советских граждан, русских по национальности. Финские военные власти назвали эти лагеря переселенческими, но в действительности это были концентрационные лагеря, в которых был установлен варварский режим. Мирные граждане — женщины, дети и старики — находились здесь в положении военнопленных. Вот какие порядки были установлены в лагере совхоза № 8. Весь лагерь был обнесен колючей проволокой, а часовые имели приказ открывать огонь по каждому, кто попытается выйти за пределы лагеря. Хождение по лагерю разрешалось только до 9 ч. вечера.

В лагере к моменту освобождения территории советскими войсками находилось 471 человек, из них мужчин — 64, женщин — 208, детей от грудного возраста до 16 лет — 199. Все заключенные в лагере находились в исключительно тяжелых условиях. Паек, который выдавался заключенным, состоял из 150—300 гр. сухих черных галет, испеченных из овсяных и др. отбросов, из порции жидкого супа — баланды. Иногда выдавалась так называемая «колбаса», сделанная из мясных, главным образом конских, отбросов с примесью крупы. Колбаса всегда доставлялась заплесневелой, с признаками начавшегося гниения, с червями. И, как ни голодны были заключенные, они часто выбрасывали эту колбасу на помойку. Пленных изнуряли непосильной работой — по 12—14 ч. в сутки на лесоразработках. Финны заставляли работать детей. Четырнадцатилетние девочки: Авкудинова Зина, Старченко Ася, Дегтярева Лида — 15 лет, и многие другие силой направлялись в лес и должны были ежедневно разделить по три кбм на пару. В течение почти трех лет финские власти не дали ни одному заключенному пары сапог или какой-либо одежды, однако требовали, чтобы в любую погоду заключенные ежедневно выходили на работу. Это приводило к массовым случаям обмороживания. Советская учительница Л. Г. Позик зимой 1942 г. вместе с 19 заключенными была послана в лес для прокладки дороги. Никаких инструментов им не дали и им пришлось протапывать дорогу ногами. Позик обморозила руки и ноги и попросила разрешения на час раньше уйти с работы. Не отпустили, а в этот же день ее вызвали в комендатуру лагеря, раздели, повалили на пол и нанесли 24 удара резиновой дубинкой.

В комендатуре существовал целый набор различных плетей: из толстой квадратной резины и круглые, набитые песком. Избиения были обычным явлением.

* Не публикуется.

Жестоко, до полусмерти избивали мужчин-заключенных, если они говорили на улице с заключенной женщиной. Е. К. Заретская — 43 лет, мать трех детей, получила 30 ударов плетью по приказу коменданта Матти за то, что ее дочь нашла на дороге хлеб, уроненный с финской машины. Пострадавшая рассказывает: «Меня положили на скамейку, подняли юбку и стали бить. Два солдата держали голову и ноги, а Матти бил. В результате избиения я временно потеряла зрение».

Кроме индивидуальных, проводились массовые порки. В сентябре 1943 г. группа женщин пошла из лагеря в село Тукса для поиска на перекопанных полях остатков картошки. По возвращении в лагерь в комендатуре по распоряжению младшего сержанта Касимяки Токо были избиты плетью 24 женщины. Били их так: приказывали снять верхнюю одежду, лечь на скамью и избивали. Так были избиты: Татьяна Лениевич, Евдокия Поташева, Татьяна Мухина — 17 лет, Александра Мухина — 15 лет, беременная Сержантова Анастасия и др. По всему лагерю разносились душераздирающие крики. Тела истязаемых были в черных кровоподтеках.

После избиения они были лишены половины недельного пайка. Заключенные подвергались и другим издевательствам. В марте 1944 г. финны придумали новое наказание. За невыполнение непосильных заданий, или как формулировали финские палачи — «за плохую работу», были наголо острижены: А. Поташева, Т. Корвина, О. Туманова, А. Воронина и девушки Л. Савинова, К. Никифорова, А. Смирнова и др. Финские власти не заботились о санитарных условиях — за все время заключенные получили по 150 гр. мыла.

В результате систематического недоедания, изнурительных работ в лагере умерло до 25% заключенных. Финские палачи вели регистрацию всех производимых экзекуций с указанием фамилии наказанного, количества ударов, но перед отступлением все эти материалы сожгли. Во всех этих преступлениях непосредственно виновны: капрал Мяденя, солдат Эдвард Юлиманнин, младший сержант Матти Юли-Луома, младший сержант* Касимяки, лейтенант Торма Карри, солдат Ляури Лехтинен, Алекси Ипатти, фельдфебель Микко Лохиико.

Настоящий акт составлен 1 июля 1944 г.

Бывшие заключенные лагеря совхоза № 8:

К. И. Мясина
М. К. Кутова
К. Г. Косточка
А. Н. Сапогова
К. Н. Касина

Представитель политодола армии
майор

Представитель газеты «Во славу Родины»
капитан

Совхоз «Ильинское»

ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 95. Д. 19. Л. 106—106об. Заверенная копия.

* Далее одно слово разобрать не удалось.

2 июля 1944 г.

2 июля составлен настоящий в том, что с 26 сентября 1941 г. в рабочем поселке завода по изготовлению шпал в 4 километрах на северо-запад от Ильинского лесозавода финским командованием был создан концентрационный лагерь, входивший в систему лагеря № 8. В лагерь были заключены мирные советские граждане — старики, женщины, дети, не успевшие эвакуироваться с территории Олонецкого и других районов Карело-Финской ССР, временно захваченной врагом. К 26 июня 1944 г. в лагере находилось 479 человек, из них: женщин — 214, мужчин — 100, детей — 165.

Уже до приезда в лагерь большинство из советских граждан были ограблены финскими властями, которые не разрешили гражданам взять из дома личные вещи. В результате все имущество у большинства заключенных осталось на прежнем месте жительства и было расхищено финнами. В течение почти 3 лет пребывания в лагере заключенные не получали никаких предметов белья и обуви. Многие ходили босиком, в лохмотьях. Однако финские власти лагеря ежедневно выгоняли заключенных на тяжелые работы — в лес на заготовку древесины, на строительство и ремонт дорог. Так как работа производилась зимой в снегу, в морозы, то наблюдались массовые случаи обмороживания и тяжелых простудных заболеваний. Заключенные беспощадно эксплуатировались. В день женщины получали 3 марки, а мужчины — 5, в то время как бумажные туфли стоили 180 марок, а бумажное платье — 200 марок. В лагере не было промтоварного магазина и, пользуясь этим, финские солдаты и администрация лагеря занимались спекуляцией. За утерю и порчу инструмента заключенные платили огромные штрафы, например, за топор — от 60 до 150 марок.

В лагере был установлен тюремный режим — запрещалось появляться на улице после 9 часов вечера, выходить за колючую проволоку, собираться группами. Малейшее нарушение этих правил вело к тяжелым наказаниям. В лагере систематически производились избиения заключенных. Так, А. Перекович, Ванина К., П. Кондратьев, А. Кульпин, М. Сазонова и многие другие были избиты плетью за то, что пытались на несколько часов уйти из лагеря, чтобы достать хлеба или картофеля. 30 марта 1942 г. в лагере была учинена дикая расправа над 30 заключенными, в числе которых старики, женщины и дети. Вся эта группа была схвачена за то, что пыталась достать в селе Видлицы у местных крестьян хлеба, так как в лагере царил ужасающий голод. Финские власти доставили заключенных в лагерь и подвергли их порке плетью. Жестоко были избиты Елисеев Виктор — 16 лет, Василий Воронин — 14 лет, Щербаков Василий — 14 лет, Вера Налетова — 18 [лет], М. Саикина — 10 лет, Нина Митрошкина — 15 лет, и другие.

Особенно зверские избиения производились в жилищах, где работала часть заключенных. Заключенных подвешивали к дереву так, чтобы ноги не хватили до земли. Так были избиты 16 лет Пименов Павел, Першин Федор 17 лет. Финские власти унижали достоинство женщин под угрозой избиения плетью. Они заставляли некоторых женщин-заключенных мыть в бане отдельных финских начальников: начальника лагерей капитана Игмана, начальника лагеря младшего сержанта Сараёки и других. Кормили заключенных в первые годы особенно плохо. Пленникам выдавалось 150—300 гр. галет и немного мятой ржи самого низкого качества. Кроме

того, [в] последнее время выдавалась колбаса для работающего взрослого населения по 150 гр., приготовленная из различных отходов, привозимая в лагерь картофель часто оказывалась мерзлой. На почве голодовки, от непосильной работы в лагере наблюдалась массовая смертность. За время существования лагеря умерло до 25% заключенных.

Отступая под ударами Красной Армии финские бандиты совершили еще одно кровавое преступление.

В результате систематического недоедания, изнурительных работ в лагере умерло до 25% заключенных [...]

Н. Бойцов

И. Сталь

А. Орехова

А. Щербаков

И. Корастылева

И. Лаврова

Представитель политотдела армии

Корреспондент газеты «Во славу Родины»

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 95. Д. 19. Л. 107—107об. Заверенная копия.

№ 62

Справка о финских концентрационных лагерях на оккупированной территории Карело-Финской ССР

31 июля 1944 г.

Все русское население оккупированных районов было принудительно свезено в город Петрозаводск и в другие районы и размещено в концентрационных лагерях. Заключение в концлагери подлежало не только взрослое трудоспособное население, но и женщины, старики и даже дети.

Семь лагерей находились в черте города. Под них были отведены жилые кварталы, обнесенные колючей проволокой, охранявшиеся круглосуточно часовыми и собаками. Кроме того, несколько лагерей для русского населения были расположены в Петровском, Кондопожском и Прионежском районах Карело-Финской ССР.

Около 25 тыс. русского населения, т. е. почти все, оказавшиеся на оккупированной территории, были загнаны в концентрационные лагеря. Из них около 60 процентов были старики, женщины и дети.

В черте города Петрозаводска эти лагеря по категориям и количеству содержащихся в них советских граждан представляли из себя следующую картину:

Лагерь № 1 находился на южной окраине города. В нем содержалось около 1500 человек, главным образом престарелых, так как в него были сведены не успевшие эвакуироваться из домов престарелых.

Лагерь № 2 размещался в жилых домах строительства «Северная точка», в нем находилось более 3000 советских людей. Этот лагерь считался «штрафным», так как сюда направляли особо «провинившихся» советских людей. Он славился своим жестоким режимом.

Лагерь № 3 находился в домах рабочего поселка лыжной фабрики. В нем содержалось более 3000 советских граждан.

Лагерь № 4 размещался в жилых домах Онегзавода по улице Калинина. В нем имелось около 3000 человек.

Лагерь № 5 находился на территории рабочего поселка Кировской железной дороги. Здесь содержалось около 7000—8000 советских граждан. Это был один из крупнейших концентрационных лагерей, расположенных в городе.

Лагерем № 6 называлась территория поселка «Перевалочная биржа», где в домах содержалось до 3500 советских людей.

Лагерь № 7 находился в жилых кварталах около «Перевалочной биржи». В нем содержалось 2000—3000 человек. В 1943 г. состав заключенных этого лагеря был расформирован и влит в лагеря № 2 и 5.

Кроме городских концлагерей, финны организовали несколько концентрационных лагерей тюремного типа в деревнях Киндасово, Кутизма, Видлицы, Колвасозеро, Святнаволок и поселке Лососинное. В них в общей сложности содержалось свыше 3000 человек.

В лагеря тюремного типа направлялись те, которые в чем-либо провинились и были на подозрении у оккупантов.

Наиболее «опасных преступников» финны сажали в Киндасовскую тюрьму, которая славилась исключительно жестоким режимом.

Для руководства лагерями и распределения рабочей силы в них, при Военном управлении Восточной Карелии было создано так называемое Управление Восточно-Карельских переселенческих лагерей, которое возглавил подполковник Рольф Шильд.

В концлагерях финны ввели режим, соблюдение которого имело целью истребление советского населения.

На работы советских людей выводили под конвоем. Работать заставляли не только трудоспособных, но и престарелых людей, и не достигших совершеннолетия подростков. Рабочий день длился по 12 часов и более. В первые два года оккупации труд заключенных почти не оплачивался. Питание в лагерях было плохое, и людей смерть косила пачками. Смертность в этот период достигала колоссальной цифры. Так например, в концлагере № 5 за один год из 8000 человек умерли от истощения и разных болезней около 2000, т. е. 25 процентов всего состава.

Финские оккупанты широко применяли телесные наказания. За малейшие проступки советские люди подвергались жестокому избиению резиновыми дубинками. В каждом лагере была учинена специальная должность палача, в обязанности которого входило истязание советских людей по приказу коменданта. Иногда финские изверги заставляли советских людей избивать друг друга.

Для получения нужных показаний арестованных пытали. Излюбленным методом пыток финнов являлось окутывание избитых до крови людей солеными простынями.

Финские оккупанты установили на всей захваченной ими территории КФССР дикий произвол. Об этом свидетельствуют следующие факты. Подросток Пименов из концлагеря № 2 был избит, а потом расстрелян.

В лагере № 5 12-летний мальчик Демехин вышел за зону лагеря, пытаясь пройти в город и выпросить кусок хлеба. Он был замечен охранником и тут же у проволоки застрелен. Таких фактов установлено много.

Весь Петрозаводск финны превратили в застенок. Лишь незначительное количество населения, преимущественно финнов, карел и вепсов, имело право на проживание в городе без ограничений.

Пытаясь искусственно увеличить число якобы захваченных советских военнопленных, финские военные власти прибегали к наглой фальсификации. В 1943 г. из концлагерей, где содержались русские, были отобраны 75 человек мужчин призывного возраста и направлены в лагерь для военнопленных по улице Льва Толстого в г. Петрозаводске. Применяя издевательства и пытки, финские палачи добивались от мирных советских граждан заявления о том, что они якобы являются военнослужащими Красной Армии.

Таким путем финским извергам удалось сфабриковать показания на 19 человек (из 75), в которых эти люди «признали» свою службу в Красной Армии. В числе этих людей находятся никогда не служившие в Красной Армии: стрелочник Силкин, начальник станции Деревянка Власов и другие.

Справка составлена по рассказам очевидцев.

Н. Шитов, С. Сулимин

Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР. Сборник документов и материалов. Сост.: С. Сулимин, И. Трускинов, Н. Шитов. [Петрозаводск], 1945. С. 71—74.

№ 63—64

Документы о выполнении постановления № 2753 СНК СССР от 26 октября 1945 г. о возвращении эвакуированного населения из Карело-Финской ССР к прежнему месту жительства в БССР

20 августа — не ранее 15 сентября 1946 г.

№ 63

Письмо Совета Министров Карело-Финской ССР в Совет Министров БССР

г. Петрозаводск

20 августа 1946 г.

Председателю Совета Министров
Белорусской ССР
товарищу Пономаренко П. К.

Несмотря на постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 26 октября 1945 года за № 2753 о возвращении эвакуированного населения из Карело-Финской ССР к прежнему месту жительства, руководящие работники ряда районов и областей Белорусской ССР не только не оказывали содействия нашим представителям, как это требует постановление Союзного правительства, а во многом даже противодействовали работе по реэвакуации населения, вследствие чего до сего времени на территории Белорусской ССР, в Гомельской, Могилевской, Минской, Бобруйской и других областях проживает эвакуированного населения из Карело-Финской ССР более 161 семьи с количеством членов семейств 700 человек.

Исходя из необходимости безусловного и быстрейшего выполнения постановления Союзного правительства о возвращении эвакуированного населения из Каре-

ло-Финской ССР к прежнему месту жительства, Совет Министров Карело-Финской ССР просит Вас дать указания руководящим работникам обл(рай)исполкомов не препятствовать к выезду наших граждан к прежнему месту жительства и оказывать необходимую помощь нашим представителям в их отправке.

Председатель Совета Министров
Карело-Финской ССР

П. Прокконен

Резолюция: Тов. Борков! Подготовить отчет и указать, как обст[оит] дело. П. Левицкий. 28.VIII.46.

НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 177. Л. 144. Подлинник.

№ 64

Справка отдела переселения и репатриации Совета Министров БССР

Не ранее 15 сентября 1946 г.*

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 26 октября 1945 года за № 2753 исполкомы Минского, Витебского, Могилевского, Бобруйского, Гомельского и Полесского областных Советов депутатов трудящихся должны были организовать возвращение населения, ранее переселенного в Карело-Финскую ССР, а в период войны возвратившегося обратно в эти области, и к 1 июня 1946 года закончить это мероприятие.

Однако ряд областей к выполнению указанного постановления отнеслись несерьезно, работу по возвращению карело-финского населения не организовали, помощи представителям Карело-Финской ССР не оказали, в результате чего постановление СНК СССР «О возвращении карело-финского населения» оказалось невыполненным, карело-финское население полностью не возвращено.

Некоторые облисполкомы вместо того, чтобы подойти к этому вопросу по-государственному и принять меры к выполнению постановления, отделались простой отпиской, что в их области такого населения нет, тогда как аппаратом Совета Министров установлено, что карело-финского населения много и желают возвратиться.

Так, например, Могилевский облисполком сообщил, что населения, желающего возвратиться, нет, а после проверки установлено, что в этой области имеется 360 человек, желающих возвратиться в Карело-Финскую ССР.

Гомельская область сообщила, что у них 200 хозяйств, а на самом деле 330 хозяйств и т. д.

Местные органы власти не оказывают практической помощи гражданам, желающим возвратиться, не предоставляют средства передвижения к станциям погрузки. В некоторых случаях отказывают в выезде, не освобождают от работы и т. д. Так, например, граждане: Филимонов И. А., проживающий в Горечком районе, Савкин Л. К., проживающий в Кричевском районе Могилевской обл., Салькевич, проживающий в Сенненском районе Витебской области, и ряд других обращались с заявлениями в райисполкомы о возвращении их в Карело-Финскую ССР, но местные власти помощи им не оказывали.

* *Датируется по содержанию.*

Учитывая, что вопрос возвращения карело-финского населения к месту жительства имеет большое государственное значение, считаю целесообразным:

1. В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 15 сентября 1946 года № 2119 продлить срок возвращения карело-финского населения до 1 января 1947 года.

2. Обязать исполкомы Минского, Витебского, Могилевского, Бобруйского, Гомельского и Полесского областных Советов депутатов трудящихся, а также министерства и управления Белорусской ССР:

а) Учесть в месячный срок все население бывшее Карело-Финской республики и желающее возвратиться обратно к месту прежнего жительства.

б) До 1 января 1947 года полностью возвратить в Карело-Финскую ССР руководящих работников, специалистов, рабочих и членов их семей, а также других граждан, эвакуированных из Карело-Финской ССР и желающих добровольно возвратиться на прежнее место жительства.

в) Предоставлять необходимый транспорт возвращающемуся населению для проезда до железнодорожных станций и пристаней.

г) Оказывать всяческое содействие представителям Карело-Финской республики в их работе по возвращению населения.

Начальник отдела переселения
и репатриации Совета Министров БССР*

И. Барков**

НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 177. Л. 142—143. Подлинник.

* *Перед должностью от руки вписано За.*

** *Вместо И. Баркова расписалось неустановленное лицо.*

Глава 2

РАССКАЗЫВАЮТ БЕЛОРУСЫ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

№ 65

Из интервью Н. И. Дениевича «В плену карельских снегов» в газете «Рэспубліка»

23 января 2010 г.

[...]

— Чем же обернулось военное противостояние [Советского Союза] за территории с финнами для белорусов?

— Прежде всего тысячами похоронок, полетевшими в наши дома с карельского фронта, а далее последовало массовое переселение крестьянских семей и целых колхозов с имуществом для освоения территорий, отошедших СССР по мирному договору с Финляндией. Согласно постановлению СНК БССР и ЦК КП(б)Б из Белоруссии планировалось переселить в 1940—1941 годах 12 000 крестьянских семей. План переселения трещал по швам. По данным архивов, вместо 7000 по плану 1940 года из Белоруссии смогли переселить только 5225 семей. Это примерно 30 тысяч наших земляков. Однако процесс великого переселения был прерван летом 1941 года с началом вторжения фашистской Германии на советскую территорию. Судьба большинства переселенцев просто трагична. Есть свидетельства, что во время эвакуации на Онежском озере была потоплена баржа с мирным населением. Много эвакуированного населения, в том числе и белорусов, погибло во время бомбежек под Ленинградом. Для тех же, кто остался на оккупированной территории, по приказу Маннергейма были созданы концентрационные лагеря для уничтожения русскоязычного населения Карелии. Голод и непосильный труд — наиболее распространенные методы уничтожения переселенцев. Смертность в финских концлагерях в 1942 году в 20 раз превышала смертность свободно проживающего населения Карелии. В настоящее время из тысяч семей белорусов-переселенцев мне удалось отыскать менее ста человек.

— Недавно Вы издали книгу воспоминаний «В финском концлагере», где представлен уникальный материал, рассказывающий о трагической судьбе переселенцев из Беларуси, в числе которых были и ваши родители. Что же было самым тяжелым испытанием в застенках финского концлагеря?

— Плен и предчувствие скорого расстрела — разве это возможно забыть, когда всех переселенцев сажали на подводы и свозили в заранее подготовленные финнами концлагеря. Все белорусские семьи из деревни Тукса Олонецкого района, где жили и мы, свезли в рабочий поселок лесозавода по изготовлению шпал. Здесь и оборудовали концлагерь: четыре двухэтажных барака, несколько хозяйственных построек и деревянное здание комендатуры. Все это было обнесено колючей проволокой со сторожевой вышкой у ворот. В бараках находилось более 600 узников, а спать доводилось на нарах или железных кроватях, доставшихся в наследство от рабочих Ильинского лесозавода. Любая попытка к бегству, как правило, заканчивалась вы-

стрелами в спину со стороны часовых или в лучшем случае жестоким наказанием. Старших ребят, женщин и стариков выгоняли на лесоразработки, заставляли собирать клюкву для отправки в финские города, а также плести корзины из лучины.

О том, сколь ужасающим было положение заключенных, есть также письменные свидетельства одного из финских охранников концлагеря Хельге Сеппяля: «Летом 1942 года я служил в 9-й отдельной роте, которая была под литерой 6208. Вид рабочих-заключенных был удручающим: в колонне по три стояли оборванные дети, женщины и старики. Позади за рабочими каждое утро дежурила четырехколесная телега со свежевоструганными гробами. По понедельникам их было особенно много. Размер их колебался от неполного метра до двух. Перед входом витал удушливый запах смерти».

Полнейшая антисанитария в бараках — это отдельная тема: здесь кишели полчища клопов, таких крупных и прожорливых я не встречал ни до, ни после лагеря. Одолевали по ночам также тараканы, мыши и особенно крысы. Бегая по спящим людям, они нередко пытались отгрызть кусочек тела живого человека, а поймать крысу было нелегко. Однако ребята постарше сооружали крысоловки, и иногда эти хитрющие твари в них попадались. Тогда с них тут же сдирали шкуру, варили и съедали. В лагере царил жуткий голод, а питание сулило полное истощение и голодную смерть. Традиционно на обед выдавали черпак вонючей баланды, 150—200 граммов овсяных галет, а из овощей — полусгнившие картофель, брюкву и репу. Пару раз привозили для узников так называемую колбасу из конских отбросов с примесью круп — заплесневелую, подгнившую, по ней уже ползали белые черви. Вываливали колбасу прямо на землю, а солдат в резиновых перчатках делил ее на порции каждому заключенному по списку. Несмотря на голод, не все могли ее есть и выбрасывали на помойку. Для меня же она казалась «райским» наслаждением, после того как мама предварительно ошпаривала ее кипятком.

— Как же пришло освобождение из финского плена?

— Уже с весны 1944 года в лагерь зачастили финские военные чины, чтобы отправить на фронт надзирателей, засидевшихся на непыльной работе в лагере. Кстати, их отношение к заключенным стало более лояльным, не было прежней наглости. Однако по зверствам финны не уступали немецким фашистам. Я лично видел следы кровавого преступления на лесной просеке, ведущей к Ильинскому лесозаводу. Здесь на деревянном настиле лежали обезображенные тела пяти узников нашего концлагеря, с выколотыми глазами и отрезанными ушами. У одного из них на груди была вырезана пятиконечная звезда. Как дань памяти я бы хотел назвать их фамилии: Володя Кабанинов, 21 год, его ровесник Коля Голубев, Толя Сахаров из деревни Усланка Подпорожского района Ленинградской области, наш земляк 20-летний Леня Ларионов и 17-летний Иван Парфименко из деревни Петришки (станция Радошковичи) Минского района. Это была работа не профессиональных палачей, а солдат одного из отступающих подразделений регулярной финской армии.

На расположенной недалеко от лагеря железнодорожной станции мы нередко наблюдали странную картину: эшелоны с военной техникой и грузами шли в противоположную от линии фронта сторону. Это было не что иное, как бегство финнов с захваченной советской территории. Вскоре железнодорожную станцию начали бомбить советские самолеты. После налетов нашей авиации на станции было много разбитых вагонов с продовольствием, и мы пробирались туда, чтобы

собрать сахар, зерно и даже такой дефицит, как мятые консервные банки. Последние охранники сбежали из лагеря в ночь на 26 июня 1944 года, а утром возле него появились вооруженные люди в расстегнутых гимнастерках, как оказалось, это были красноармейцы-разведчики. Вот так и закончился финский плен продолжительностью тысяча четыре дня и ночи.

Рэспубліка. 2010. 23 января.

№ 66

Из письма А. Л. Ерошиной (девичья фамилия Надточаева), 1927 г. р.

[...] Мы уехали из Белоруссии на заселение территории, отвоеванной у Финляндии, всей семьей из 6 человек: отец — Надточаев Леон Александрович 1888 года рождения, мать — Надточаева Ксения Капитоновна 1888 года рождения, и нас, четверо детей: Александр — 1924 г. рожд., Анна — 1927 г. рожд., Владимир — 1929 г. рожд. и Иван — 1933 г. рожд.

Нас выгрузили на ж/д станции Рутю Сортавальского р-на и поселили в колхозе «Новый Свет».

Когда началась война, нас эвакуировали в Петрозаводск. Дальше дороги по суше не было, только по озерам. Всех мужчин забрали в армию, остались женщины, старики и дети. А потом пришли немецко-финские войска, и мы оказались в плену. Нас загнали за проволоку в концлагерь № 2, где мы и промучились до освобождения нас Советской Армией в конце июня 1944 года.

Родители и младший брат умерли. Старший брат, Александр, погиб на фронте в 1945 году под Кенигсбергом. А мы с братом Владимиром вернулись в Белоруссию и живем сейчас в г. Рогачеве.

С уважением, Анна Леонтьевна

Денисевич Н. И. Финский капкан... С. 124.

№ 67

Из воспоминаний М. Н. Желянина, 1933 г. р.

Отец — Желянин Николай Яковлевич 1895 года рождения, мать — Желянина Софья Антоновна 1901 [года] рождения. Их дети — Алексей, 1927 г. рожд., Валентина, 1930 г. рожд., Михаил, 1933 г. рожд., Анна, 1933 г. рожд., Анатолий, 1937 г. рожд., и Галина, 1939 г. рожд.

В 1940 году по партийной линии отцу было распоряжение выехать с семьей в Карело-Финскую ССР на постоянное местожительство. Уезжали в конце августа 1940 года со станции Смолевичи. В начале сентября прибыли на станцию Суоярви. Оттуда семья была отправлена в сельскую местность на работу в сельскохозяйственном кооперативе. Там уже находились 20 семей татарской национальности и 10 белорусских семей. Занимались обмолотом уже сжатого хлеба. Дети ходили в школу. Я пошел в 1-й класс. Перезимовали. Весной посеяли поле, а убирать уже не пришлось. Началась война. Всем объявили, что оставаться на бывшей территории Финляндии опасно. Нужно бежать. Разобрали подводы и семьями на лошадях

проехали 80 км до реки Свирь. Но паромную переправу уже разбомбили. Все, кто не успел переправиться на другой берег, остались. Из Логойского района было 5 семей, и все держались вместе. Чтобы спастись от холода (надвигалась зима) заселились в бараки леспромхоза, который эвакуировался. Там мы промаялись до января 1942 года. Там и застали нас финские солдаты. Хотели расстрелять, так как приняли нас за партизан. Делали обыск, но не нашли никакого оружия. Всех нас погрузили в вагоны и отправили в Петрозаводск. Все наше имущество осталось на месте. Разрешили взять только кое-что из одежды и продуктов на 2—3 дня.

Так мы оказались за колючей проволокой, в концлагере № 6, располагавшемся на окраине города. Помещения для заключенных были разные: бараки и дома. Нас, 5 семей из Логойского района, поселили в дом с выбитыми окнами. Мужчины сразу заделали окна, где — досками, где — тряпьем. Затопили плиту, вскипятили воду и немного согрелись.

Первый год был особенно тяжелым. Кормили скверно. Паек состоял из стакана (160 г) муки или 150—200 граммов хлеба, если можно было назвать это хлебом. В баню не водили. Было много вшей, клопов. Многие болели чесоткой.

Взрослых и подростков 14—15 лет гоняли на работу за пределы лагеря, и, возвращаясь с работы, они приносили дрова. Так и обогревались. За малейшую провинность избивали плетками. Наказания часто проводили возле штаба, а вокруг сгоняли людей, которые находились или проживали поблизости. Не было жалости ни к женщинам, ни к старикам, ни к детям. Мне, например, досталось 15 плетей за то, что нечаянно разбил окно. В то время мне было 7 лет.

Ходили оборванными, голодными, истощенными, запуганными, униженными. Никакой связи с окружающим миром не было. Многие не выдерживали такой жизни, умирали. Трупы зимой складывали в определенном месте, а потом увозили на лошадях и хоронили на кладбище. В первый год смертность была особенно высокой. Было много больных. Лечить было нечем, да и некому.

На втором году пребывания в лагере, осенью 1943 года, дети стали посещать школу. Изучали финский и русский языки, учили считать, писать и читать. Учили и «Закон Божий». Развлечений никаких не было.

Освобождение помню так: утром проснулись, а за окном ни охраны, ни солдат. Свобода!!! Это было в конце июня 1944 года. Радости не было предела. Все бросились в город в поисках пищи.

После освобождения некоторое время проживали в Петрозаводске. Отец работал кузнецом. Старшего брата Алексея призвали в армию. Погиб в 1945 году. Осенью 1944 года все пять семей из Логойского района выехали на Родину в товарном вагоне. Прибыли на станцию Смолевичи Минской области. А дальше разъехались: кто в Логойск, кто к родственникам. А наша семья осталась в Смолевичах. Тут проживала моя тетя, сестра отца. Отец стал работать кузнецом в колхозе им. Ленина.

Пребывание в концлагере и перенесенные там страдания имели пагубные последствия для членов нашей семьи. Все мы тяжело болели. В живых из всей семьи осталось только двое. Остальные безвременно умерли.

Денисевич Н. И. Финский капкан: воспоминания и размышления бывшего малолетнего узника финского концлагеря. Минск, 2011. С. 137—139.

Из письма М. И. Зайцевой (девичья фамилия Шугаева), 1926 г. р.

[...] До переселения в Карелию мы жили в деревне Захаричи Заславского района. В Белоруссию приехали в 1930 году с Украины, спасаясь от царившего там голода. Но и на новом месте не намного было легче. Своего дома не было. Жили бедно, можно сказать, нищенствовали. Семья 7 человек. Отец с матерью Шугаевы, да нас, пятеро детей: я, Мария, сестры: Александра — 1931, Евгения — 1935; братья: Валентин — 1928, Иван — 1939 года рождения.

В 1940—1941 годах в Белоруссии проводилась вербовка желающих переселиться на постоянное местожительство в Карело-Финскую ССР. На новом месте нам обещали дом, денежную помощь для приобретения всего необходимого в хозяйстве, бесплатный проезд со всем своим имуществом. Терять нам было нечего, и родители согласились переселиться.

Это было в мае 1941 года. На станции Заславль сформировался целый эшелон из таких же, как и мы, семей колхозников. Нас погрузили в специально оборудованные товарные вагоны. И вот, перекрывая шум голосов, выкрики прощающихся родственников, мычание коров, блеяние овец, кудахтанье испуганных кур, в воздух вместе с паром вырвался гудок паровоза, и поезд тронулся. Для нас, детей, это было самое светлое событие в нашей жизни. Была весна, оживала природа, и буйным цветом распускались наши детские фантазии.

Кормили в дороге хорошо. Каждый день что-нибудь происходило. Перед нами мелькали зеленые поля, леса, деревни, города, реки, мосты. В дороге мы приобретали новых друзей среди своих сверстников, строили планы на будущее, пели песни. А впереди нас мерещилась заманчивая своей неизвестностью новая жизнь в неведомом краю. Пять дней пути пронеслись как одно мгновение.

И вот 25 мая мы прибыли на место нашего нового местожительства, в село с чудным названием Мегрега Олонецкого района КФССР. Теперь у нас был собственный дом, свое хозяйство. С воодушевлением стали обстраиваться, знакомиться с местностью, с соседями-карелами. Родители стали трудиться в колхозе. Жизнь начала налаживаться.

Но не прошло и месяца, как все рухнуло. Началась война. Отец сразу же ушел на фронт. Сначала мы думали, что война где-то там, далеко, да и недолго будет. Но вскоре оказалось, что она уже у порога. Вместе с немцами на нас напали и финны. Красная Армия начала отступать. В небе появились самолеты с черными крестами. Вдалеке слышались разрывы бомб. Гром войны с каждым днем приближался к нашей деревне и вскоре обошел нас стороной. Мы даже не знали, как оказались в оккупации. Впервые финских солдат мы увидели в первых числах сентября 1941 года.

А потом в село прибыли грузовики, и всех переселенцев погрузили и отвезли в Ильинское, где был уже создан концентрационный лагерь для «русских». С собой нам разрешили взять продуктов на 2—3 дня и немного одежды.

Начались страшные, кошмарные дни. И не хотелось бы вспоминать о них, проклятых, только избавиться от них никак не удастся. Столько всего натерпелись, что и врагу не пожелаешь.

Во время оккупации наша семья прошла через 3 концлагеря: с 6 сентября 1941 года по 2 февраля 1944 года — концлагерь Оловойнен № 8 в селе Ильинское,

далее к[онц]лагерь № 3 в Петрозаводске, с 18 апреля и до освобождения в лагере № 1 в Петрозаводске.

Там были тысячи людей, сотнями погибали от голода и болезней. В лагере был штатный палач. Все население лагеря имело отличия: на рукаве одежды должна была быть красная нашивка. А если поймают без нашивки, то к палачу за порцией резиновых палок, а еще лишат и без того скудного пайка.

Люди очень голодали и ради куска хлеба решались на все, даже на смерть. Опишу один эпизод. В 2 километрах от лагеря находились продовольственные склады финской армии. Так как железнодорожной ветки к складам не было, то продовольствие доставлялось баржами. Вот для разгрузки этих барж брали узников. В этот день их кормили раз в день и давали 200 грамм галет. Так вот, в очередной раз пришли финны, чтобы взять человек 15 людей для разгрузки очередной баржи, а к ним пришли сотни, так как каждому хотелось получить те 200 граммов галет и котелок супа. Финны отгоняли людей, но они прорвались через проходную и понеслись по шоссе. Финны не справились с толпой и начали стрелять. Несколько человек были ранены. И только тогда люди остановились и повернули назад. Это было жуткое зрелище, когда обезумевшая от голода толпа бежала по дороге, чтобы заработать какую-то подачку, а вслед им стреляли солдаты.

Мне было 15 лет, когда я попала в лагерь. Вся река была забита плотами с лесом. А какие работы мне приходилось выполнять! И вот лютой зимой, голодные, мы выдалбливали изо льда эти плоты. Шестиметровые бревна вытаскивали на берег, распиливали их на двухметровые, раскалывали пополам и складывали в костры. Норма была по 2 кубометра на пару. Это была непосильная для нас работа, но выполняли из последних сил.

А то еще гоняли в лес пилить лес на корню. Теплой обуви не было. И вот в легких ботиночках по колено в снегу, и тоже целый день. Ноги уже так промерзнут, что их уже и не чувствуешь. Вот теперь и вылазит, ноги не ходят. Был такой случай уже после освобождения. Меня положили в больницу, ноги отнимались, и болело сердце. Мне дали справку об освобождении от тяжелых работ. Так мой начальник спрашивает: «Сколько же тебе лет?» Я отвечаю — 19. А он говорит: «А что у тебя такие старческие болезни?» Так что с 19 лет у меня уже были «старческие» болезни.

Очень хотелось приехать и рассказать о той жизни. Прошу зачитать мое послание, пусть люди знают, что нам пришлось пережить.

С уважением, Мария Ивановна Шугаева
Март 2002 г.

Денисевич Н. И. Финский капкан... С. 121—123.

№ 69

Из воспоминаний Д. Д. Кулакова, 1934 г. р.

Многодетная семья Кулаковых из г. п. Логойск в сентябре 1940 года завербовалась для переселения в КФССР. В семье было 9 человек. Отец — Кулаков Дмитрий Максимович 1886 года рождения, мать — Елена Васильевна 1889 г. рожд. Дети: сыновья — Иван 1918 г. рожд., Вячеслав 1923 г. рожд., Федор 1926 г. рожд., Васи-

лий 1928 г. рожд., Дмитрий 1934 г. рожд., сестра Евгения и племянник Анатолий 1939 г. рожд.

Грузились в товарные вагоны в Смолевичах. Вместе с нами из Логойска ехали в Карелию семья Желяниных* — 8 человек, Жакевичей — 4 человека, а также Стахановы — 5 человек — из дер. Скураты, Позняки из дер. Прилепы, Скарботовичи и другие семьи.

По прибытии в Карелию нас поселили на хуторе, который располагался на возвышенном месте у горы. Дом большой, на высоком фундаменте. Вход в дом по высокому крыльцу. Под домом по всему периметру — подвал. Вокруг дома просторный двор.

Отец с матерью начали работать в колхозе. Сестра Женья вышла замуж, и вместе с мужем Каримовым работали в школе учителями. При школе было жилое помещение, там они и жили.

Прошла зима без особых приключений. Помню весной 1941 года, когда растаял снег, то при копке огорода находили незамерзшую картошку, что было удивительно, принимая во внимание, что прошедшая зима была достаточно суровой.

Когда началась война, брата Вячеслава и мужа сестры Каримова призвали в армию. Еще до начала военных действий нам объявили, чтобы мы поскорее уезжали, так как мост на пути нашего возможного отступления будет скоро взорван. Погрузив часть своего имущества на повозки, мы двинулись в эвакуацию впереди начавшей отступать армии. В Выборге мы расстались с сестрой Женей, которая вместе с мобилизованным мужем Каримовым погрузились на отплывающую баржу. А наш обоз двинулся дальше. Позже до нас дошли слухи, что эту баржу разбомбили вражеские самолеты.

Кто руководил эвакуацией, я не знаю. Помню только, что нас среди болотистого леса по бревенчатой лежневке привезли в какой-то заброшенный поселок в глухом лесу, под № 41, где было всего три барака. Там мы прожили до декабря 1941 года. Однажды из леса к нам вышли 7 обмороженных, оборванных, грязных изголодавшихся солдат. По их рассказам, они бежали из финского плена. Одного из них я даже запомнил по фамилии, Орлов Николай, потому, что он подарил мне теннисный мячик. Мне ведь в то время было всего 6 лет.

Потом нас перевезли в поселок Вознесенье. Там мы жили недолго. Появились финны. Наши бежавшие из плена солдаты попытались вплавь через местную речку убежать от нового плена, но были расстреляны финнами. Чудом выжил только Николай Орлов. Об этом мы узнали уже после освобождения, случайно встретив его на одном из привалов в лесу среди отдыхающих советских воинов.

Финны отобрали у нас корову, лошадь и все, что мы везли с собой в повозке, построили всех в колонну и погнали в чем стояли к железнодорожной станции. Там погрузили в неотапливаемые товарные вагоны и вконец замерзших и голодных привезли в Петрозаводск, где поместили в один из барачных корпусов за колючую проволоку концлагеря № 6, барак № 10. В нем мы прожили вплоть до освобождения.

В концлагере был установлен тюремный режим, царил голод, особенно зимой. Летом было легче, ели травы, приходилось в поисках чего-то съестного, рискуя быть пойманным, проползать под проволоку, забыв стыд, попрошайничать, рыться

* *Воспоминания М. Н. Желянина см. док. № 67.*

в помойках, искать съедобные травы и т. д. Выдаваемый нам паек обрекал нас на голодную смерть. На человека выдавался стакан ржаной муки и маленький пакетик сахарина на семью, и больше ничего. Люди начали умирать как мухи. Мои братья Федя и Вася работали в бригаде по вывозу покойников. На телегу-платформу грузили по 6—8 гробов и отвозили в заранее вырытые траншеи-могилы и засыпали их землей. Специальная бригада не успевала сколачивать гробы. Позже Федю послали на лесозаготовки, где он потерял глаз.

При малейшем непослушании в ход шла нагайка (такая резиновая палка со свинцом на конце, которая при ударе обвивала тело).

Всех нас заедали паразиты: вши, клопы, блохи. Каждую неделю в барак заходили охранники и с помощью нагаек выгоняли всех в так называемую баню. Сначала загоняли в походную бытовку, где все раздевались. При выходе во вторую бытовку каждому делали укол в подлопаточную область. Во второй бытовке были полки, на которых размещались голые женщины, старики и дети, все вместе и закрывали наглухо. В помещение нагонялся сухой горячий пар. После этого переходили в третью бытовку, где давали по кусочку (1,5×1,5 см) черного зловонного мыла и таз воды. Отдельно, в так называемых прудиловках, прожаривалась наша одежда. Время от времени в бараках сжигали в специальных горшках серу для уничтожения паразитов. Но проводимые таким образом профилактические мероприятия не избавляли нас от паразитов. Голод, скученность, антисанитария, изнурительный труд, моральные и физические страдания разрушали здоровье. Заболевшие тифом, кишечными заболеваниями исчезали неизвестно куда. По рассказам, их сжигали.

Весной 1944 года, где-то в мае месяце пошли слухи, что скоро с моря ударят «катюши» и придет освобождение. Кто-то предупредил, что на территорию лагеря завезены бочки с бензином и все бараки вместе с узниками финны собираются сжечь. Люди жили в страхе, никто не хотел умирать на заре освобождения. По ночам слышались мощные взрывы, выли сирены. Готовясь к отступлению, финны взрывали мосты, вокзал, электростанцию и др. 29 июня в Петрозаводск вошли Советские войска. Финны оставили город без боя.

Осенью 1944 года мы вместе с другими семьями из Белоруссии вернулись на Родину. В Логойске все было разбито, сожжено. Мы, будучи в концлагере, жили в полной изоляции. Не знали даже, что в Белоруссии были немцы. Жить было нелегко. Отец вырыл землянку из сохранившегося погреба на берегу реки Гайна [...]

Денисевич Н. И. Финский капкан... С. 134—137.

№ 70

Из воспоминаний Н. С. Лобикова

[...] Я хочу описать переселение в Карелию себя и своих родителей. В 1940 году (в июне—июле месяце) в Рогачеве Гомельской области формировался целый эшелон для подъема сельского хозяйства в Карелии. Мой отец Лобиков Степан Адамович был председателем колхоза и грузился в эшелон вместе с колхозным имуществом (скот, телеги, плуги и т. д.), выданные колхозом для обживания и подъема сельского хозяйства Карелии.

Я вместе с родителями прибыли в Сортавальский район, станция (разъезд) Рюттю — бывшая финская территория, и начали обживать. Были организованы колхозы, начали перестраивать хутора, засеяли поля.

Но урожай собрать не пришлось, так как началась война. Стали срочно эвакуироваться. Поездом доехали до Петрозаводска. Дальше ехать было нельзя. Осенью 1941 года попали в концлагерь № 2. В лагере было очень плохо. Есть было почти нечего. Выдавали по стакану муки на сутки. Взрослых, под конвоем гоняли на работу, а вечером на территории заставляли убирать камни, которых кругом было очень много. Я с родителями жил в бараке № 10. В то время мне было 10 лет.

Родителей в живых нет. Документов, что находился в лагере, никаких нет, но все помню, так как такое забыть нельзя [...]

Лобиков Николай Степанович

Денисевич Н. И. Финский капкан... С. 119—120.

№ 71

Из воспоминаний Ф. В. Петлицкого, 1927 г. р.

[...] Я, Петлицкий Франусь Викторович, белорус, родился 7 ноября 1927 года в селе Новый Двор тогда еще Заславского района Минской области. Жил в деревне Петришки и учился в школе на станции Радошковичи, затем в средней школе в Анусино. Семья состояла из 5 человек. Отец, Виктор Павлович, был на польской, а потом на финской войнах. Вернулся домой в 1940 году. Мать, Станислава Казимировна, 1900 года рождения, сестра Янина 1930 года рождения и брат Янек 1933 года рождения.

Весной 1941 года отец завербовался на поселение в Карело-Финскую ССР, Олонецкий район, дер. Тукса. Грузили нас на ст. Заславль в товарный эшелон и выгрузили в Лодейном Поле. Ехал я в Карелию вместе со своими одноклассниками Ваней Пархоменко и Леней Войтенковым. Все вместе попали в одну и ту же деревню Тукса. Привезли нас туда 1 мая. Поселились в карельских домах. Не прошло и месяца, как началась Великая Отечественная война. В тот же день мой отец был мобилизован Олонецким военкоматом в армию и отправлен в Лодейное Поле. А нас, всех подростков, собрали и отправили на сенокос. Кто же мог тогда предположить, что впоследствии заготовленное нами сено будет вывезено в Финляндию.

В сентябре 1941 года Олонецкий район был оккупирован немецко-финскими войсками, и мы оказались в плену. Все белорусы, которые были в Туксе, вскоре оказались в концлагерях в Ильинском, в 10 километрах от Туксы. Там находилось два поселка. Один Ильинского лесозавода, от которого после пожара во время отступления наших войск осталось 5 двухэтажных барачных, бывший магазин «Сельмаг», амбулатория, хлебопекарня и дом, в котором находилась финская комендатура. Все это было огорожено высоким забором из колючей проволоки и превращено в концлагерь для «русских», под которыми подразумевались все, кто не относился к коренному населению. Я со своей семьей жил в первом бараке в небольшой комнате, куда поселили две семьи, всего 8 человек. Второй концлагерь был создан финнами в 3 километрах от нашего, в поселке центральной фермы Ильинского совхоза. Мы с Леней Войтенковым оказались в одном бараке, а Ваня Пархоменко во втором ла-

гере. Концлагерь круглосуточно охранялся вооруженными автоматами финскими солдатами. Ежедневно утром и вечером проводились поголовные проверки. Выходить за пределы лагеря строго запрещалось. За попытку проникнуть сквозь ограду применялись наказания поркой, карцером, вплоть до расстрела. Охранники имели приказ открывать огонь на поражение, если обнаруживали заключенного, пытающегося пролезть под проволоку. Запрещалось появляться на территории лагеря после 9 часов вечера. Много было всяких запретов, всех теперь и не вспомнишь. За малейшее нарушение лагерного режима, неповиновение нас били резиновыми плетками. Я трижды подвергался пыткам. Первый раз осенью 1942 года. Был страшный голод. Суточный паек можно было съесть за один раз и не утолить голод. Зимой 1941—1942 года нам выдавали мерзлый советский хлеб. Рубили его топором на пайки. Одно время выдавали по горстке цельного зерна. Вот и рисковали люди. Лезли под проволоку в поисках чего-нибудь съедобного. Это был единственный способ выжить. Их ловили, били, но голод снова заставлял людей рисковать, лезть под проволоку, альтернатива — смерть от голода. Попытались и мы с напарником, Володей Колесниковым, поискать какой-нибудь еды за оградой. Проползли под проволоку удачно. И у одного из карельских домов на выкопанном огороде копали землю, искали в ней оставшуюся картошку. Вышла хозяйка дома и подозвала нас к себе. Мы пошли за ней в дом в надежде, что она даст нам чего-нибудь поесть. А она сдала нас финским солдатам, которые жили у нее на квартире. Они отвели нас в лагерь. Там нас положили животом вниз на деревянную скамейку и били резиновыми плетками по голому телу. Второй раз нас с Васей Пядиным поймал охранник лагеря, когда мы возвращались из леса, куда ходили за грибами. Привел он нас в комендатуру. На этот раз на той же скамейке нас били березовыми прутьями. Лучше бы уж резиновой плеткой. Во-первых, прутьями больше, а во-вторых, рубцы потом воспалились и долго не заживали. А в третий раз нас было четверо подростков: я, тот же Вася Пядин, Володя Колесников и Игорь Михайлов. Все они были из деревни Усланка Ленинградской области. Мы возвращались с болота, куда ходили за клюквой. Ну и попались. Нас опять же привели в комендатуру. Собранную клюкву отобрали. А потом один финский солдат вывел нас на улицу и повел за территорию лагеря. В руках у него был автомат. Мы по-настоящему перетрухнули. Думали — расстреляет. А он привел нас к кустам, вынул из чехла финский нож, дал его мне и приказал нарезать березовых прутьев. Я нарезал. Он привел нас обратно в комендатуру. Там, на той же скамейке и отстегали нарезанными мною прутьями всех четверых по очереди. Болела, огнем горела кожа. Но еще в большей степени болела душа от унижения, оттого, что с нами обращались хуже, чем со скотиной. Изощрались в издевательствах, как только могли. Вот один из таких примеров. Меня и Володю Колесникова староста барака зимой заставлял возить на санках старосту лагеря в баню. Он жил в нашем бараке на втором этаже в отдельной квартире, здоровый такой бугай. Привезем его в баню и ждем, пока он моется, чтобы потом отвезти его обратно.

Мой брат Янек, которому было 10 лет, носил где-то найденный буденовский шлем. Увидев его, финский солдат снял с головы Янека шлем и финкой срезал с него шишак. Так и ходил Янек в шлеме без шишака аж до освобождения.

Остался в моей памяти и еще один пример жестокости финских палачей. На хлебопекарне, где пекли хлеб только для финской армии, работали два молодых

парня, советские военнопленные. Одного звали Васей, второго Сеней. Жили они на втором этаже бывшего сельмага, а на первом была лагерная больница. Однажды они сделали попытку убежать из лагеря. Их поймали, жестоко избили и бросили в сарай, а дверь закрыли на замок. Сарай не охранялся. Мы подходили к нему, тихонечко звали их. Но никто не отзывался. Они оба умерли от побоев. Когда и куда их увезли потом, никто ничего не знает.

В пяти километрах от лагеря в Репушкаликах стояли немецкие войска. У них были полевые хлебопекарни. Иногда там на свалку выбрасывали горелые хлебные корки. Мы подбирали их и заваривали кипятком. Это был наш чай. Пытались мы и рыбу ловить в Олонке. Снастей никаких не было. Мастерили крючки из жилок тонкого троса, а леску из любой нитки. Иногда ловился ерш и окунек.

Вылазки за проволоку не были частыми. Но они запомнились потому, что каждая из них сопровождалась смертельным риском, невероятным стрессом, а часто и порками. Да и возможностей совершать их было не много. Нас, несовершеннолетних подростков, ставили в строй вместе со взрослыми и под охраной вооруженных финских солдат водили на лесобиржу. Там взрослые из реки Олонки вытаскивали на берег бревна. А нас, подростков, заставляли пилить их на метровку ручной поперечной пилой. Норма на двоих была 5 кубометров. Распиленные нами бревна грузили на финские автомашины и отправляли в Финляндию. Это был лес пиловочник, который до войны был заготовлен советскими леспромхозами и сплавом по реке Олонке был приплавлен на Ильинский лесозавод для распиловки на пиломатериал. Зимой мы эти бревна пилили из штабелей. Часто нас, подростков, поднимали ночью и заставляли ведрами из реки Олонки носить воду в лагерную баню.

В нашем лагере умерло больше семисот человек, в основном из-за голода. Умирили больше всего маленькие дети и старики. Дядя Вася, как мы его звали, разбирали дощатый сарай, делал ящики и в этих ящиках на лошадке возил умерших на кладбище.

Накануне освобождения финские солдаты нас всех из барака загнали в овощехранилище, где мы пробыли всю ночь. На второй день пришли советские войска со стороны Олонца, разломали ворота из колючей проволоки. Была жаркая, забываемая встреча.

После освобождения из лагеря начали уезжать все по своим местам, кто где жил раньше. Мы в Туксу возвращаться не стали, а остались в Ильинске и ждали возвращения с фронта отца [...]

Денисевич Н. И. Финский капкан... С. 153—156.

№ 72

Из письма М. Петроченко

Уважаемая редакция «Советской Белоруссии»! Из рассказа Н. И. Денисевича и прежней публикации в Вашей газете выясняется, что все переселенцы (из Белоруссии) в Карелию попали в финские концентрационные лагеря. Были и иные судьбы переселенцев. В июле 1941 года в Невской Дубровке находилось довольно много русскоязычных переселенцев. Мне было 14 лет, и я не знаю, сколько там было

белорусов. Все переселенцы нашего колхоза на лошадях благополучно преодолели расстояние от финской границы до Ленинграда. В том числе и наши три семьи, переселившиеся в апреле 1941 г. из д. Локти Россонского р-на в Карело-Финскую ССР. Там наша семья поселилась в небольшом двухэтажном щитовом доме. Рядом был большой кирпичный сарай, невдалеке финский ДОТ. Поля вокруг ровные, ухоженные. Здесь уже был колхоз с 1940 года. Это была д. Лоттоко, Лесогорский р-н, на территории, оставленной Финляндией по договору от 12 марта 1940 г. Родители ходили на работу в колхоз. С началом войны мужчины ушли на фронт. Коров и лошадей забрали для армии. За корову нашей семье от воинской части выдали расписку, по которой в 1942 году в Томской области мы получили другую корову от колхоза.

В начале августа (?)* 1941 года ж/д станцию и наши бараки в Дубровке бомбили немецкие самолеты. Были жертвы. На следующий день нас погрузили на баржу с буксиром, других на пароход и отправили по каналу на восток. Все ли доехали? Такой информации у меня нет. Три наши семьи в течение года жили и работали в Архангельской области. Своего хозяйства не было. Голодали.

В июле 1942 года две семьи решили ехать в Сибирь. Удалось сесть в эшелон с ленинградскими детьми-дистрофиками. Один раз в день на крупных станциях хорошо кормили.

Три года (1942—1945) наша семья жила на берегу Оби в д. Айкончиво. Мать и мы с братом работали в колхозе. Сестра 1939 года рождения оставалась дома.

После освобождения Риги (октябрь 1944 г.) отец по болезни был демобилизован и вернулся в Россонский район. В 1945 году демобилизовалась из армии старшая сестра (до войны училась в Полоцком педучилище). Отец прислал нам вызов. И в сентябре 1945 года вся наша семья из шести человек была в сборе в Россонском районе.

М. Петроченко
18.11.2001 г.

Денисевич Н. И. Финский капкан... С. 124—125.

№ 73

Из воспоминаний В. И. Позняк, 1934 г. р.

Родилась в 1934 году в деревне Прилета Смолевичского района Минской области [...] Весной 1940 года в район прибыли представители Карелии. Ездили по деревням и на общих собраниях уговаривали колхозников ехать в Карело-Финскую ССР на постоянное местожительство со всем своим хозяйством. Обещали хорошую жизнь, всяческую помощь, бесплатный проезд, кредит на льготных условиях, хорошие дома на новом месте. У кого не было коровы, обещали дать корову и помочь обзавестись другими домашними животными. Многие согласились, в том числе и наша семья: мать Мария Адамовна, старшая сестра Мария и я. Вместе с нами из нашего колхоза уезжали семьи Желяниных**, Кулаковых***, Скарбатовичей, Стакановых, Зайцевых, Барановских и другие. Много белорусов в нашем эшелоне было

* Так в тексте.

** Воспоминания М. Н. Желянина см. док. № 67.

*** Воспоминания Д. Д. Кулакова см. док. № 69.

из Минского, Смолевичского, Логойского, Плещеницкого районов. Прибыли в Карелию на станцию Суоярви в августе месяце 1940 года. Выгрузились. Женщин заставили вымыть вагоны. Потом нас посадили в грузовики и привезли в то место, где мы должны были поселиться. Многих напугал вид местности: множество огромных камней, больших и малых озер. Пустые дома были разбросаны по местности в отдалении друг от друга. Некоторые были разломаны, но были и пригодные. Женщины расплакались: куда нас привезли, как мы тут будем жить, везите нас назад домой. Но представитель местной власти заверил нас, что земли здесь плодородные, колхоз наш богатый. И если вы будете старательно трудиться, то ни в чем нуждаться не будете.

Нашей семье выделили хороший отдельный дом со всеми хозяйственными постройками. Мать и старшая сестра стали ходить в колхоз на работу, а я оставалась дома.

Занимались уборкой и обмолотом зерновых, уходом за скотом, заготовкой дров на зиму, заготовкой сена для скота и другими сельскохозяйственными работами. Жизнь постепенно стала налаживаться. В центре колхоза отремонтировали школу, открыли магазин. Зарботки в колхозе были вполне приличными, снабжение продуктами и промтоварами достаточное.

Белорусы отличались трудолюбием и были на хорошем счету у правления колхоза. Поля в колхозе были приведены в порядок. Дома у нас тоже был порядок. Правда, планировка дома была для нас непривычной. Самым большим помещением в доме была кухня. В ней была и столовая, и мастерская, и все, что необходимо для ведения крестьянского хозяйства. А комнаты для отдыха, спальни, наоборот, были непривычно для нас маленькими. Печь также отличалась от наших русских печей. Но мы быстро освоились.

Зима была морозной и снежной. Весной 1941 года засеяли колхозное поле и свои огороды. Были у нас привезенные с собой из Белоруссии корова, двое поросят, куры, гуси. Ожидался хороший урожай. Но дождаться его не пришлось. Началась война. Финляндия выступила на стороне Гитлера. Началось отступление Красной Армии.

Остаться на бывшей территории Финляндии было опасно. Началась эвакуация. Нам выделили подводу на две семьи. Взяли с собой только самое необходимое. Корову забрали красноармейцы, выдали нам справку. Все остальное хозяйство пришлось оставить на произвол судьбы. Была надежда, что ненадолго. Красная Армия победит, и мы вернемся. Но спастись от финнов нам не удалось. Доехали до р. Свирь, а переправы через нее уже не было. Там нас они и настигли. А потом нас загнали в Ильинский концентрационный лагерь. За колючей проволокой оказались все, кто вместе с нами уезжали из Белоруссии. Начался голод. Белорусы и здесь оказались более живучими. За первый год плена вымерло много людей. Но большинство белорусов выжили. Из лагерной жизни помню, как постоянно хотелось есть. Паек был очень маленьким. Посреди комнаты, в которой нас разместили, стояла большая плита, на которой узники готовили себе пищу, каждая семья в своей посуде. Помню, однажды в барак ворвался финн и потребовал показать кастрюлю, в которой жена Дмитрия Кулакова Лена готовила пищу. В кастрюле он нашел куриное мясо. Оказалось, что Васька Кулаков, работая в огороде для охранников за проволокой, украл курицу. Финн-охранник забрал мясо и очень ругался. Ваську избили и посадили в тюрьму.

Маму и старшую сестру гоняли под конвоем на разные работы за пределами лагеря. Разгружали баржи, вагоны, расчищали дороги, заготовливали лес.

В январе 1942 года нас перевезли в Петрозаводский концлагерь № 6, где мы и находились до освобождения.

В 1946 году возвратились в Белоруссию, в Логойск, где и проживаем по настоящее время [...]

Денисевич Н. И. Финский капкан... С. 131—134.

№ 74

Из письма сестер Р. М. Поповой, 1928 г. р., и Н. М. Костюковой, 1927 г. р. (девичья фамилия Кашляк)*

Нина. Хорошо помню, как началась война. Сразу же на второй день мы, четверо детей и родители, отправились в долгое и трудное путешествие. Отступала наша Красная Армия, и вместе с ней все лето отступали мы. Ехали только ночью, так как днем вражеские самолеты бомбили обоз. Люди брали детей и бежали в лес. А когда возвращались, видели страшную картину. Ржали раненые кони. Солдатики подбирали погибших своих товарищей, тут же копали могилы, хоронили и ехали дальше. Помню на переправах, где скапливалось большое количество вольного населения и военных, то враг все равно как подкарауливал. Вот тогда начиналась настоящая бойня. Зрелище было ужасное. Не дай бог увидеть такое снова.

Еще помню, когда проезжали мимо Ладожского озера, то находили мертвых солдат, не похороненных еще с финской войны.

В ноябре 1941 года нас взяли в плен. Все отняли, посадили на машину и отвезли в Петрозаводск, в концлагерь № 3. Помню два ряда колючей проволоки с навесом и четыре вышки. На каждой был часовой с ружьем. Воды в лагере не было. В отведенное время открывались ворота и под конвоем мы шли за водой на Онежское озеро.

Собирали крапиву, лебеду и пекли лепешки прямо на плите. А внутри лепешки были зеленые гусеницы. Мы их видели, но ели и хотелось еще. Для папы собирали окурки. Собирали почерневшие кости, толкли их в металлических ступках и эту муку добавляли в лепешки.

Помню, по всем баракам собирали мертвых, складывали их на телегу и везли на кладбище, где были уже готовые могилы-траншеи. Рыла их специальная бригада. В ней работал и наш отец.

Каждое утро к проходной приходил конвой и уводил бригаду на разные работы. Провинившихся били резиновыми палками. Были все опухшие с большими животами.

Вот, что я помню. Простите за ошибки. Учиться было некогда. Надо было поднимать колхоз.

Роза. [...] Папа в бригаде был, копал ямы. Пришел и говорит: подумать только, 40 человек сегодня схоронили. А однажды он пришел откуда-то с искаженным от боли лицом. Мама снимала с него прилипшую к телу окровавленную рубашку. Его избивали за то, что он попросил через проволоку у прохожего закурить. Мало того, что провинившегося избивали, так еще весь барак на 2 дня лишали пайка.

* *В составе семьи из 6 человек в 1940 г. выехали по вербовке в Карелию из д. Таль Любанского района Минской области.*

Помню, вблизи штаба возле будки виселица стояла, а на ней человек висел. Взглянув на этот столб, я чуть не умерла от страха. Потом, проходя мимо этого места, я отворачивалась, старалась не смотреть в ту сторону.

А еще помню, как мама варила баланду, а мы стояли около плиты и брызги пальчиками ловили. И пальцы не обжигались. Потому, наверно, что опухшие были. В основном водой наливали живот. Ляжешь бывало спать, то повернуться на другой бок живот не дает, надо было рукой помогать. Тарелки лизать после еды никто не стеснялся. И так долго лижешь, вроде там что-то еще есть. В любое лихолетье самое страшное не тяжелый каторжный труд, даже не побои, самое страшное — это голод.

Мне было 13 лет. Мы с девочкой Алей машину разгружали с метровок, бросали их в окно кочегарки. Потом на тачках подвозили к печам. Везешь, а тачка водит за собой, швыряет из стороны в сторону.

Всего пришлось попробовать, не хватает здоровья писать больше [...]

Денисевич Н. И. Финский капкан... С. 131—132.

№ 75

Из воспоминаний Я. Н. Супранович (девичья фамилия Белян), 1931 г. р.

Родилась 2 мая 1931 года в деревне Казаки Новодворского с/с Заславского района Минской области. До переселения семья Белян проживала в дер. Буцевичи того же Заславского района. В семье было 7 человек: отец Белян Николай Макарович 1895 года рождения, мать Белян Нина Ипполитовна 1911 года рождения и дети: я, Ядвига, брат Василий 1933 [г. р.], сестра Евгения 1935 [г. р.], брат Виктор 1938 [г. р.] и младшая сестричка Регина 1940 года рождения.

Отец работал председателем колхоза. В начале 1941 года райком партии направил его в Карело-Финскую ССР для организации колхозов в Олонецком районе. После организации колхозов один из них он должен был возглавить в качестве председателя и перевезти оставленную в Белоруссии семью. И мы уехали туда жить 27 апреля 1941 года со станции Заславль. Прибыли в КФССР, Олонецкий с/совет 1 мая. Первое время было трудно привыкать к новым местам, все не так, как у нас. Люди были приветливыми, но разговаривали на чужом непонятном языке.

Это неприятно, когда не понимаешь, о чем толкуют между собой собравшиеся соседи. Но долго привыкать не пришлось. Менее чем через два месяца началась война. С приближением фронта все переселенцы начали уходить в направлении Лодейного Поля. Местность незнакомая. Правильно ли движется наш обоз, толком никто не знал. Местного населения с нами не было. Проехали километров 60 в направлении реки Свирь, а навстречу нам немцы и финны в грузовиках уже везут обратно беженцев, которых захватили в окрестностях реки Свирь. Нас заставили бросить все, что мы везли с собой, посадили в машины, и вскоре мы оказались в концлагере Видлица, недалеко от Ладожского озера. Вокруг лагеря высокая ограда из колючей проволоки, вооруженная охрана. Привезли нас ночью, поселили в маленький барак 5 семей. Наша семья была в полном составе. Там мы прожили 10 дней, а потом перевезли в другой концлагерь, что в поселке Ильинское. Здесь уже были двухэтажные бараки. Нас поселили во второй барак. В комнате было около 50 человек. Все это происходило в сентябре месяце 1941 года (числа я не помню, какое). В лагере оказа-

лись все переселенцы белорусы, которых мы знали. Но много было и русских. Были украинцы и даже татары. В общем, все, кроме местного населения, которое финны оставили на свободе, как родственные финнам нации.

Режим в лагере был тюремный. Сплошные запреты под страхом наказаний вплоть до расстрела. В 9 часов вечера лагерь словно вымирал. Не то, что из барака выходить запрещалось, а даже внутри барака из одного помещения в другое ходить запрещалось. Ох, как трудно было нам, еще недавно бывшим свободными людьми, оказаться на положении скотины. За малейшее неповиновение нас стегали прутьями, всевозможными плетками, оскорбляли, обзывали самыми последними словами. Только вот почему, за что над нами так издевались, никто нам объяснить не мог.

Приближалась зима. Одежды, обуви никакой не выдавали. Ходили в том, в чем нас взяли в плен. Постепенно наша одежда превращалась в лохмотья, все штопанное-перештопанное, заплатка на заплате. Единственным поставщиком «одежды» были умершие в лагере заключенные. В первую зиму 1941—1942 таких «поставщиков» было предостаточно. Особенно трудно было пережить зиму. Летом ходили босиком.

Голые бревна стен были до черноты засижены клопами. Все щели были заполнены этими тварями. Ночью от них не было спасения. А вскоре объявились и вши. Этому способствовала скученность, теснота в бараках. Спали вповалку на нарах. Постелью служили нам бумажные мешки. Позже, где-то через год, появилась баня. Это не та баня, которую мы любим и с удовольствием пользуемся ею. Это была своего рода камера-душегубка, в которую загоняли без разбора всех стариков, женщин и детей на определенное время, закрывали наглухо и накачивали туда горячий пар. После этого давали ограниченное количество воды, чтобы ополоснуться, [вот] и вся баня. Одновременно в специальной камере (мы ее называли жарилровкой) прокаливали нашу одежду. Это на некоторое время уменьшало количество вшей. Но ненадолго, потому что вши оставались в постели и снова размножались.

Не все могли без страданий переносить жару. Некоторые теряли сознание, и их приходилось потом, когда давали воду, отливать холодной водой. Бывали и случаи смерти. С этой «старухой с косой» мы настолько сроднились, что лишний покойник в бане не вызывал особых эмоций. Умер, ну и умер. Завтра, возможно, умрем и мы. Люди понимали, что обречены на смерть, потому что в тех условиях выжить было невозможно.

В комнате, где мы жили, стояла одна печка на 50 человек. Топили ее чем попало. На ней варили себе пищу из тех скудных продуктов, которые назывались пайком. Чего и по сколько давали, уже и не помню. Помню только, что всего этого было настолько мало, что люди пухли от голода и умирали. Бывали дни, что умирало по 20—30 человек. Покойников выносили в сарайчик, а назавтра грузили на телегу и везли на кладбище, которое находилось в лесу за лагерем.

Папу и маму гоняли на разные работы за пределы лагеря. Иногда им удавалось принести нам что-нибудь съедобное. Так, одно время они работали на разгрузке полузатонувшей баржи на реке недалеко от лагеря. Там приходилось вытаскивать из воды и продукты питания. И как ни наказывали надсмотрщики за попытку что-нибудь съесть или спрятать в одежде, иногда родители как-то умудрялись кое-что принести и нам. Вплоть до того, что нарочно вымазывались размокшей мукой — тестом, а потом дома соскребали эту муку и пекли из нее лепешку или варили баланду. А то помню, весной их водили на какое-то овощехранилище перебирать загнивший

картофель. И им разрешали иногда принести в лагерь немного этой гнилой картошки. Мы вымывали из нее гниль, и из того, что оставалось живого, варили суп или жарили на голой плите. Потом мы с мамой ходили пилить дрова в баню и убирали ее, чтобы дали лишний кусочек хлеба или галетку.

Нас, детей, часто заставляли подметать улицы. И если замечали, что кто-нибудь не слишком старается, то били плеткой и обзывали сталинскими мошенниками.

Мы были доведены до крайней степени физического и морального истощения. Не было уже слез, чтобы оплакивать умирающих родных и близких нам людей. Не осталось никакой надежды на то, что вообще кто-нибудь из нас останется в живых. Были дни, когда умирало по 20—30 человек. Не обошла стороной эта беда и нашу семью. За две недели с 1 по 15 октября 1942 года от голода умерли две мои сестрички и брат. Трупы собирали в сарайчике, а потом грузили на повозку и везли на кладбище, которое находилось в лесу за лагерем, и закапывали в одной общей яме. Жизнь человека ничего не стоила. Но даже в этих условиях наши сердца содрогались от чинимых финнами зверств. Не могу забыть историю двух советских ребят военнопленных, которые работали в нашем лагере на пекарне. Однажды они совершили побег. Но вскоре были пойманы. Их привезли в лагерь, посадили в погреб. Расправа над ними была изуверской. Их вывели в лес и начали издеваться над ними: их резали ножами, еще живым отрезали уши, выкалывали глаза. И этот кровавый шабаш озверевших палачей продолжался даже после смерти мучеников. Не дай бог больше никому видеть такой ужас, какой достался на нашу долю.

Вплоть до освобождения мы жили словно в мешке. Полная изоляция от внешнего мира. Ни газет, ни книг, ни радио не было. В школу не ходили, потому что ее не было.

Были у нас в лагере два предателя из военных: Талалаев и Соколов. Они устраивали что-то похожее на антисоветские спектакли, пытаясь привлечь для участия в них узников концлагеря, сманивая голодных людей куском хлеба. После освобождения они были осуждены и повешены.

Когда стали отступать финны и немцы, мы боялись ходить по лагерю, чтобы не убили, очень хотелось выжить теперь, когда забрезжила заря свободы. Прятались в вырытых наспех ямах-окопах или в бараках, но так, чтобы нас не видели. Дату освобождения точно не помню. Но это было летом. Мужчины по очереди дежурили и ждали, когда нас вызволят, когда откроют ворота, и мы увидим своих избавителей. А когда они нас освободили, и мы их встретили, сколько было слез радости. Солдаты нас, детей, целовали, носили на руках, угощали тем, что у них было. После освобождения мы остались жить в Ильинске. От прежней довоенной жизни ничего не осталось. Вышли на свободу босые, голые. В доме ничего: ни стола, ни кровати, даже посуды не было. Все надо было начинать с нуля [...]

1 апреля 2002 года

Денисевич Н. И. Финский капкан... С. 139—143.

Воспоминания Р. А. Сычевой (девичья фамилия Кучерова), 1934 г. р.

Родилась и проживала до переселения в Карелию в д. Роги Азделинского с/с Уваровичского (ныне Гомельского) р-на Гомельской обл. Белорусской ССР.

Семья состояла из шести человек: отец — Кучеров Артем Дмитриевич 1907 года рождения, мать — Кучерова Евдокия Васильевна 1910 года рождения и дети: Раиса 1934 года рождения, Людмила 1936 года рождения, Тамара 1938 года рождения и Лидия 1940 года рождения.

Что заставило родителей принять решение о переселении, точно ответить затрудняюсь. Ведь мне тогда было всего шесть лет. Предполагаю, что вербовщиками были обещаны более привлекательные условия жизни на территории, отошедшей нашей стране после окончания войны с Финляндией. Туда переселилось несколько семей из нашего колхоза. Вернулись в Белоруссию после войны только мы.

Эшелон с переселенцами в Карело-Финскую ССР отправлялся в сентябре 1940 года со станции Уза Белорусской железной дороги. Сколько мы были в пути, я не помню. По прибытию в Карелию нас поселили на хуторе недалеко от станции Кукуниemi Сортавальского района Выборгской области. Где-то недалеко был г. Питкяранта. Вот там мы и жили. Родители работали в колхозе. Для нас, детей, было необычно то, что жили мы не в деревне, а на хуторе, что лес растет не только на земле, но и на скалах.

Летом 1941 г. меня записали в школу. А потом мы узнали, что началась война. Мужчин забрали в армию на 40 дней (так говорили взрослые). Через некоторое время получили распоряжение сушить сухари и готовиться к эвакуации. Потом началась эвакуация. Мы ехали на подводе по обочине. По дороге шла техника и войска. Нас бомбили, обстреливали из пулеметов. Так мы бежали до осени: не хватало одежды, обуви, еды. Стало холодно. Остановились мы в небольшой лесной деревушке Консельга Ленинградской области. Поселили нас в пустующем домике. Добрые люди приодели нас, детей. Родители стали работать в местном колхозе. После тяжелых боев за г. Вознесенск наши отступили. Появились немцы. Всех жителей этой деревни, в том числе и нашу семью, посадили на грузовик и повезли. Ночью нас высадили, а утром мы узнали, что это концлагерь № 3 на окраине г. Петрозаводска. Лагерь был обнесен колючей проволокой, на вышках стояли вооруженные часовые. К проволоке было нельзя подходить — стреляли. Так, застрелили девочку, которая рвала травку у ограды.

Наш барак № 24 и еще несколько называли верхними, так как стояли они на возвышении. Нижние бараки доходили почти до берега Онеги. В центре был развод, откуда отправляли команды на работу. Еще один выход был за нижними бараками. Через те ворота ходили под конвоем брать воду из озера. Взрослых гоняли работать на «Онегзавод» и на другие работы. Отец наш, как инвалид (без ноги), попадал в другие места. Одно время работал на развалинах разбитого склада. Случалось находить что-то съестное, например, залитая олифой мука затвердела. Кусочки ее иногда удавалось пронести в лагерь. Для нас это был хлеб.

Мать тяжело болела цингой.

Жили люди в тесноте, в грязи. Были клопы, вши и прочая гадость. Мы болели чесоткой и другими детскими болезнями. Примерно через год после в лагере по-

явилась «походная», как ее называли взрослые, баня. Горячий воздух нагнетался какой-то машиной. Крутить ручку этой машины заставляли раздетых молодых женщин и девушек. Здесь же ходили солдаты, подщипывали, подталкивали, хохотали, словом веселились. Это я видела своими глазами. Хотя тогда я ничего не понимала. Нас всех перед мытьем раздевали, иногда делали какие-то уколы, от которых было плохо. Мылись вместе мужчины, женщины и дети. Воды было мало. Туда чего-то подливали, чтобы нельзя было пить. Пока мылись люди, одежда была на прожарке в камере.

В бараках иногда проводили дезинфекцию. Нас выгоняли на улицу, а в помещениях зажигали серу. Это было страшно. Негде было укрыться от холода.

Питались очень плохо. Староста барака выдавал на человека 1 стакан муки, 1 соленую селедку, какое-то небольшое количество подмерзших и подгнивших овощей. Готовили сами. Люди истощались, болели и часто умирали. Покойников каждое утро вывозили на подводах в село Соломенное, где хоронили в больших общих могилах. Там захоронена наша самая младшая сестричка Лида, умершая от истощения. Ей было всего 2 годика.

Одежды нам не выдавали. Как нас родители одевали, не знаю. Ходили в лохмотьях. Помню, что многие ходили в деревянных колодках.

Были ли расстрелы, не знаю. А вот машина-душегубка иногда увозила людей, и назад они не возвращались. Никакой связи с окружающим миром не было. Новости приносили те, кто работал в городе. Говорили о блокаде Ленинграда. Что такое «блокада», я не понимала, но взрослые говорили об этом шепотом, а нас, детей, в это не посвящали.

Незадолго перед освобождением режим несколько смягчился. В 1943—1944 учебном году нас отправили в школу, которая находилась за пределами лагеря, в приспособленном здании. Мою учительницу звали Вера Петровна Дорохова. Кроме чтения, письма, арифметики мы изучали и закон божий. В школе была 10-бальная система оценок.

Нас освободили 29 июня 1944 года. Город был заминирован и оставлен без боя. Ночью с 28 на 29 июня стало тихо. В лагере было тревожно, никто не спал. Все чего-то ждали. На рассвете по Онежскому озеру к пристани подошел катер. Несколько матросов пришли в лагерь и сказали, что «наши» (так мы называли красноармейцев) будут идти по шоссе. И мы ходили их встречать.

После освобождения города отец стал работать диспетчером на хлебозаводе. Потом несколько семей из Белоруссии получили разрешение выехать на Родину. Белоруссия уже была освобождена. Нам дали товарный вагон, продовольственные карточки, дорожные, и мы уехали. Добирались мы долго, около месяца. Ведь наш вагон подцепляли к грузовым составам, следовавшим в нашем направлении. Вернулись мы домой в конце сентября или начале октября 1944 года. Родители стали работать в колхозе, а мы, дети, учились в школе. Потом я закончила педучилище, а позже заочно пединститут и работала по специальности. Сестра Людмила тоже имеет высшее педагогическое образование. Обе мы сейчас на пенсии. Сестра Тамара после 7 классов работала в колхозе, а потом на производстве в Гомеле. Сейчас тоже на пенсии.

Я считаю, что пребывание в концлагере отрицательно сказалось, прежде всего, на нашей психике, состоянии здоровья. Ведь мы себя всегда чувствовали в чем-то

виноватыми (только вот в чем, не знали), молчали о своем пребывании в плену. Особенно пагубно сказалось пребывание в лагере на здоровье младшей из сестер, Тамаре. Сейчас она неизлечимо больна, полностью ослепла, давно осталась без зубов. Не сладко нам пришлось и после возвращения на Родину, в свою разоренную войной деревню. Жили в страшной нищете, пока не выросли и не стали работать.

Денисевич Н. И. Финский капкан... С. 127—129.

№ 77

Из воспоминаний Л. Я. Туболец (девичья фамилия Дегтярева), 1928 г. р.

Родилась в дер. Беларучи Логойского р-на Минской области. Наша семья состояла из 8 человек: отец Дегтярев Яков Ефимович 1897 года рождения, мать Анастасия Лаврентьевна 1907 года рождения, брат Саша, 1925 года рождения, я, Лидия, 1928 г., сестры: Соня, 1930 г., Лена, 1936 г., Валя, 1939 г. и Нина, 1942 года рождения. Родители работали в колхозе. После финской войны, в начале мая 1941 года, отец завербовался во вновь образовавшуюся Карело-Финскую ССР. Прибыли в Карелию 19 мая 1941 года. Местом нашего нового жительства родители избрали деревню Тукса Олонецкого района. Там нам дали дом. Все необходимое для обоснования на новом месте мы привезли с собой, в том числе домашних животных, запасы продуктов питания и все остальное. Родители начали работать в колхозе, а мы, дети, занимались домашними делами, обустроивались, знакомились с местностью, со сверстниками-карелами. Но не долго нам пришлось радоваться новой жизни. Через месяц после нашего приезда началась война, и все наши планы рухнули. Отец ушел на фронт. А мы оказались в трудном положении. Мама была беременной, и нас пятеро. Куда деваться, что делать? Вернуться назад в Белоруссию? Хотелось бы, но как? Все хозяйство привезли с собой! Надеялись, что скоро кончится война, а она уже стучится в дверь. Фронт уже у порога. Все побросали и вместе со всеми бросились убежать, спасаться. Дошли до реки Свири. А там уже переправы нет. Паромы уничтожены вражеской авиацией. Вот тут мы и попали в плен. Беженцев в ближайшем лесу было много и разных. Тут были и повозки, и тележки, а большинство — с котомками. Кто были наши враги, финны или немцы, мы тогда не знали. Помню только крики, гвалт, плач детей. Чужие солдаты отбирали у беженцев все, что им хотелось, одним словом, грабили. У кого был скот, забирали. А потом всем было велено вернуться в свои дома и ждать особых распоряжений. Мы вернулись в Туксу. Нашей скотины уже не было. Дом был ограблен. А нас, переселенцев, перегнали в какую-то деревню, в которой не было жителей, и на какое-то время оставили под охраной незнакомого мужчины-карела. Помню, там заболела моя младшая сестричка, а за нами уже прибыли грузовые крытые машины, куда-то нас увозить. Мама обратилась за помощью к старшему финскому начальнику. Он осмотрел больную и сказал, что жить она не будет и брать ее с собой не надо. Оставьте ее здесь. Карелы похоронят. Но мама и старший брат не согласились с таким решением и забрали ее с собой. И она выжила.

Нас привезли в концлагерь. Вот там мы хлебнули горюшка сполна. В бараках тесно, постелей практически нет. В щелях деревянных барачных клопы. Ночью заедают. Завшивленность. Мыла нет. Кругом ограничения. Выход за ограду запрещен

под страхом наказания, вплоть до расстрела. Собираться в группы нельзя, выходить из барака после 9 часов вечера нельзя. Проверки два раза в сутки. Тюрьма строгого режима! А мы все — женщины, старики и дети — заключенные, преступники. Что с нами происходит, что вокруг творится — не понятно. Все перевернулось вверх тормашками. Нас ограбили, отобрали все имущество, скотину, лишили крова, и нас же посадили, как диких зверей, как воров и убийц за колючую проволоку, а тех, кто все это сделал, поставили с оружием в руках сторожить нас. Но страшнее всего этого был голод. 125—150 граммов скверного, неизвестно из чего испеченного, серого сухого «хлеба» на душу в сутки. И люди стали пухнуть, умирать. Особенно много людей умирало в первую лагерную зиму и весной 1942 года. Было впечатление, что скоро мы все перемрем. По 9—12 трупов ежедневно вывозили из ворот лагеря, без гробов, один на другом, как дрова. Мы старались из всех сил поддерживать друг дружку, делиться последним, если кто-то из нас начинал дышать на ладан. Наверно, мы бы не дотянули до весны. Но мой старший брат, а затем и мы с Соней стали проползать под проволоку в поисках еды. И эти рискованные походы помогли нам выжить до лета. Все, кого я знала, кто боялся или по другим причинам не могли этого делать, — умерли в первую же зиму. Конечно же, почти ежедневно кто-нибудь да попадался. Поэтому палачу лагеря работы хватало. Пойманных секли плетками, прутьями. Из-за стен комендатуры часто можно было слышать вопли избиваемых. Попалась однажды и я. Пятеро нас, девочек, возвращалось из очередного похода. Пролезали под проволоку по очереди. Четверо пролезли, а я, последняя, была замечена патрулем и поймана. Финны с вышки видимо заметили, что я была не одна, и требовали, чтобы я назвала, кто еще был со мной. Мне тогда было 14 лет.

У нас был уговор — не выдавать! И когда я сказала, что была одна, меня бросили на скамью и начали избивать по голому телу резиновой плеткой. 25 ударов. Вся спина и мягкое место были в кровавых рубцах. И вдобавок к этому в наказание меня оторвали от семьи и отправили в другой концлагерь «Видлица», где я работала на тяжелых работах на лесоповале, расчистке дорог, сплаве леса. Кормили там тоже плохо. На таких тяжелых работах, рассчитанных на взрослых мужчин, нам выдавали котелок жидкой баланды на день. Иногда вместо баланды давали кашу, которой кормили лошадей, картофельные отходы. Ложки не были положены. Баланду пили прямо из котелка, а кашу запихивали в рот руками. Медицинского обслуживания не было. При повреждении кожи, обморожениях поврежденные участки смазывали смолой живицей, завязывали каким-нибудь тряпьем. В «Видлице» был введен варварский метод наказания за провинности. Наказуемого подвешивали связанными руками к дереву так, чтобы ноги не касались земли, и в таком положении избивали плетками. Работали бесплатно. Лагерь охранялся финнами и шведами.

Хватало различных зверств и издевательств со стороны финнов. Всего не расскажешь. Но не могу забыть и не рассказать о таком диком зверстве финских палачей. В лагере была конюшня. У хозяина конюшни работали четверо советских военнопленных, молодых ребят из Ленинграда. Они голодали так же, как и мы. Однажды у хозяина пропала сторожевая собака. Он заподозрил, что голодные военнопленные убили ее и съели, и пожаловался коменданту лагеря. Ребят вывели за забор лагеря, заставили вырыть себе могилу, поставили возле нее всех четырех и расстреляли у всех на глазах. Чтобы другим неповадно было есть хозяйских собак и кошек. А через день прибежала к хозяину пропавшая собака.

Но всему приходит когда-то конец. 26 июня 1944 года наступил и на нашей улице праздник, пришло долгожданное освобождение. Это были незабываемые дни. Не верилось, что можно вот так запросто взять и пойти куда хочешь. Было такое чувство, что словно крылья выросли, стоит только взмахнуть ими, и можешь улететь к себе на Родину, в свою любимую Белоруссию! [...]

Денисевич Н. И. Финский капкан... С. 149—151.

№ 78

Из письма И. Т. Шильца, 1933 г. р.

В 1940 году мои родители со всей семьей выехали из Белоруссии (Брагинского р-на) в Карело-Финскую ССР. Семья состояла из пяти человек: отец — Шилец Тихон Кузьмич 1909 года рождения, мать — Шилец Мария Авдеевна 1908 года рождения, дети — Иван 1933 года рождения, Николай 1936 года рождения и Михаил 1938 года рождения.

На новое место жительства — Мееровский сельсовет Сартовальского района на территории, отошедшей к Карелии после финской войны, прибыли в октябре 1940 года. Прожили около 8 месяцев, началась Великая Отечественная война. Сельсовет начал эвакуироваться в сторону Лодейного Поля на лошадиных повозках. Проехали километров 60, и впереди нас оказались финны. 16 июля нас взяли в плен. Погрузили в вагоны и повезли в концлагерь «Миэхиккяля». В лагере начались мучения. Кормили гнилой брюквой, баландой. Выдали на 5 человек буханку хлеба. Но есть его было нельзя, потому что хлеб был с толченым стеклом. Пленные люди размачивали хлеб в воде, и стекло оседало на дно. Размокший хлеб сверху собирали с воды и ели, а стекло оставалось на дне. Люди умирали, и штабеля умерших людей лежали возле лагеря, а утром их, уже замерзших, отвозили в лес. А нас держали в строжайшем режиме. Старостой в лагере был предатель Виктор Иванович, бывший политрук Красной Армии. Высокий был ростом и очень бил людей. Били и финны. Но это враги. А терпеть побои от своего, от предателя, было во сто крат тяжелее. Люди ненавидели его, и он чувствовал это и зверел еще больше.

Взрослые ходили на работу в лес. Пилили, скоблили лес. А кому было до 12 лет — летом, помню, собирали чернику и другие ягоды: норма — 7 котелков. А кто не справлялся и у кого рот был черный от черники, били палками по ногам.

Я и другие дети собирали человеческие кости на полуострове Хакка. Эти кости выбрасывались из Финского залива. Там я нашел шапку буденовку, которую носил зимой. Увидев меня в этой шапке, Виктор Иванович сначала выпорол звезду, потом срезал чуб и запретил носить. Но другой шапки у меня не было, а мороз тогда доходил до 40 градусов, и я продолжал носить эту шапку. В следующий раз он содрал с головы мою шапку и бросил ее собаке овчарке, которая разорвала ее в клочья.

От голода в лагере умер мой младший братик Михаил. Умирая, он просил кушать. Я тогда пошел к переводчице Марии и попросил у нее чего-нибудь поесть для Миши. Она дала немного картошки. Но Миша уже умер.

Освободили нас по перемирию. Приехали люди с красными флагами во главе с Ждановым. Пересчитали нас и сказали: если хоть один человек пропадет, то за это сядет начальник.

Виктора Ивановича повесили публично в Выборге, вместе с другими такими же, как и он, предателями Родины. Собаке — собачья смерть! [...]

Шилец Иван Тихонович

Денисевич Н. И. Финский капкан... С. 125—126.

№ 79

Из письма С. А. Шняка

18 мая 1941 года из деревни Дубовое Бешенковичского района Витебской области по вербовке в КФССР выехала многодетная семья Шняк Алексея. Кроме отца с матерью, было семеро детей: четыре дочери и три сына.

С началом войны отец ушел на фронт и там погиб. До оккупации жили в карельской деревне Коритово. 5 мая 1943 года мать и мы, семеро детей были помещены в один из петрозаводских концлагерей. В результате нечеловеческих условий, созданных финскими властями в концлагере, главным образом от голода, умерли два моих брата и сестра [...] Мне тогда было 11 лет, и многое забылось. Много было страшного. Как вспомнишь, что с нами было, так начинает болеть сердце, а слезы так и катятся из глаз. Жили мы в бараке № 105. Помню в сауну, или жариловку (я уже точно не помню, как она называлась), гоняли. Приходили люди втроем в черной форме, на рукавах — белые повязки, на повязках — «лев с кинжалом», в руках у них были резиновые дубинки. Эти люди кричали: «Все в сауну». Кто не успевал выскочить, тех били очень сильно резиновыми дубинками по спине и остальным частям тела. Все мы были пострижены наголо. Загоняли голых женщин и мужчин всех разом, замыкали двери на замок и не выпускали целый час. Возле жаровни, или сауны, стояла какая-то машина, два человека крутили ручку и нагоняли жару. Это все продолжалось около часа. Многие не выдерживали, особенно старые люди. Их вытаскивали из этой сауны и отливали холодной водой из пруда, который был около бани. А кого вытаскивали уже мертвым. Одежду нашу брали в другую парилку и там ее жарили. Однажды «жарилка» сгорела, и одежда тоже. Мы остались голыми, как мать родила.

На Родину вернулись в 1947 году. Никто из нас после войны не учился. Здоровье и условия жизни не позволяли. [...]

Шняк Сергей Алексеевич

27.06.2001 г.

Денисевич Н. И. Финский капкан... С. 129—130.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абатский р-н Омской обл. 44
Азделинский с/с Уваровичского р-на Гомельской обл. 91
Айкончиво, д. 85
Алтайский край 53, 62, 65
Америка 40
Ананчицы, д. Старобинского р-на 40
Антреа, г. (с 1948 Каменногорск) Выборгского р-на КФССР 30
Анусино, д. Заславского р-на Минской обл. 82
Архангельская обл. 46, 51, 85
Аршаскі р-н см. Оршанский р-н

Б

Барановичская обл. 47, 50, 51
Бегомль, г. п. Минской обл. 34
Бегомльский р-н Минской обл. 65
Беларучи, д. Логойского р-на Минской обл. 93
Белыничи, г. п. Могилевской обл. 61
Бердюжинский р-н Омской обл. 44
Березинский р-н Минской обл. 52, 53
Бешенковичский (Бешанквіцкі) р-н Витебской обл. 13, 21, 22, 32, 37, 44, 54, 63, 96
Биробиджан, г. 45
Бобруйск, г. Могилевской (в 1944—1954 Бобруйской) обл. 60
Бобруйская обл. 71
Бобруйский р-н Могилевской (в 1944—1954 Бобруйской) обл. 4, 28
Богушевский (Багушэўскі) р-н Витебской обл. 13, 21, 22, 32, 37, 44, 63
Большеуковский (Больше-Уковский) р-н Омской обл. 45
Борисов, г. Минской обл. 34
Борисовский р-н Минской обл. 52, 53, 65
Брагинский р-н Полесской обл. 95

Брест, г. 49

Брестская обл. 47, 50, 51
БССР, Белорусская ССР, Беларусь, Белоруссия 3—6, 11, 12, 16, 17, 20, 21, 24, 35—37, 39, 41, 45, 46, 52, 53, 64, 71, 74, 76, 78, 81, 84, 86—88, 91—93, 95
Буда-Кошелево, г. Гомельской обл. 57
Буда-Кошелевский р-н Гомельской обл. 15
Буцевичи, д. Заславского р-на Минской обл. 88
Быхов, г. Могилевской обл. 61

В

Вайханский сельсовет Городокского р-на Витебской обл. 56
Василевичский р-н Полесской обл. 61
Васисский р-н Омской обл. 44
Велижанский р-н Омской обл. 44
Ветка, г. Гомельской обл. 58
Ветковский р-н Гомельской обл. 15, 16
Ветринский (Ветрынскі) р-н Витебской обл. 38, 44, 63
Видлица (Видлицы), с. Олонецкого р-на КФССР 70
Вилейка, г. 48
Вилейская обл. 47, 50, 51
Витебск, г. 22, 48
Витебская (Віцебская) обл. 12, 13, 21, 23, 28—30, 32, 35—37, 39, 42, 43, 45—47, 50—53, 62, 72, 96
Витебский р-н Витебской обл. 14, 22, 32, 44, 63
Вознесенск, г. 91
Вознесенье, г. п. Ленинградской обл. 80
Вологодская обл. 11, 30
В. Раевка (Большая Раевка), д. Великораевского с/с Копыльского р-на 39
Выборг, г. КФССР 29, 80, 96
Выборгская обл. КФССР 91

- Г**
 Гайна, р. 81
 Германия 5, 40, 74
 Глусский р-н Полесской обл. 61
 Гомель, г. 58, 92
 Гомельская обл. 6, 12, 15, 21, 23, 28, 29, 35—37, 39, 42, 45, 46, 50—53, 57, 71, 72, 81, 91
 Гомельский р-н Гомельской обл. 15, 91
 Горецкий р-н Могилевской обл. 72
 Горки, г. Могилевской обл. 60
 Городокский (Гарадоцкі) р-н Витебской обл. 14, 38, 44, 63
 Греск (Гресск), д. Гресского р-на Минской обл. 34
 Гресский р-н Минской обл. 65
- Д**
 Дзержинский р-н Минской обл. 65
 Дзержинский р-н Омской обл. 44
 Добруш, г. Гомельской обл. 57
 Добрушский р-н Гомельской обл. 15
 Домановичский р-н Полесской обл. 61
 Дрибин, д. Дрибинского р-на Могилевской обл. 60
 Дриссенский р-н Витебской обл. 63
 Дубовое, д. Бешенковичского р-на Витебской обл. 96
 Дубровенский р-н Витебской обл. 44, 63
 Дубровка 85
- Е**
 Ельский р-н Полесской обл. 61
- Ж**
 Житковичский р-н Полесской обл. 62
 Жлобин, г. Гомельской обл. 57
 Жлобинский р-н Гомельской обл. 15
 Журавичи, д. Журавичского р-на Гомельской обл. 58
 Журавичский р-н Гомельской обл. 15
- З**
 Замочинский с/с Чашникского р-на Витебской обл. 21
 Заонежский р-н КФССР 44, 45
 Заславль, ст. Минской обл. 78, 82, 88
 Заславский р-н Минской обл. 65, 78, 82, 88
 Захаричи, д. Заславского р-на Минской обл. 78
 Знаменский р-н Омской обл. 45
- И**
 Ильинский (Ильинское, Ильинск), п. Олонечского р-на КФССР 78, 82, 84, 88, 90
 Иркутская обл. 65
 Ишимский р-н Омской обл. 44
- К**
 Казаки, д. Новодворского с/с Заславского р-на Минской обл. 88
 Казанский р-н Омской обл. 44
 Калининская обл. 11, 30
 Калининский р-н Полесской обл. 62
 Карельский перешеек 3
 Кенигсберг (с 1946 Калининград), г. 76
 Киндасово, д. Пряжинского р-на КФССР 70
 Кировск, п. Могилевской обл. 60
 Кировская обл. 11, 30
 Климовичи, г. Могилевской обл. 60
 Колвасозеро (Колвас-озеро), д. Муезерского р-на КФССР 70
 Колосовский р-н Омской обл. 44
 Кондопожский р-н КФССР 69
 Консельга, д. Ленинградской обл. 91
 Копаткевичский р-н Полесской обл. 61
 Копыль, г. п. Минской обл. 34
 Копыльский р-н Минской обл. 39
 Кормянский р-н Гомельской обл. 15, 16
 Кoryтово (Коритово), д. КФССР 96
 Костюковичи, г. Могилевской обл. 60
 Красная Слобода, г. п. Минской обл. 34
 Краснополье, г. п. Могилевской обл. 60
 Краснослободский р-н Минской обл. 65
 Красноярск, г. 58
 Красноярский край 58
 Кричев, г. Могилевской обл. 60
 Кричевский р-н Могилевской обл. 72
 Круглое, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 60
 Крупки, г. п. Минской обл. 34
 Крупский р-н Минской обл. 52, 65

- Кузедеевский р-н Новосибирской обл. 44
 КукуниEMI, ст. Сортавальского р-на
 КФСР 91
 Куркиеки (Куркиоки), г. п. КФСР 36
 Куркиекский (Куркиокинский) р-н
 КФСР 35
 Кутижма, пос. КФСР 70
 КФСР, Карело-Финская (Карэла-Фін-
 ская) ССР, КФ республика, Карело-
 Финская республика, Карелия 3—6,
 11—37, 39—52, 54—59, 61, 64—66,
 68, 69, 71—74, 76, 78—82, 84—88, 91,
 93, 95, 96
- Л**
 Ладожское оз. 87, 88
 Лельчицкий р-н Полесской обл. 61
 Ленинград, г. (с 6.9.1991 Санкт-Петер-
 бург) 22, 74, 85, 92, 94
 Ленинградская обл. 11, 75, 91
 Лепельский р-н Витебской обл. 13, 14,
 21, 22, 32, 37, 44, 63
 Лесогорский (до 1948 Яскинский) р-н
 Ленинградской обл. (до 1944 КФСР)
 85
 Лиозненский р-н Витебской обл. 44, 63
 Логойск, г. п. Минской обл. 34, 77, 79—
 81, 87
 Логойский р-н Минской обл. 29, 39, 40,
 65, 77, 86, 93
 Лодейное Поле, г. Ленинградской обл.
 82, 88, 95
 Лоев, г. п. Гомельской обл. 58
 Лоевский р-н Гомельской обл. 15, 16
 Локти, д. Россонского р-на Витебской
 обл. 85
 Лососинное, д. Прионежского р-на
 КФСР 70
 Лоттоко, д. Яскинского р-на КФСР 85
 Любанский р-н Минской обл. 39, 40, 87
 Любань, г. п. Минской обл. 34
 Любинский р-н Омской обл. 44
- М**
 Марийская АССР 30
 Марьяновский р-н Омской обл. 44
 Маслянский р-н Омской обл. 44, 45
- Мегрега, с. Олонцкого р-на КФСР 78
 Мееровский с/с Сортавальского р-на
 КФСР 95
 Меховский (Межаўскі) р-н Витебской
 обл. 13, 21, 22, 32, 44, 63
 Минск, г. 27
 Минская (Мінская) обл. 12, 21, 23, 28—
 30, 33, 35—37, 39, 42, 45, 46, 47, 50—
 53, 71, 77, 82, 85, 87, 88, 93
 Минский р-н Минской обл. 65, 75, 86
 Минск-Товарный (Минск-Товарная),
 ст. 65
 Михановичи, ст. 65
 Могилев, г. 60
 Могилевская (Магілёўская) обл. 6, 12,
 21, 23, 28, 29, 35, 36, 37, 39, 42, 45—47,
 50—53, 59, 71, 72
 Мозырский р-н Полесской обл. 62
 Мордовская АССР 11
 Москва, г. 64
 Мстиславль, г. 60
 Муромцевский р-н Омской обл. 44
- Н**
 Называевский р-н Омской обл. 44
 Наровлянский р-н Полесской обл. 62
 Невская Дубровка, г. п. Ленинградской
 обл. 84
 Негорелое, ст. Дзержинского р-на Мин-
 ской обл. 65
 Нижнеамурская обл. 53
 Новодворский с/с Заславского р-на Мин-
 ской обл. 88
 Новосибирская (Ново-Сибирская, Нова-
 сібірская) обл. 18, 20, 32, 35, 39, 40, 44,
 52, 59, 60—62
 Новый Двор, д. Заславского р-на Мин-
 ской обл. 82
- О**
 Обь, р. 85
 Олонец, г. КФСР 84
 Олонецкий р-н КФСР 66, 68, 74, 78,
 82, 88, 93
 Олонецкий с/с Олонецкого р-на КФСР
 88
 Олонка, р. 84

Омская обл. 14, 20, 35, 44, 45, 52, 54—56, 59, 60

Онежское оз., Онега 74, 87, 91, 92

Орловская обл. 11, 30

Орша, ст. Витебской обл. 65

Оршанский (Аршанскі) р-н Витебской обл. 14, 32, 38, 44, 63

Освейский р-н Витебской обл. 44, 63

Осиповичи, г., ст. Могилевской обл. 60, 65

П

Пальминский с/с Городокского р-на Витебской обл. 56

Паричский р-н Полесской обл. 61

Пензенская обл. 30

Первомайский с/с Городокского р-на Витебской обл. 56

Перевалочная биржа, пос. 70

Петкарянский р-н см. Питкярантский р-н

Петриковский р-н Полесской обл. 62

Петришки, д. Минского р-на Минской обл. 75, 82

Петровский р-н КФССР 69

Петрозаводск, г. 16, 49, 51, 69, 71, 76, 77, 79—82, 87, 91

Питкяранта, г. КФССР 91

Питкярантский (Петкарянский) р-н КФССР 35, 45

Пинская обл. 47, 50, 51

Плещеницкий р-н Минской обл. 29, 65, 86

Плещеницы, г. п. Минской обл. 34

Подпорожский р-н Ленинградской обл. 75

Полесская (Палесская) обл. 12, 21, 23, 28—30, 35—37, 39, 42, 45, 46, 50—53, 61

Полоцкий (Полацкі) р-н Витебской обл. 13, 18, 22, 32, 37, 44, 63

Приладожье 3

Прилепы (Прилета), д. Смолевичского р-на Минской обл. 80, 85

Прионежский р-н КФССР 69

Пропойск, г. п. (с 23.5.1945 Славгород) 60

Пуховичи, г. п. Минской обл. 34

Пуховичский р-н Минской обл. 28, 65

Р

Радошковичи, ст. 75, 82

Репушкалики см. Рыпушкалицы

Речица, г. Гомельской обл. 58

Речицкий р-н Гомельской обл. 15, 16

Рига, г. 85

Рогачев, г. Гомельской обл. 59, 76, 81

Рогачевский р-н Гомельской обл. 15, 16

Роги, д. Азделинского с/с Уваровичского р-на Гомельской обл. 91

Россонский (Расонскі) р-н Витебской обл. 38, 44, 63, 85

РСФСР 46

Руденск, г. п. Минской обл. 34

Руденский р-н Минской обл. 65

Рыпушкалицы (Репушкалики), д. Олонецкого р-на КФССР 84

Рюттю (Рутю), ст. Сортавальского р-на КФССР 76, 82

Рязанская обл. 11, 30

С

Салми, г. п. Питкярантского р-на КФССР 36

Сахалин, о. 20

Сахалинская обл. 53

Светиловичский р-н Гомельской обл. 15, 16

Свирь, р. 77, 86, 88, 93

Святнаволок, д. Кондопожского р-на КФССР 70

Сенненский (Сененскі) р-н Витебской обл. 13, 14, 32, 38, 44, 45, 63, 72

Сибирь 63, 85

Сидельниковский р-н Омской обл. 44

Сиротинский р-н Витебской обл. 44, 63

Скураты, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 80

Слуцк, г. Минской обл. 34

Слуцкий р-н Минской обл. 33

Смолевичи, г. п., ст. Минской обл. 27, 34, 65, 76, 77, 80

Смолевичский р-н Минской обл. 85, 86

Смоленск, г. 65

Смоленская обл. 11, 30

Соломенное, пос. КФССР 92
Сортавала (Сортовалы), г. КФССР 36
Сортавальский р-н КФССР 4, 22, 35, 76,
82, 87, 91, 95
СССР, Союз ССР, Союз, Советский Со-
юз 3, 5, 12, 16, 19, 20, 33, 37, 39—43,
45, 53, 54, 56, 64, 74
Стайковский (Станковский) с/с Богушев-
ского р-на Витебской обл. 21
Старобин, г. п. Минской обл. 34
Старобинский р-н Минской обл. 33, 39,
40, 65
Стародорожский р-н Минской обл. 29,
65
Старые Дороги, г. 34
Стрешин, г. п. Гомельской обл. 57
Стрешинский р-н Гомельской обл. 15, 16
Суоярви, г., ст. КФССР 36, 76, 86
Суоярвский (Суоярвинский) р-н КФССР
35
Суражский (Суражскі) р-н Витебской
обл. 13, 18, 22, 32, 38, 44, 63

Т

Таль, д. Любанского р-на Минской обл.
87
Тарский р-н Омской обл. 44
Татарская АССР 11, 30
Тевризский р-н Омской обл. 45
Тереховка, г. п. Гомельской обл. 58
Тереховский р-н Гомельской обл. 15, 16
Титовский р-н Новосибирской обл. 44
Тогучинский р-н Новосибирской обл. 44
Толочинский р-н Витебской обл. 45, 63
Томская обл. 85
Тукса, с. Олонецкого р-на КФССР 67,
74, 82, 84, 93
Тульская обл. 30
Туровский р-н Полесской обл. 62
Тюкалинский р-н Омской обл. 45, 55

У

Уваровичи, г. п. Гомельской обл. 58
Уваровичский р-н Гомельской обл. 15,
16, 91
Уза, д., ст. Буда-Кошелевского р-на Го-
мельской обл. 91

Узда, г. п. Минской обл. 34
Узденский р-н Минской обл. 65
Упоровский р-н Омской обл. 44
УССР, Украина 30, 78
Усланка, д. Подпорожского р-на Ленин-
градской обл. 75
Усть-Ишимский р-н Омской обл. 45
Ушачский (Ушацкі) р-н Витебской обл.
14, 32, 37, 45, 63

Ф

Финляндия 3, 5, 16, 40, 74, 76, 82, 84—86,
91
Финский залив 95

Х

Хабаровский край 64
Хакка, п-ов 95
Хойникский р-н Полесской обл. 62
Холопеничи, г. п. Минской обл. 34
Холопеничский р-н Минской обл. 65
Хотимск, г. п. Могилевской обл. 60

Ч

Чаусы, г. Могилевской обл. 59
Чашники, г. п. Витебской обл. 55
Чашникский (Чашніцкі) р-н Витебской
обл. 13, 14, 21, 22, 32, 37, 45, 55, 63
Челябинская обл. 14, 20, 52, 58, 65
Червенский р-н Минской обл. 39, 52, 65
Червень, г. Минской обл. 34
Чериков, г. Могилевской обл. 60
Чечерск, г. п. Гомельской обл. 57
Чечерский р-н Гомельской обл. 15, 16
Чувашская АССР 11, 30

Ш

Шклов, г. Могилевской обл. 60

Я

Япония 40
Ярославская обл. 11

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

аблвыканкам	— абласны выканаўчы камітэт
АССР	— Автономная Советская Социалистическая Республика
БОВО	— Белорусский особый военный округ
БССР	— Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
выканком	— выканаўчы камітэт
г.	— город
ГАВт	— Государственный архив Витебской области
ГАМн	— Государственный архив Минской области
ГА РФ	— Государственный архив Российской Федерации
г. п.	— городской поселок
гр-н	— гражданин
д., дер.	— деревня
ДВ	— Дальний Восток
ДОТ	— долговременная огневая точка
зав.	— заведующий
Заготзерно	— Всесоюзная контора по заготовкам и сбыту зерна
зам.	— заместитель
и. о.	— исполняющий обязанности
исполком	— исполнительный комитет
КИМ	— Коммунистический Интернационал молодежи
концлагерь	— концентрационный лагерь
КП(б)	— Коммунистическая партия (большевиков)
КП(б)Б	— Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КПК	— Комиссия партийного контроля
культсбор	— сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства
КФССР	— Карело-Финская Советская Социалистическая Республика
леспромхоз	— лесопромышленное хозяйство
м-ц	— месяц
нам.	— намеснік
НАРБ	— Национальный архив Республики Беларусь
наркомат	— народный комиссариат
Наркомздрав	— Народный комиссариат здравоохранения
Наркомлес	— Народный комиссариат лесной промышленности
Наркомторг	— Народный комиссариат торговли
нач.	— начальник
о.	— остров
обком	— областной комитет

обкомпарт	— областной комитет партии
обл.	— область
облздрав	— областной отдел здравоохранения
облзо	— областной земельный отдел
облисполком	— областной исполнительный комитет
облпотребсоюз	— областной союз потребительских обществ
облторготдел	— областной отдел торговли
оз.	— озеро
оргнабор	— организованный набор
оргнаборлес	— отдел переселения и организованного набора рабочих лесной промышленности
п.	— поселок
пом.	— помощник
пред.	— председатель
райздрав	— районный отдел здравоохранения
райзо	— районный земельный отдел
райисполком	— районный исполнительный комитет
райком, РК	— районный комитет
райпотребсоюз	— районный союз потребительских обществ
райсовет	— районный Совет депутатов трудящихся
райторг	— районный отдел торговли
р-н	— район
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с. г., с/г	— сего года
сельмаг	— сельский магазин
сельпо	— сельское потребительское общество
Сельхозбанк	— Центральный сельскохозяйственный банк СССР
СНК, Совнарком	— Совет Народных Комиссаров
с/с, с/совет	— сельский совет
ССР	— Советская Социалистическая Республика
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
ст.	— станция
с/х, с/хоз., сельхоз.	— сельскохозяйственный
т., тов.	— товарищ
тт.	— товарищи
УНКВД	— управление Народного комиссариата внутренних дел
УССР	— Украинская Советская Социалистическая Республика
х-во	— хозяйство
ЦИК	— Центральный исполнительный комитет
ЦК	— Центральный комитет
чел.	— человек
ЭКО	— экономический отдел
Экономсовет	— Экономический совет

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Глава 1. Свидетельствуют документы

- № 1 Из постановления № 896 СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых районах Карело-Финской ССР и Ленинградской области». 28 мая 1940 г. 11
- № 2 Постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б об утверждении плана сельскохозяйственного переселения из республики в многоземельные районы СССР на 1940 г. 14 июня 1940 г. 12
- № 3 Из постановления Витебского облисполкома и Витебского обкома КП(б)Б об утверждении плана сельскохозяйственного переселения из области в многоземельные районы СССР на 1940 г. 20 июня 1940 г. 13
- № 4 Постановление Гомельского облисполкома и бюро Гомельского обкома КП(б)Б об утверждении плана сельскохозяйственного переселения из области в Карело-Финскую ССР на 1940 г. 25 июня 1940 г. 15
- № 5 Письмо ЦК КП(б) Карело-Финской ССР и СНК республики в ЦК КП(б) Б и СНК БССР о командировании представителя Карело-Финской ССР в БССР для содействия переселению колхозников в Карелию. 2 июля 1940 г. 16
- № 6 Телеграмма ЦК КП(б)Б секретарям Витебского, Гомельского, Минского, Могилевского и Полесского обкомов КП(б)Б о мерах по обеспечению выполнения плана переселения колхозников из БССР в Карело-Финскую ССР. 4 июля 1940 г. 17
- № 7 Постановление бюро Витебского обкома КП(б)Б «О ходе сельскохозяйственного переселения в многоземельные районы СССР из Суражского и Полоцкого районов». 5 июля 1940 г. 18
- № 8 Докладная записка Минского обкома КП(б)Б в ЦК КП(б)Б о ходе сельскохозяйственного переселения из области в Карело-Финскую ССР. Не ранее 5 июля 1940 г. 19
- № 9 Телеграмма Полесского обкома КП(б)Б в ЦК КП(б)Б о ходе переселения хозяйств колхозников из области в многоземельные районы СССР и Карело-Финскую ССР. 8 июля 1940 г. 20
- № 10 Справка о ходе переселения хозяйств колхозников из областей БССР в Карело-Финскую ССР на 10 июля 1940 г. Не ранее 10 июля 1940 г. 20
- № 11 Докладная записка переселенческого отдела при Витебском облисполкоме в Витебский обком КП(б)Б и Витебский облисполком о посылке

	представителей от хозяйств колхозников в Карело-Финскую ССР для выбора нового места жительства. 19 июля 1940 г.	21
№ 12	Сведения Переселенческого отдела при СНК БССР о ходе отправки представителей от хозяйств колхозников, изъявивших желание переселиться в Карело-Финскую ССР, и количестве переселившихся хозяйств из областей БССР на 20 июля 1940 г. Не ранее 20 июля 1940 г.	23
№ 13	Письмо СНК БССР председателям облисполкомов и райисполкомов восточных областей БССР о порядке организации сельскохозяйственного переселения из республики в Карело-Финскую ССР. 26 июля 1940 г.	24
№ 14	Листовка переселенческого отдела при Витебском облисполкоме «О льготах для колхозов и колхозников, переселяющихся в Карело-Финскую ССР». Не ранее июля 1940 г.	25
№ 15	Докладная записка Логойского райкома КП(б)Б в Минский обком КП(б)Б об отправке колхозников-переселенцев в Карело-Финскую ССР 1 августа 1940 г. 6 августа 1940 г.	27
№ 16	Докладная записка Переселенческого отдела при СНК БССР в ЦК КП(б)Б и СНК БССР о ходе переселения хозяйств из республики в Карело-Финскую ССР. 16 августа 1940 г.	28
№ 17	Из постановления № 1501 СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об уборке урожая 1940 г. в новых районах Карело-Финской ССР». 21 августа 1940 г.	30
№ 18	Протокол № 19, пункт 2оп, заседания Бюро ЦК КП(б)Б о ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) об уборке урожая в новых районах Карело-Финской ССР. 23 августа 1940 г.	30
№ 19	Докладная записка Бобруйского райкома КП(б)Б и Бобруйского райисполкома в ЦК КП(б) и СНК БССР «О проведении мероприятий в районе по плановому сельскохозяйственному переселению в многоземельные районы СССР». 25 августа 1940 г.	31
№ 20	Из протокола № 25 бюро Витебского обкома КП(б)Б «О ходе сельскохозяйственного переселения в Карело-Финскую ССР». 26 августа 1940 г.	32
№ 21	Постановление № 827 Минского облисполкома об утверждении графика отправки переселенцев из области в Карело-Финскую ССР и многоземельные районы СССР на сентябрь 1940 г. 27 августа 1940 г.	33
	<i>Приложение к документу № 21</i>	34
№ 22	Сведения Переселенческого отдела при СНК БССР о количестве хозяйств колхозников, отправленных в Карело-Финскую ССР на 1 октября 1940 г. Не ранее 1 октября 1940 г.	35
№ 23	Постановление № 1441 СНК БССР об утверждении плана направления глав и трудоспособных членов семей из БССР в многоземельные	

	районы СССР и Карело-Финскую ССР в 4-м квартале 1940 г. 22 октября 1940 г.	35
№ 24	Сведения Переселенческого отдела при СНК БССР о количестве хозяйств, отправленных из БССР в Карело-Финскую ССР, по состоянию на 1 ноября 1940 г. Не ранее 1 ноября 1940 г.	36
№ 25	Из информационной сводки № 10 Переселенческого отдела при СНК БССР о количестве хозяйств колхозников, отправленных из областей БССР в Карело-Финскую ССР на 1 ноября 1940 г. Не ранее 1 ноября 1940 г.	37
№ 26	Постановление Витебского облисполкома о ходе направления глав и членов семей колхозников из области в Карело-Финскую ССР и Омскую область в 4-м квартале 1940 г. 10 ноября 1940 г.	37
№ 27	Сведения Переселенческого отдела при СНК БССР о количестве глав семей, отправленных в 4-м квартале из БССР в многоземельные районы СССР и Карело-Финскую ССР на 1 января 1941 г. Не ранее 1 января 1941 г.	39
№ 28	Из докладной записки УНКВД БССР по Минской области в Минский обком КП(б)Б о возвращении переселенцев на прежние места жительства из многоземельных районов СССР и Карело-Финской ССР. 4 января 1941 г.	39
№ 29	Телеграмма секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянова первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о принятии мер по обеспечению выполнения плана переселения хозяйств в Карело-Финскую ССР. 5 января 1941 г.	41
№ 30	Письмо начальника отдела центральных районов Переселенческого управления при СНК СССР Ф. Ф. Савельева секретарю ЦК КП(б)Б М. В. Кулагину о ходе выполнения планов сельскохозяйственного переселения в БССР. 30 января 1941 г.	41
№ 31	Из информационной сводки № 1 Переселенческого отдела при СНК БССР о ходе выполнения плана сельскохозяйственного переселения глав семей из республики в Карело-Финскую ССР на 10 февраля 1941 г. Не ранее 10 февраля 1941 г.	42
№ 32	Решение № 203 Витебского облисполкома об утверждении плана сельскохозяйственного переселения из области в многоземельные районы СССР и Карело-Финскую ССР на 1941 г. Февраль 1941 г.	43
	<i>Приложение № 1 к документу № 32</i>	44
№ 33	Из информационной сводки № 2 Переселенческого отдела при СНК БССР о ходе выполнения сельскохозяйственного переселения глав семей из республики в Карело-Финскую ССР на 1 марта 1941 г. Не ранее 1 марта 1941 г.	45
№ 34	Из сводки Переселенческого отдела при СНК БССР о ходе отбора	

	и оформления переселенцев из республики на 1 марта 1941 г. Не ранее 1 марта 1941 г.	46
№ 35—44 Документы о проведении оргнабора рабочих-сплавщиков в БССР для Карело-Финской ССР. 12 марта — не ранее 10 июня 1941 г.		
№ 35	Постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б об установлении плана оргнабора рабочих-сплавщиков в республике для Карело-Финской ССР и Архангельской области РСФСР в 1941 г. 12 марта 1941 г.	46
№ 36	Из протокола № 58 заседания бюро Витебского обкома КП(б)Б об установлении плана оргнабора рабочих-сплавщиков для Карело-Финской ССР. 23 марта 1941 г.	47
№ 37	Телеграмма ЦК КП(б)Б обкомам партии. 3 апреля 1941 г.	48
№ 38	Телеграмма секретаря Витебского обкома КП(б)Б И. А. Стулова секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко. Не ранее 5 апреля 1941 г.	48
№ 39	Телеграмма секретаря Вилейского обкома КП(б)Б И. Ф. Климова секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко. 10 апреля 1941 г.	48
№ 40	Телеграмма секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянова секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко. 11 апреля 1941 г.	49
№ 41	Телеграмма секретаря Брестского обкома КП(б)Б М. Н. Тупицына секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко. 12 апреля 1941 г.	49
№ 42	Справка отдела лесной промышленности ЦК КП(б)Б. 16 апреля 1941 г.	49
№ 43	Телеграмма секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянова секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко. Не ранее 1 июня 1941 г.	51
№ 44	Справка сектора по оргнабору рабочих и гострудрезервов СНК БССР. Не ранее 10 июня 1941 г.	51
№ 45	Докладная записка Уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по БССР Захарова секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о ходе выполнения плана сельскохозяйственного переселения в республике в 1941 г. 25 марта 1941 г.	52
№ 46	Из справки Переселенческого отдела при СНК БССР о ходе выполнения плана переселения глав семей и хозяйств на 1 апреля 1941 г. Не ранее 1 апреля 1941 г.	53
№ 47	Докладная записка Сенненского райкома КП(б)Б в Витебский обком КП(б)Б о ходе сельскохозяйственного переселения из района в Карело-Финскую ССР и Омскую область в 1941 г. Не ранее 4 апреля 1941 г.	54
№ 48	Докладная записка Бешенковичского райкома КП(б)Б в Витебский обком КП(б)Б о ходе сельскохозяйственного переселения из района	

	в Карело-Финскую ССР и Омскую область в 1941 г. 5 апреля 1941 г.	54
№ 49	Докладная записка Чашникского райкома КП(б)Б в Витебский обком КП(б)Б о ходе сельскохозяйственного переселения из района в Омскую область и Карело-Финскую ССР в 1941 г. 5 апреля 1941 г.	55
№ 50	Докладная записка Городокского райкома КП(б)Б в Витебский обком КП(б)Б о ходе сельскохозяйственного переселения из района в Карело-Финскую ССР и Омскую область в 1941 г. 8 апреля 1941 г.	56
№ 51	Письмо сельскохозяйственного отдела ЦК КП(б)Б Уполномоченному Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по БССР Захарову о принятых мерах по обеспечению выполнения плана сельскохозяйственного переселения в 1941 г. 8 апреля 1941 г.	56
№ 52	Телеграмма ЦК КП(б)Б секретарям обкомов партии о принятии мер по обеспечению выполнения планов сельскохозяйственного переселения. 9 апреля 1941 г.	57
№ 53	Информация сельскохозяйственного отдела ЦК КП(б)Б о ходе выполнения планов сельскохозяйственного переселения в районах Гомельской области. 11 апреля 1941 г.	57
№ 54	Докладная записка Дубровенского райкома КП(б)Б в Витебский обком КП(б)Б о ходе сельскохозяйственного переселения из района в Карело-Финскую ССР и Омскую область. 11 апреля 1941 г.	59
№ 55	Справка сельскохозяйственного отдела ЦК КП(б)Б о ходе выполнения планов сельскохозяйственного переселения в районах Могилевской области. 12 апреля 1941 г.	59
№ 56	Информация сельскохозяйственного отдела ЦК КП(б)Б о ходе выполнения планов сельскохозяйственного переселения в районах Полесской области. 12 апреля 1941 г.	61
№ 57	Докладная записка сельскохозяйственного отдела ЦК КП(б)Б о ходе выполнения планов сельскохозяйственного переселения в районах Витебской области. 14 апреля 1941 г.	62
№ 58	Письмо ЦК КП(б)Б в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) о принятых мерах по обеспечению выполнения плана сельскохозяйственного переселения в 1941 г. Не ранее 20 апреля 1941 г.	64
№ 59	Справка переселенческого отдела при Минском облисполкоме о ходе выполнения плана сельскохозяйственного переселения из области в многоземельные районы СССР и Карело-Финскую ССР. 22 мая 1941 г.	64
№ 60	Акт об условиях содержания заключенных в финском концлагере № 8. 1 июля 1944 г.	66
№ 61	Акт об условиях содержания заключенных в финском концлагере № 8.	

2 июля 1944 г.	68
№ 62 Справка о финских концентрационных лагерях на оккупированной территории Карело-Финской ССР. 31 июля 1944 г.	
№ 63—64 Документы о выполнении постановления № 2753 СНК СССР от 26 октября 1945 г. о возвращении эвакуированного населения из Карело-Финской ССР к прежнему месту жительства в БССР. 20 августа — не ранее 15 сентября 1946 г.	
№ 63 Письмо Совета Министров Карело-Финской ССР в Совет Министров БССР. 20 августа 1946 г.	71
№ 64 Справка отдела переселения и репатриации Совета Министров БССР. Не ранее 15 сентября 1946 г.	72

Глава 2. Рассказывают белорусы-переселенцы

№ 65 Из интервью Н. И. Денисевича «В плену карельских снегов» в газете «Рэспубліка». 23 января 2010 г.	74
№ 66 Из письма А. Л. Ерошиной (девичья фамилия Надточаева), 1927 г. р.	76
№ 67 Из воспоминаний М. Н. Желянина, 1933 г. р.	76
№ 68 Из письма М. И. Зайцевой (девичья фамилия Шугаева), 1926 г. р.	78
№ 69 Из воспоминаний Д. Д. Кулакова, 1934 г. р.	79
№ 70 Из воспоминаний Н. С. Лобикова	81
№ 71 Из воспоминаний Ф. В. Петлицкого, 1927 г. р.	82
№ 72 Из письма М. Петроченко	84
№ 73 Из воспоминаний В. И. Позняк, 1934 г. р.	85
№ 74 Из письма сестер Р. М. Поповой, 1928 г. р., и Н. М. Костюковой, 1927 г. р. (девичья фамилия Кашляк).....	87
№ 75 Из воспоминаний Я. Н. Супранович (девичья фамилия Белян), 1931 г. р.	88
№ 76 Воспоминания Р. А. Сычевой (девичья фамилия Кучерова), 1934 г. р.	91
№ 77 Из воспоминаний Л. Я. Туболец (девичья фамилия Дегтярева), 1928 г. р.	93
№ 78 Из письма И. Т. Шильца, 1933 г. р.	95
№ 78 Из письма С. А. Шняка	96

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.....	7
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.....	9
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	
СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ	
ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ	

Научное издание

Архив. История. Память
Белорусы в Карелии
1940—1944 гг.

Документы и материалы

Составители:

Селеменев Вячеслав Дмитриевич
Воронова Наталья Викторовна
Денисевич Николай Игнатьевич и др.

Редактор: М. Е. Тумаш

Компьютерная верстка, дизайн обложки: А. В. Жинкин

Подписано в печать . . . 2020.

Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.
печ. л. 57,85. Уч.-изд. л. 42,88. Тираж 150 экз. Заказ 2852.

Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/373
Проспект Независимости, 116. 220114, г. Минск.

Типография ОДО «НоваПринт».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/54
Ул. Геологическая, д. 59/4, к. 10, 220138, г. Минск.
Тел. +375291037995.